

Коротаяева Ольга

МИТМОС
ДРАКОН И ВЕЛМА

ВЛЮБЛЁН
И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

- [Ольга Коротаева](#)

- [ГЛАВА 1](#)

- [ГЛАВА 2](#)

- [ГЛАВА 3](#)

- [ГЛАВА 4](#)

- [ГЛАВА 5](#)

- [ГЛАВА 6](#)

- [ГЛАВА 7](#)

- [ГЛАВА 8](#)

- [ГЛАВА 9](#)

- [ГЛАВА 10](#)

- [ЭПИЛОГ](#)

Ольга Коротаева
Влюблен и очень опасен

ГЛАВА 1

- Привет, Ари!

Я обернулась и радостно помахала подружке. Диги подбежала и обхватила мои ладони, посмотрела на меня с откровенным восхищением:

- Какая же ты убийственная красотка! И это почему жуткое форменное платье тебе так идет? Цвет отвратительный, но твои глаза сверкают ярче сапфиров на его фоне. Это же магия, да? Ну, признайся... А волосы? Будто золото! Завидую... - Она приуныла. - Не то что я. Вся коричневая. Сливаюсь с формой как самое настоящее...

Она резко замолчала, а я подхватила:

- Как вкусная молочная шоколадка! Диги, зря себя ругаешь. Вот как Ланд на тебя посматривает, так и ест глазами.

Диги содрогнулась:

- Нельзя такое о драконах говорить, Ари. У меня же воображение... Сразу представила, как он меня живьем сжирает! Бр...

Я щелкнула по черному с серебристым отливом камушку на ее шее:

- А обсидиан на что? Никто тебя не сожрет!

А про себя добавила, что если сожрет, то несварение на неделю обеспечено. Подруга ухватилась за амулет и благодарно улыбнулась:

- Спасибо за чудесный камень, Ари! Действительно, хорошо помогает. И негатив экранирует, и учиться с каждым днем все больше хочется... - Она заметила рыжую голову нашей лучшей ученицы и помахала: - Эй, Тини! Дай домашку списать!

Я лишь хмыкнула: а то и заметно, как хочется! Так и знала, что нужен янтарь. Слабоват обсидиан для Диги... Но хоть защищает от ментальных атак. Очень уж чувствующие травы беззащитны в этом плане. Перебрала разноцветные камушки браслета и вздохнула: в дни Гекаты сила минералов слабеет. Кроме черных лунных, разумеется, но их я стараюсь не использовать, чтобы не показывать свою полную силу. Ни к чему это в таком заведении, как Стоунская академия. Моя задача - найти у драконов слабые места, а не демонстрировать способности, которые они так ищут в ведьмах.

Перегнулась через перила и, пытаясь высмотреть в толпе студентов копну каштановых волос подружки, сощурилась:

- Куда запропастилась моя шоколадка?

- Ари?

Я вздрогнула и сжала перила так яростно, что удивительно, как камень не раскрошился под моими пальцами. Ро Кунд собственной персоной! Сердце застучало, как бешеное, щеки полыхнули жаром так, что даже кончики ушей ожгло. Ненавижу его мелодичный голос, от которого млеют все девчата с драконьего курса. Да и с ведьминского, чего греха таить. Стоит за спиной, гад крылатый, ждет, когда повернусь. Ну что ему надо? Как мне посмотреть в его зеленые глаза и не выцарапать их?

С трудом совладав с собой, нацепила на лицо приветливую улыбку и медленно развернулась.

- Вам что-то нужно, парон Ро Кунд?

Лишь мой аметист на пальце знает, чего стоило проговорить это спокойным тоном. Знает, потому что мне пришлось втянуть в себя весь фиолет его магии для этого. Блондин в форменном зеленом камзоле с золотой вышивкой на груди белозубо улыбнулся и, лихорадочно перебирая длинными изящными пальцами маленькую бордовую коробочку, медленно опустил на одно колено.

- Тикин Ари Лэ! - торжественно проговорил он, и по моей колким льдом пробежались мурашки: это слово применяют при обращении к высокородной женщине из рода драконов! Так не принято разговаривать с ведьмой. Испуганно посмотрела на третьекурсника: точно задумал подлость! Парень нервно сглотнул и выдал: - Я вас люблю!

И протянул коробочку. Я отшатнулась так резко, словно внутри сидел особо редкий и очень ядовитый лейкопаутиный паук. Вполне возможно, так оно и было: драконы обожают подшучивать над ведьмами-первокурсницами.

Вокруг стало необычайно тихо. Казалось, даже никто не дышал. Ощущая на себе тяжелые завистливые и оценивающие взгляды, пыталась сообразить, как выпутаться из сложной и неприятной ситуации. Если приму дар, дракон встанет и рассмеется, надо мной просто будут потешаться. Даже если в коробке паук или чего похуже, успею доползти до целителя. Поймав блестящий взгляд круглых от изумления и ужаса карих глаз Диги, еще более уверилась в этом: подруга не бросит в беде, дотащит к Рокию.

А вот отказываться не следовало: драконы унижений не прощают. Ведьмы просто исчезают, и высокородные твари упиваются своей безнаказанностью. Во рту стало горько, на глаза навернулись слезы: кому знать об этом, как не мне? Последствия могут быть ужасными. Хвостатым дозволялось такое, что «милая» шутка над глупенькой первокурсницей, была сахарным цветочком на кровавом торте их жестокости.

Сжав челюсти, смело протянула рук и приняла коробочку. По толпе прокатился вздох: все ждали, когда я открою подарок, а мне очень хотелось отбросить его подальше. Судорожно втянув воздух, на мгновение прикрыла глаза и обратилась к агату, - его магия усилила природную способность сопротивляться болезням и ядам. Действие недолгое, поэтому тянуть нельзя: откинула крышечку и растерянно уставилась на массивное кольцо с черно-зеленым камнем. Сердце пропустило удар и понеслось вскачь.

- Туманный камень! - ахнула эффектная блондинка Коа, ее огромные глаза цвета небесной лазури еще больше расширились, а маленький ротик гадливо скривился: - Дарить такую редкость ведьме - кощунство!

Я осторожно вдохнула и затаила дыхание, словно это могло развеять иллюзию, но чудесный подарок не исчез. Состоящий из четырех минералов, по числу магических стихий, удивительный камень мог принести глубокое исцеление тому, кто знает, как с ним работать. А еще, если всматриваться в эти зеленые круги на черном фоне, можно увидеть то, что происходит очень далеко отсюда... Говорили, что может и перенести туда, но мне кажется, это сказки, которыми обрастает каждая редкость!

- Спасибо, - одними губами прошептала я.

Конечно, дракон может позволить себе подарить и не такое, - денег у них крылатые быки не клюют! - но этот камень совершенно особенный. От таких не отказываются, и Ро Кунд явно сделал ставку на это. По спине прокатилась ледяная волна: я только что приняла не только камень, но и чувства дракона! Согласилась встречаться с одним из тех, кого ненавижу больше всего!

Посмотрела на парня: открытая улыбка на нечеловечески-красивом лице белозубо сияла, радужка блестящих глаз меняла цвет ежесекундно, как у драконов бывает, когда их эмоциональный фон нестабилен. Надо же, как он взволнован! Может, не розыгрыш? Проверить можно лишь одним образом - пойти до конца. Я с усилием улыбнулась и, аккуратно раскачав, вытащила дужку из мягких объятий держателя, да надела кольцо на безымянный палец - село как влитое!

Ро Кунд поднялся с колен и, легко подхватив мою кисть, любовался своим подарком. Сердце заколотилось сильно и редко: оттого, что сейчас услышу, будет зависеть, шутка - это признание или же реальность. Только сейчас я осознала, насколько потрясающий шанс дарит мне злодейка-судьба! Если чувства дракона настоящие, смогу влезть в их магический мир. Узнать, почему погибли мои родители. Смогу отомстить!

Едва дыша, смотрела на четко очерченные темно-розовые губы Ро Кунда: да говори же!

* * *

Утренняя прохлада пробиралась под платье холодными противными пальцами, - эх, надо было накинуть платок! Подол уже намок от росы и неприятно хлопал по щиколоткам, тело содрогалось от озноба, даже зуб на зуб не попадал, но я уже видела вожделенную скалу Крыла. Острая и узкая, она напоминала огромный каменный парус, ну или крыло дракона, в честь которого ее и назвали. Но мне было невдомек, почему: крыло ведь не будет торчать из земли, без дракона, да еще и только одно. Это все романтически настроенные женщины Роукля, которым по ночам снятся нечеловечески-красивые лица драконов.

Но это все зря: пароны крайне редко обращают внимание на человеческих женщин. А если и посмотрят, не стоит растекаться у ног красавца липкой лужицей, а учитывать и возможность гастрономического интереса. Мясо оно мясо и есть. Тут мне немного повезло - на ведьм драконы как на мясо не смотрели. Зато видели в каждой рабыню, чьи способности можно без зазрения использовать - драконы твердо уверены, что служить им мечтает каждый.

Мой отец не мечтал, но порой приходилось. Магический дар в нем проявился очень ярко, Одхин был сильным слышащим камни, мне до уровня отца слушать и слушать. Но кое-что и я могла. Например, будучи у скалы Крыла в прошлый раз, распознала шепот апофиллита, который в наших краях трудно достать. Каким чудом этот красивый прозрачный минерал с четкими гранями и стеклянным блеском оказался в Роукле, трудно сказать, но заполучить его захотелось так сильно, что, наплевав на опасную близость с Туманной долиной, я направилась к скале Крыла сразу, как появилось время.

Подошла к скале и, закрыв глаза, прислушалась к множеству шепотков. Ощувив тот самый, который испытала в прошлый раз, тяжело вздохнула и посмотрела вверх, туда, где скала сужалась: похоже, что камень выпал из лап дракона и застрял в щели. Не хотелось бы лезть по отвесной каменной поверхности, другого выхода не было. Я сделаю все, что может хоть как-то облегчить страдания матери. Представила, как мама улыбается и любит сиянием апофиллита, пока тот наполняет ее измученное болезнью тело чистой звенящей энергией, и отмела последние сомнения. Полезу!

С подолом, чтобы тот не мешался, пришлось повозиться: я протянула его между ног и заткнула за пояс, - получились своеобразные брюки, - привязала край посильнее, чтобы конструкция не развалилась в самый неподходящий момент, и подошла к скале. Ухватилась за выступ и, не

обращая внимания на боль от впивающихся в ладони острых краев, подтянулась. Перебирая руками и ногами, поднималась все выше, - казавшаяся вертикальной скала все же имела небольшой уклон.

Звон апофиллита манил меня, как изнывающего от жажды притягивает журчание ручья. Я слышала камень четче и радовалась, что не придется лезть высоко. Обнаружив за выступом довольно большую, но незаметную снизу, щель в скале, облегченно выдохнула: вот где спрячется желанная добыча! Ощутив под ногами твердую опору, привалилась спиной к скале и выдохнула. Посмотрела вниз и тихо рассмеялась: я лезла так долго, а оказалось, что земля совсем близко. Можно было бы даже спрыгнуть... но рисковать не буду. Если и не сломаю ничего, так точно ногу подверну! Так... камень!

Снова повернулась к щели и, прислушиваясь, осторожно протиснулась. Шепот. Очень тихий. Вздогнула. Я, конечно, слышащая камни, но минералы еще никогда не говорили по-человечески!

- Помогите, - разобрала я и хмыкнула: да и о помощи не просили.

Может, прозрачному красавцу некомфортно так высоко над землей? Некоторые камни становятся сильнее, если их закапывать, некоторые, наоборот, от такой процедуры слабеют. Как на это реагирует апофиллит, я еще не знала. Вгляделась в темноту тени в глубине щели и прищурилась: где же спрятался этот разговорчивый товарищ?

Заметив движение, замерла, сердце пропустило удар и заколотилось о ребра так, что стало трудно дышать: что бы мне ни показалось, что бы странное ни слышалось порой, но минералы никогда не шевелятся! Испуганно вгляделась в темноту: для паука слишком большой. Могла ли змея забраться так высоко?

- Помогите...

Скорее выдох, чем просьба, словно говоривший находился на грани смерти. Едва сдержала крик: это человек! Попыталась протиснуться дальше, но, застряв, быстро проговорила:

- Кто вы? Что произошло? Сможете выбраться? Мне не пройти, здесь очень узко...

Прислушалась к тишине: может, показалось? И хмыкнула: два раза показалось? Нет, там точно кто-то есть! Вспомнила про апофиллит и воскликнула:

- Камень! Там где-то рядом с вами камень... Светлый такой, прозрачнее горного хрусталя! Он даже в темноте сильно блестит. Попытайтесь взять его, а постараюсь наполнить вас энергией. Даже если очень плохо - тянитесь! Это единственное, чем смогу помочь.

Закрывает глаза и настроилась на минерал: лишь бы некто в темноте нащупал камень! Ведь апофиллит сам ему в руки не прыгнет. Ждала мгновения, когда услышу соприкосновение и смогу попытаться «раскрыть» камень, чтобы энергия потекла к человеку. Ну же!

Миг, и пролился свет: работать с камнями на расстоянии я начала совсем недавно и не всегда продуктивно, поэтому надеялась, что мне удастся это сделать сейчас. Судя по всему, они оба совсем рядом, но чуть дальше, чем на расстоянии вытянутой руки от меня. Жаль, все, что ближе легко подвергается воздействию. Мелькнула мысль, каким на добать тощим, чтобы пролезть туда, куда я, - девушка весьма скромных размеров, - не протиснулась... Какая разница? Он в беде. Нельзя отвлекаться!

Сжала от напряжения челюсти, зубы скрипнули: отец всегда потешался над этой привычкой, говорил: «Тужься!», но я не сердилась. Знала, что папа имел в виду, что поток энергии не зависит от мышечных усилий, но поделаться с собой ничего не могла. В итоге после каждого сеанса отползала в ванную и меняла одежду вплоть до белья!

- Мне лучше, - голос звучал отчетливее.

- Тогда вылезайте быстрее! - тут же отозвалась я. - Действие может быть кратковременным. - И предупредила: - Но камень держите крепко!

Сама начала отступать, чтобы дать дорогу неизвестному. Покосилась вниз: придется ли прыгать? Наверняка он не сможет сам спуститься...

- Ведьма?

Невольно вздрогнула: обычно так меня никто не называл. В устах людей это звучало как «целитель», и я еще не доросла... А драконы этим словом плевались, как проклятием. И это несмотря на то, что нанимали слышащих десятками! Сжала кулаки: никогда не соглашусь работать у этих снобов! Но неизвестный произнес это как-то непривычно, иначе...

- Эй, девушка! - голос прозвучал настойчивее: - Я здесь, внизу.

Опустила взгляд и, вздрогнув, едва не сорвалась со скалы. Передо мной стояло недоразумение: не выше моего пояса, тощий настолько, что мог бы посоревноваться с метлой за право влезть в забитый старьем сарайчик! Растрепанные волосы цвета соломы, огромные карие глаза и длинный острый нос не вызывали приязни, как и сероватая кожа существа. Больше всего «оно» напоминало сумасшедшую попытку магического скрещивания человека и палочника.

- Кто ты?

Он нахмурился и пристально посмотрел на меня: кажется, удивился.

- В жизни не видела фасма? А еще ведьма!

- Да не ведьма я, - раздражение пересилило и недоумение, и легкий

испуг, - только учусь.

- Повезло, что у тебя хоть что-то получается, - хмыкнул фасм. Повертел перед своим острым носом большой сверкающий апофиллит и, глянув на меня исподлобья, тихо добавил: - И повезло, что дракон уронил пару камней...

Хотела спросить, что за дракон, как человек пошатнулся и, едва не выронив камень, облокотился на меня. От неожиданности, я покачнулась и, вцепившись пальцами в скалу, обломала пару ногтей.

- Эй ты, кто бы ни был, держись крепче! - прорычала и с беспокойством посмотрела на сверкающий апофиллит в его безвольной руке: - И камень не урони. Он еще нужен.

Фасм едва заметно кивнул и, обхватив мою талию тонкими и жесткими, словно прутья, руками, прижался щекой к животу. Я, конечно, не об этом просила, но спорить не стала: видно, что действие потока заканчивается, и существо быстро слабеет. Посмотрела вниз: надо самой спускаться. Подергала руки фасма и, убедившись, что он держится достаточно крепко, осторожно полезла вниз.

Существо весило не больше, чем пресловутая палка, и особых неудобств не доставляло, но я нервничала каждый раз, когда слышала, как со скрипом трется о камни его жесткая блестящая кожа. Кто же такие фасмы? И почему этот конкретный индивид так удивился, что я о них не знаю?

Спустившись, откинула намокшие от пота волосы и осторожно расцепила руки существа, голова его безвольно покачнулась: кажется, фасм потерял сознание. Опустила пострадавшего на землю и, выудила из его длинных тонких, словно паучьи лапки, пальцев, светлый камень. Положила в карман, - я добыла его! - и внимательно осмотрела странный довесок к минералу.

Простые холщовые штаны фасма в темных пятнах, на свободной рубашке в районе пояса большие рваные дыры. Я осторожно приподняла клочья ткани и обомлела при виде широких ран на теле существа. Кровью меня не напугать, да и немного ее было на жесткой и гладкой, словно деревянной, коже, а вот частичка блестящего белоснежного ребра, что выглядывала из раны, вызвала дурноту.

- Что же с тобой приключилось? - ахнула я и, осторожно приподняв рубашку с другого бока, судорожно сглотнула при виде подобных же ран. По спине прокатилась ледяная волна, кожу на затылке стянуло от ужаса: - Это же... следы от когтей!

Сжалась и быстро посмотрела на небо, словно в ожидании, что с неба спустится страшное чудовище. Преображенных драконов в крылатом облике я часто видела вдалеке... А среди людей лицом к лицу встретила лишь однажды, еще ребенком, когда, играя на улице с друзьями, случайно испачкала грязью красивый наряд господина. Радужную ярость его изменившихся глаз мне не забыть никогда...

Фасм судорожно вздохнул, и на краю раны показалось несколько капелек крови. Что бы там ни произошло у этого существа с драконом, - почему крылатый ящер тащил его, словно добычу, в когтях? - я не могла его так оставить. Я же будущий целитель! Вздрогнула и, словно очнувшись, подскочила да, стянув нижнюю юбку, принялась рвать сухую часть ее на полосы. Осторожно обмотала тело теми лентами, которые были более-менее чистыми, да подняла фасма на руки.

- Ты не погибнешь, - пристально глядя на закрытые веки существа, сказала я. - Да, перед тобой лишь ученица, но мой папа - самый сильный слышащий камни на сотни километров вокруг! Он тебя в два счета на ноги поставит!

Надеясь, что мое обещание отец выполнит, побежала по едва заметной тропинке в направлении дома.

* * *

Комната, где отец проводил прием пациентов, была темна, в свете единственной свечи я едва различала на кушетке очертания неподвижного фасма. Вокруг поблескивали и переливались сиреневатые друзы халцедонов. Отец с суровым выражением лица тщательно, рану за раной, насыщал оздоровительной энергией камня.

- Плохо, - резюмировал он и, распрямившись, помассировал поясницу. - Пока неясно, сумеет ли тело использовать насыщение энергией.

- Он не выживет?

Я старалась говорить бесстрастно, - отец твердил, что целитель не имеет права проявлять сочувствие, поскольку жалость мешает концентрации, - но голос предательски дрогнул.

- Через несколько часов узнаем, - холодно ответил отец. Посмотрел на меня, и голос его немного смягчился: - Опоздай хоть на десять минут, я не стал бы и пытаться. Удивительной силы духа фасм! С такими ранами он давно должен быть мертв.

Я решила не рассказывать про апофиллит, который и спас жизнь существа, поскольку слышащий камни сразу бы отобрал минерал, а у меня на него другие планы, которые отец может и не одобрить. Одхин редко экспериментировал... То есть, никогда. Мне и так повезло, что в приемной

целая какофония сильных камней, - тонкую энергетику трудно расслышать при таком напоре «земных» камней.

- Я к маме, - пятясь, буркнула я и выскочила из приемной.

Фасму не помочь, но могу насытить мамочку чистой звенящей энергией редкого минерала. Надеюсь, что камень слегка восстановился после мощного выброса на Крыле, побежала в другую часть дома. В коридоре едва не сбила с ног Ноуса.

- Мама не спит? - спросила у старого слуги, тот морщинисто улыбнулся и покачал головой. Махнула рукой: - Я к ней!

Не дожидаясь кивка немого старика, побежала дальше. Нетерпеливо рванула дверь и замерла на пороге, любуясь лежащей на кровати женщиной. Вокруг ее тела одеяло прижато блестящими минералами. Мама выглядела как нежная хрупкая роза, которую положили на грудь сокровищ.

- Какая же ты красивая! - ласково произнесла я. Закрыв дверь, подошла к кровати и, схватив расческу, провела щетиной по роскошным золотистым волосам: - Чистый шелк... А какая кожа! Эх, прогуляйся ты со мной по берегу реки хоть раз, все городские красотки от зависти бы удавились.

Положила расческу: Ноус уже тщательно расчесал ее волосы.

- Это ты красивая, - тепло ответила мама.

Она слабо приподняла руку, и я, опустившись на колени, порывисто схватила ее кисть: мама сегодня двигается лучше! Положила ладонь себе на голову и провела по волосам:

- Не чувствуешь? Как мочало! И почему мне не досталась твоя красота?

- Ты вылитая я в юности, - одними уголками губ улыбнулась мама и добавила: - Но почему платье в грязи?

- Прости-прости, - выдохнула я и, положив ее руку на кровать, выудила из кармана камень: - Смотри, что принесла. Это апофиллит! Тонкая звенящая энергия, прямо как ты. Если я права, то сможешь даже сесть! Сейчас и попробуем...

Отложила камень к другим и, закатав рукава, - скорее для собственной концентрации, чем для дела, - протянула ладони над кроватью.

- Стой, - прошептала мама. - Не надо. Ты выглядишь уставшей. Отдохни...

- Не могу ждать, - перебила я. - Не терпится попробовать! Знаешь, у меня сегодня получилось даже на расстоянии! Представляешь?!

Положила ладони на мамин живот и прикрыла веки. Камни, которые отец каждый день заботливо раскладывал вокруг любимой жены, были свежими и полными энергии, мне даже показалось, что я смогу взлететь,

если сама глотну мощного сплетения энергии. Чистота апофиллита звенела и сверкала в этом избытии так ярко, словно сила его возросла в окружении тщательно подобранных минералов. Хотя почему «словно»? Скорее всего, так оно и было. Приоткрыла глаза и с улыбкой посмотрела на мать:

- Чувствуешь?

- Дочка, - прошептала она. - Я же не слышащая. Ничего не чувствую.

- Прилив сил не ощущаешь? - от разочарования я заморгала часто-часто, голос задрожал: - Даже чуточку самочувствие не улучшилось?

Мама молча улыбалась, а я готова была разреваться на месте и не делала этого лишь потому, что мама расстроится, и ей может стать хуже.

- Ари?

Я развернулась и посмотрела на суровое лицо отца, заметила за его спиной бледного Ноуса и, поняв по живой мимике старика, что слышащий камни видел мою неудачную попытку: понурилась.

- Да, папа.

- Сходи к Голенам. Они просили, чтобы кто-нибудь забрал оплату за лечение их сына. Я не могу послать Ноуса, так как жду особого... гостя.

- Что за пациент? - оживилась я, поняв, что отец не собирается ругать ни за использование камня без его спроса, ни за неудачное насыщение мамы. - Могу помочь?

- Не доросла еще, - сухо отрезал он. - И переоденься. Что за вид? Завтра уже шестнадцать, а ведешь себя, как пацанка! Ты же красивая девушка.

Улыбнулась и, легко подбежав к отцу, нежно обняла его:

- Тоже тебя люблю! - Отстранилась и, широко улыбаясь, посмотрела в его живые смеющиеся глаза на привычно-суровом лице: - Умоюсь, переоденусь и сбегаю до Голенов...

- Сходишь, - холодно поправил отец и покачал головой: - Медленно и достойно. Так, словно тебе уже шестнадцать!

- Постараюсь изо всех сил, - рассмеялась я и подмигнула: - Но не обещаю, что получится! Ведь мне еще нет шестнадцати!

Пошла к выходу, где отчаянно жестикулировал Ноус: мол, давай я сбегаю!

- Нет, - не оборачиваясь, проговорил отец, прекрасно зная, что старик попытается меня подменить. - Сходит Ари. Я уже сказал, что ты мне нужен. Иди прибери приемную.

Я благодарно улыбнулась вздохнувшему старику за попытку избавить меня от не особо приятной миссии и вышла из комнаты.

- Лийи, тебе стоит подремать, - необычайно нежно проговорил отец.

- Я прекрасно выспалась, Одхин, - ответила мама. - Мне снился ты...

С улыбкой прислушиваясь к тихому воркованию родителей, я аккуратно прикрыла дверь.

- И чего ее прибираться? - проворчала, недовольная тем, что придется самой топтать к родителям друга. Конечно, не секрет, что старшего сына Голенов, которого якобы «лечил» отец, прочат мне в мужья. - Там всегда чистота такая, что даже пыль на камни опасается садиться, чтобы не вызвать недовольствие слышащего!

Ноус посмотрел на меня с радостным сочувствием: немоту старика с лихвой компенсировало необычайно подвижное лицо. С одной стороны, слуга явно жалеет, что меня так рано хотят выдать замуж, с другой - рад, что слушающую камни хоть кто-то согласился взять в жены. Вздохнула: а вот я бы лучше осталась незамужней, но переубедить отца нереально.

Умываясь, размышляла о потенциальном женихе: в детстве Шорт был озорным и веселым мальчишкой, вместе с которым мы ограбили не один сад! Да, те яблоки были кислыми до ломоты в зубах и слез на глазах, но мы с Шортом, не желая уступать друг другу первенство в дворовой компании, упрямо поглощали их килограммами! Год назад, когда другу детства исполнилось шестнадцать, он перестал бегать с приятелями, а погрузился в изучение основ ковроделия, чтобы перенять дело отца. За год парень изменился настолько, что и не узнать. Больше всего беспокоило, что Шорт совсем перестал улыбаться. Как мой папа...

Выбрав одно из своих лучших платьев, вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. Усмехнулась: захотел жениться на мне. Нет... Захотел жениться на мне, несмотря на то, что я слышащая! Да, отец не распространяется о моем даре, но Шорту это прекрасно известно еще с пятилетнего возраста, когда я с помощью агата исцелила его разбитую коленку. Собственно, друг и стал моим первым пациентом: я так сильно испугалась вида крови и еще больше плачущего Шорта, что сама не поняла, как перекачала энергию из собственного кулона.

Затягивая жесткие шнуры на вышитом корсете, скривилась: намек отца совершенно ясен. Сначала он договорился о свадьбе, а теперь надо представиться родителям жениха. По правилам, меня должна была сопровождать мама, но... Вздохнула: сама схожу. Чего бояться? Не в первый раз общаюсь с родителями Шорта. План правильного поведения давно известен: восхититься ковром на стене, похвалить стряпню, и Голены будут довольны!

На настоящие кожаные туфельки, которые привез из столицы отец, я смотрела несколько минут. С ненавистью! Жесткие, да с каблуком, - в них

было жутко неудобно. Зато приказ отца идти степенно, как невеста, выполнить смогу легко - в таких не побегаешь.

Кинула еще один взгляд в зеркало и улыбнулась почти незнакомой милой девушке в синем платье и знакомыми до боли растрепанными волосами. Скривилась: ну почему у меня не такие красивые локоны, как у мамы?! Схватила ленточку и, зажав ее в зубах, провела несколько раз щеткой по соломенной пакле, что росла на моей голове, да стянула в хвост. Завязав ленту, поправила бантик: сойдет!

Когда проходила мимо приемной, услышала шум: наверное, Ноус все же нашел что прибрать. Звук падения. Ой! Надеюсь, старый слуга не уронил какой-нибудь дорогой минерал? Впрочем, лучше не вмешиваться. Ноуса отец простит, а в то, что разбила камень не я - точно не поверит!

Выскочила на крыльцо, оглядела небольшой дворик, поправила пару сместившихся защитных камней, восстановила поток энергии вокруг дома, да пошла в направлении жилья Голенов. На углу желтого дома заметила двух тетушек, а потом услышала и их негромкий говор:

- За что купила, за то и продаю! Одхин будет служить парону Ро.

- Не может быть, - качала головой вторая. - Слышащий привязан к Роуклю сильнее, чем цепью. Лийи не проживет и недели, если он покинет ее. Удивительно, как проклятая сумела так долго протянуть, да еще родить...

Заметив меня, тетушка испуганно замолкла, а ее собеседница сделала вид, что ей срочно куда-то понадобилось бежать. Я лишь вздохнула: слухи - часть жизни слышащего. Эти хоть были похожи на правду... Кроме того, что мама проклята. Глупость! И не будет отец драконам служить... Приходилось, конечно, оказывать некоторые услуги, но на этом все. Кумушки правы: Одхин никогда не покинет Лийи!

Размышляя, завернула за угол и вышла на центральную улицу нашего городка. Здесь было шумно, как никогда: около большой телеги толпился народ, рыжеволосая крепко сбитая девушка раздавала всем желающим миниатюрные мешочки, а высокий худой мужчина с красноватой залысиной собирал деньги за товар.

- Почем сахар? - весело спросила я.

- Полдрахмы за мешочек! - бойко отозвалась девушка и зазывно улыбнулась: - Очень сладкий!

- Верю, - рассмеялась я. Вдруг захотелось принести родителям Шорта подарок. Раскрыла вышитый кошелечек и достала серебряную монету: - Два!

Получив покупку, медленно направилась дальше, как вдруг заметила

нечто палкообразное под телегой. Заглянула и от удивления едва не выронила драгоценный сахар:

- Ты?!

Фасм посмотрел так затравленно, что я невольно улыбнулась:

- Рада, что тебе лучше! Но зачем сбежал? - Подмигнула: - Денег нет? Не переживай, отец часто лечит бесплатно. Вернись, ты еще очень слаб...

- Эй, с метлой на башке! Можешь я на минуту отвлечься от занимательной беседы с колесом?

Голос так и сочился липко-кислым сарказмом и мне совсем не понравился. Особенно то, что обращался именно ко мне. Неторопливо, - как учил отец, - поднялась и ответила в тон:

- Если только ненадолго. Мне попало очень умное колесо, которое намного вежливее некоторых беспардонных типов...

Посмотрела в нечеловечески-красивое лицо незнакомца, и сердце мое пропустило пару ударов, а кожа щек потеряла чувствительность. Я знала, что это дракон! Откуда? Понятия не имею... Может то, что зеленая радужка его сияющих глаз на миг показалась мерцающей? Или я, словно силу камня, услышала мощь крылатого ящера? Покосилась на палкообразное существо под колесами, но фасм очень правдоподобно притворился частью телеги. Не знай я, что он внизу, и не заметила бы. Снова взволнованно посмотрела на дракона и, едва ощущая собственные губы, прошептала:

- Чем могу помочь... парон?

Он обеспокоенно огляделся и когда снова посмотрел на меня, глаза его уже были не зелеными, а переливались всеми цветами радуги. Нервно сглотнула: неужели умудрилась снова разозлить дракона? Но чем?! Впрочем, какая разница? Хвостатый все равно объяснить не станет... Если в первый раз меня спасло то, что я ребенок, сейчас все может закончиться более печально. Только если успею сказать, что ведьма, избегу «наказания». Упрямо сжала челюсти: да ни за что!

- Знаешь, где живет слышащий Одхин Лэ?

Голос его перестал звенеть едким сарказмом, говорил парон тихо, словно опасаясь привлечь внимание. Удивилась: кого может бояться дракон? Но главное, что меня убивать тот не собирался. Ощувив себя более уверенно, выдохнула:

- Знаю.

Мужчина уставился выжидающе, а я не менее пристально разглядывала его: сначала он показался очень молодым, но теперь, различив тонкие едва заметные полосочки на коже там, где у людей обычно намечаются мимические морщинки, прикинула, что ему, должно быть, лет

четыреста... Наверняка уже и внуки есть.

- И где же он живет? - не выдержал дракон.

Я иронично усмехнулась - какой нетерпеливый! - и, вскинув руку, указала направление:

- Видите желтый дом? Завернете за него и увидите, где живет слышащий. Не пропустите, там огромная вывеска!

Развела руки, показывая насколько огромная, а дракон, ни слова не говоря, направился в указанном направлении.

- Не за что, парон! - мстительно крикнула я, раскрывая инкогнито, и умильно покачала головой: - Сама вежливость!

- Это что, - услышала громкий шепот, - настоящий дракон?!

Подняла глаза и, увидев изумленно-восхищенную физиономию рыжей торговки, невольно рассмеялась:

- Ага!

- Вот это да, - прошептала девушка, не замечая, как тощий парень под шумок стащил из телеги пару драгоценных мешочков. - Они еще прекраснее, чем рассказывают...

Я пожалала плечами и, присев, заглянула за колесо:

- Эй! Ты жив там?

Но фасма под телегой уже не было. На дороге я заметила блеск и, протянув руку, выудила из пыли маленький, - всего с ноготок! - переливающийся серебром темный бугристый камушек. Услышав его вибрации, замороженно прошептала:

- Неужели это настоящий черный алмаз?!

Выпал ли он из кармана или украшения парона или же камушек оставил фасм?

- Пожар!

От резкого крика я вздрогнула и выпрямилась. Быстро осмотревшись, заметила того самого воришку, который стащил сахар: вскинув руку, парень указывал на желтый дом и кричал:

- Смотрите, дым! Пожар!

Я сощурилась и, к своему ужасу, увидела уходящий в небо черный столб, но поднимался он не от желтого здания, а оттого, что был за ним. Сердце болезненно сжалось от дурного предчувствия. Я побежала, но едва не упала из-за неудобных туфель. Скинув противную обувь, приподняла юбки и рванула так, что ленточку с волос сдернуло ветром.

Завернув за угол, остолбенела и, не в силах сделать ни шага, лишь смотрела, как жадный огонь пожирает наш дом.

- Этого не может быть, - прошептала я. - Там же защитные камни... - И крикнула: - Мама!

Бросилась к дому, но меня перехватила та самая кумушка, что говорила о новой службе отца:

- Стой, Ари! Ты погибнешь!

- Там же мама! - отчаянно вырываясь, закричала я. - Она не сможет выбраться сама!

Но соседка держала крепко, на щеках ее заблестели слезы.

- Бедная девочка...

- Это магический огонь, - прошипел мужик с красноватой залысиной. - Видите, как горит? Сжирает мгновенно, но на другое здание не перебирается... Явно драконий!

- Ужас, - рыжая торговка прижала к белым щекам ладони, - неужели красивый дракон поступил так жестоко? Что же делать?

- Да чего уж тут сделаешь? - хмуро буркнул мужик и, развернувшись, ушел.

Я рыдала и вырывалась, а мой дом таял на глазах с такой чудовищной скоростью, что через несколько минут на земле осталось лишь черное дымящееся пятно. Соседка отпустила меня, и я, шатаясь, побрела туда. Пепел обжигал босые стопы, но мне было все равно, боль была где-то за гранью сознания.

- Нет, - прошептала и, опустившись на корточки, пошарила по черной земле, - этого не может быть. Это сон. Страшный сон.

Подняла руки и, разглядывая испачканные сажей ладони, посмотрела на так и зажатый в пальцах черный алмаз. Парон Ро? Так вот какого особого клиента ждал отец. Высокомерного ублюдка, который на отказ подчиниться и служить, спалил все дотла!

А это значит, что неслучайно отец отослал меня. И не из-за хорошего настроения закрыл глаза на неудачу с апофиллитом. Вспомнила, как нежно ворковали родители, когда я уходила, и на глаза вновь навернулись слезы: неужели, мама тоже знала о грозящей опасности?

Сжала алмаз в черной ладони: драконы! Я отомщу... Не знаю, как, но вы еще пожалеете о содеянном.

ГЛАВА 2

- Ари, Ари, Ари...

Я стояла посередине кабинета ректора академии и, не желая поднимать голову, изучала геометрические узоры на цветистом ковре. Если рассматривать рисунок, как схему, очень похоже на магическое строение флюорита. То-то так спокойно... Тронула кончиками пальцев круглую прозрачно-зеленоватую бусину на браслете.

- Ну что с тобой делать?

Я молча пялилась на ковер, замечая теперь и структуру шерла. Черный турмалин мог бы создать непроницаемый для магии кокон на несколько минут или даже часов! Жаль, что с собой этого полезного кристалла нет. Да и не с собой тоже. Сильные камни стоят дорого. Опасливо покосилась на Гокфина: использует магию? Отец говорил, что его старинный друг, ректор Стоунской академии, почти не уступает ему в силе. Отцу-то я всегда рассказывала все, что тот хотел знать - попробуй солгать слышащему, который использует силу петерсита! Ощущения не из приятных... Содрогнулась и исподлобья посмотрела на ректора: руки держит за спиной, не видно, что готовит.

- Я принял тебя в академию, несмотря на то, что Одхин отказался записывать дочь в очередь. Уверял, что не отдаст тебя драконам... Даже не представляешь, какое давление пришлось выдержать, чтобы выцепить это место! И что взамен? Где твоя благодарность?..

Гокфин воздел руки и очи к потолку, а я с облегчением заметила, что кисти его пусты: ни единого камешка! Выдохнула: даже нет перстней или браслета. Выпрямилась и уверенно посмотрела на ректора: похоже, он не станет использовать силу, а, значит, смогу его обмануть.

- Не понимаю, - произнесла тоном таким несчастным, на который только была способна, - что сделала не так?

Было противно использовать жалость ректора к дочери своего погибшего друга, но мне жизненно необходимо вернуться и узнать, правдивы ли чувства Ро Кунда или это все дурная шутка. Ощувившие напряженность магического поля академии сабы притащили меня в кабинет ректора сразу, как надела кольцо. Бурчали, что для моей же безопасности... Но я не могла терять время: чем больше думала о словах третьекурсника, тем четче осознавала, насколько потрясающий шанс дарит мне судьба.

Не знаю, упал ли на голову Ро Кунда булыжник или его опоили неправильным зельем, - какая разница?! Мне хватит недели, чтобы продвинуться еще на пару шагов к разгадке смерти своих родных и, разумеется, в мести! Я для того и пролезла в ученики Стоунской академии, чтобы попытаться подобраться к юному наследнику... точнее, к его жестокой семье, а тут такая удача!

Даже если парон не захочет представить меня родителям, они сами нагрянут в академию, лишь только заслышав о постыдной связи старшего сына и посредственной ведьмы. Сжала кулаки и криво ухмыльнулась: я смогу использовать удачное стечение обстоятельств!

- Не понимаешь?! - взвился Гокфин. - Ты очаровала дракона! Не просто существо высшей расы, Ари, а прямого наследника Туманной долины.

Полюбовалась редким камнем на своей руке и, вскинув голову, гордо проговорила:

- Я не очаровывала парона Ро Кунда. То есть, если вы намекаете на магическое воздействие... - Не смогла сдержать счастливой улыбки и добавила: - А то, что он пал от моих женских чар - не моя вина. И не преступление.

Ректор со стоном опустил в кресло и потер веки.

- Послушай, - страдальчески возопил он, - Ро Кунд очень красивый молодой человек, и быть с пароном мечтает каждая девушка Стоунской академии, но Ари... - Посмотрел так сочувственно, что в груди шевельнулось сомнение. - Он же дракон!

- Знаю, - сухо ответила я. - Парон Ро Кунд прямой наследник Туманной долины, дракон высшего магического пламени и студент третьего курса Стоунской академии. Он признался мне, и я приняла его чувства! - Помахала рукой, показывая кольцо. - Что вы сделаете? Выгоните меня из академии за это?..

Гокфин скривился так, словно у него внезапно заболели зубы.

- Ари, - тихо проговорил ректор, - ты не понимаешь. Даже будь парон хоть трижды богат и четырежды родовит, он дракон! Ро Кунд не просто признался тебе, он при всех назвал ведьму «тикин» и подарил кольцо.

Развела руками:

- Ну да! И все это моя вина?

Ректор заскрежетал зубами, зло посмотрел на меня и, не сдержавшись, рявкнул:

- Да он предложение сделал! И ты приняла...

Я забыла, как дышать. Не в силах поверить в столь радужную

возможность, счастливо рассмеялась: теперь я точно доберусь до того гада с зелеными глазами и жестоким сердцем!

- Плакать должна! - крикнул Гокфин. Вскочив, подбежал и, глядя в глаза, прошипел: - Никто не позволит Ро Кунду жениться на ведьме, поняла? Но предложение не сможет отменить никто кроме тебя...

- Вот и замечательно, - выдохнула я, ощущая, как излишек энергии втягивает апатит: моя батареечка на тот случай, когда будет необходима подпитка.

Ректор схватил меня за плечи и встряхнул:

- Да тебя же убьют! Откажи ему...

В упор посмотрела в лицо высокого статного седовласого мужчины и прошипела:

- Ни за что!

Ректор невольно отшатнулся и, уронив руки, тихо проговорил:

- Как ты можешь? Я был уверен, что будешь до конца жизни ненавидеть тех, кто сделал, - прошептал едва слышно, - такое...

Я замерла, дыхание перехватило. Посмотрела на ректора пристально: не почудилось? Срывающимся голосом уточнила:

- Что вы сказали?

Он отвернулся чересчур уж резко, сложил руки за спиной, передернул плечами, словно сожалел о вырвавшихся словах.

- Сказал, что тебя убьют, если не откажешься.

Покачала головой: ну уж нет, я прекрасно расслышала, что он прошептал! Не почудилось, не послышалось. Глаза наполнились слезами: впервые с момента чудовищного пожара кто-то хотя бы намекнул на виновность драконов! Не могла ни пошевелиться, ни говорить, только смотрела перед собой. И Гокфин тоже промолчал тогда? А еще называл отца другом. Ненавижу.

Были свидетели! Народские сабы лишь отмахнулись. Даже отказались принять и заявление в Следственный комитет по расследованию магических преступлений. Каждый, с кем я пыталась поговорить, лишь стыдливо отводил взгляд. Никто не желал и слушать. Все боялись! Даже попытались убедить, что мне показалось от шока. Более того, «показалось» всем, кто видел пожар. И это люди, с которыми я прожила на одной улице, которым доверяла всем сердцем! Каждый лично подписал бумагу, что огонь был совершенно обычным, и длился не три минуты, как я пыталась доказать, а три часа.

Ощувив, как нарастает обжигающая волна гнева, заскрипела зубами и посмотрела на ректора с такой ненавистью, что он бы все понял... если бы

не стоял спиной. Боится встретиться со мной взглядом? Боится вопросов? Лютой ненависти? Правильно боится. И этот человек посмел меня утешать! И после трусливого замалчивания правды о смерти друга винит меня в том, что я ответила на предложение дракона? А чем сам лучше? Я страстно желала запустить в ректора чем-нибудь тяжелым...

Вон тот кусок черного кальцита, которым ректор подпирает книги, уже был готов принять призыв и преобразовать мою ярость в ментальный удар. Этому меня никто не учил, но все знают, что проклятия реальны, а сейчас мне очень захотелось это проверить. Вдруг получится? Но... Магическое нападение на преподавателя карается неделями карцера. Мне нужна свобода! Особенно сейчас, когда появился шанс...

- И не нужно так громко пыхтеть, - миролюбиво произнес Гокфин. Он повернулся, и в его руке тускло заблестела старую фотографию. Ректор посмотрел на меня со смесью жалости и неприязни: - Вижу, что тебя не образумить... - Вздохнул: - Увы, любовь зла, а в юности она кажется единственным, что имеет значение. Постарайся хотя бы не доверять драконам слепо.

Я жестко усмехнулась: а вот об этом можешь не беспокоиться! Никогда и ни за что не поверю ни одному дракону. Что для них жизнь человека? Так, пыль под ногами! Тело лишь еда или топливо... Скрипнула зубами, едва сдерживая слезы. Мама, папа, милый Ноус... Потерпите немного. Драконы жестоко поплатятся! Пока не знаю, как, но отомщу!

Ректор сунул мне в руки карточку с изображением нескольких молодых людей. Царапнул прямоугольным ногтем по улыбающемуся лицу тощего вихрастого парня:

- Это Одхин.

Вздрыгнула и всмотрелась в знакомые смеющиеся глаза: все мысли о мести вылетели из головы. В ушах зазвенело, по щекам потекли слезы, прозрачные капли глухо застучали по глянцевой поверхности фото. В юности папа был таким милым! Обворожительные ямочки на щеках, легкий пушок над верхней губой, открытая искренняя улыбка. Понятно, почему мама так сильно влюбилась! Всхлипнула:

- Оказывается, он умел улыбаться...

Гокфин успокаивающе похлопал меня по плечу и произнес:

- Вот нашел и решил отдать. У тебя же ничего не осталось... от них. Увы, фотографии Лийи у меня нет.

Не выдержала и, опустившись на пол, зарыдала в голос. Прижимая к груди фото отца, раскачивалась из стороны в сторону, а ректор кивал и приговаривал:

- Вот и хорошо. Подумай над моими словами, Ари. Любовь не единственное, что важно в жизни.

Я зажмурилась: в этот миг все последние сомнения растаяли. Буду использовать и ректора, и напыщенного сыночка своего заклятого врага... да кого угодно! Но каждый миг страшной смерти моих родителей будет отомщен!

* * *

Я брела по пустынному коридору академии. В гулкой тишине едва переставляла ноги, прижимала к груди фотокарточку и отчаянно ненавидела всех этих трусов, которые не только отказывались признать возможность вины драконов, но и подло убеждали меня во множестве других причин возгорания.

Оговорись хоть один, как Гокфин только что, я бы вцепилась в него зубами и доказала свою правоту. Но сабы лишь гоняли меня от ступени к ступени, заставляли проходить освидетельствования и одинаково-липовые проверки. Я упорно приносила очередную справку, что не сумасшедшая, но листочки просто складывали в папку, а за моей спиной шептались и крутили пальцами у виска. Мол, бедная девочка от горя умом тронулась.

Сжала челюсти и крепче к себе прижала фото отца: да, официального расследования не смогла добиться, но никто никогда не остановит меня. Обязательно докопаюсь до правды и накажу преступника!

Шаги мои гулко разносило эхо, пустота казалось странной и нервирующей. За дверями аудитории уже шло занятие, а я все топталась у порога и никак не могла себя заставить зайти. Слушая едва слышный голос преподавателя магических основ, прислонилась к прохладной стене и погладила пальцами немного шершавую слегка пожелтевшую карточку. Такой молодой и такой счастливый вихрастый парень улыбался мне, и губы мои снова задрожали. Почему папа, зная о возможной угрозе, отправил из дома лишь меня? Почему никого не спас? Они с Ноусом бы могли унести маму к соседям, спрятаться в подвале... Или не могли?

Задумавшись, пропустила звук шагов, из пальцев вырвали фото, я подняла голову и, скрипнув зубами, зло уставилась в яростно-радужные глаза Коа. Блондинка посмотрела в карточку и гадливо скривилась:

- Что это у тебя? О небо, какое уродство! - Повернулась к двум подружкам со второго драконьего: - Гляньте, над чем эта убогая вздыхает! Да там не меньше десяти парней... Парон Ро Кунд знает о твоих любовниках?

Девушки громко рассмеялись, а я вырвала фото из тонких пальцев Коа и, подавив гнев, прошипела:

- Это мой отец, тикин.

Ясно же, что дракония не просто так тут глазками своими разноцветными сверкает! Хочет отомстить за то, что Кунд мне предложение сделал... Может, попытается напугать или пригрозить? Коа приподняла свои тонкие светлые брови и ахнула:

- Так у тебя и мать гулящей была?! Даже не знаешь, от кого из них она залетела?

- Яблочко от яблони, - поддержала ее подруга. Вперила руки в свои полные бока и тряхнула кудрями. - Mamочка научила ноги так раздвигать, что ведьма даже парона Ро Кунда околдовала!

Захотелось вогнать ей в глаз кристалл горного хрусталя, чтобы проверить, сможет ли настоящая опасность изменить карий цвет на радужный, как у донельзя взбешенной Коа.

- Не смей так говорить о моей маме! - процедила я. - А то...

Едва сдержалась, чтобы не выпить разом силу всех своих камней и не пульнуть проклятием. Останавливало лишь то, что энергии в камушках осталось немного.

А еще за нападение на тикин мне грозят сутки карцера, и никому не будет дела до того, что дракония сама нарвалась. Да и не умею проклятия насыпать, только теоретически знаю, что это возможно. Увы, добрый отец учил лечить, а не калечить.

Полнушка медленно приблизилась, толстые губы ее некрасиво скривились, глаза сузились, ноздри дернулись, словно она ощутила запах крови: - А то что? Ведьмочка побежит жаловаться жениху? Думаешь, ему до тебя сейчас? Знаешь, что произошло после того, как сабы тебя к ректору увели?

Я посмотрела на тикин прямо, не давая и повода думать, что испугалась или смутилась.

- И что же произошло? - Холодно спросила и, не сдержавшись, усмехнулась: - Всеобщая драконья истерика?

Слева приблизилась вторая подружка высокомерной Коа, схватила мою руку своими длинными узловатыми пальцами и процедила:

- Ты на кого пасть открыла?!

- Это у драконов пасти, - холодно парировала я, - а у людей рты.

Толстушка вцепилась мне в шею:

- Заткнись, падаль!

- Если я падаль, так вы падальщики, - прохрипела я, - а не драконы...

- Ах ты! - замахнулась дракония.

- Тише, девочки, - осадила подружек Коа. - Разве можно бить невесту

парона Ро Кунда?

Она посмотрела на меня своими радужными глазами. Не обманываясь сладкими речами, насторожилась еще больше: что она задумала? Словесная перепалка не пугала, а вот растущая ярость драконии была опасна. Тикин с нежной улыбкой медленно вытащила из кармана широкой зеленой юбки тонкий кинжал и, освободив его от золотисто-узорчатых ножен, полюбовалась сверкающим острым лезвием. Толстушка опустила руку и коротко усмехнулась, а Коа продолжила обманчиво-елейным тоном:

- Драконы обожают все красивое... Интересно, будет ли Кунд так же благосклонен к ведьме, если ее милое личико уже не будет таким... милым?

Я попыталась вырваться из хватки ухмыляющейся подруги Коа, но ей на помощь пришла и толстушка. Вцепившись в меня, она сжала запястья так, что наверняка останутся синяки. Пока драконии держали меня, их предводительница медленно, наслаждаясь каждым мгновением, поднесла острие к моему лицу. Ощувив холодное прикосновение, я невольно вздрогнула.

- Знаешь, что это за металл? Каласская сталь! Раны от нее заживают очень медленно... А шрамы будут болеть всю жизнь!

Коа смотрела на меня, наслаждаясь каждым движением, очень медленно провела кончиком острия по моей щеке, надавливая постепенно, и в груди похолодело: еще чуть-чуть, и металл вонзится в кожу. Красивой я себя не считала, но раз Ро Кунду такой показалась, нужно было сохранить это и использовать. Как же помешать драконии изуродовать себя? Судорожно втянула силу всех камней, что были, но я их и так уже серьезно обесточила за последний час, - даже с подпиткой вырваться не получится.

Зато рассеялся туман страха. Ах, папа! Как же жаль, что ты не захотел научить меня настоящей борьбе! Если бы умела насыпать проклятия... Лучше сутки в карцере, чем из-за шрама на лице потерять такой близкий шанс мести!

Вздрогнула, едва сама не насадившись на кинжал: капелька счастья в апатите! Мелькнувшая мысль была совершенно дикой, но других не было. Я попыталась успокоиться и сосредоточиться. Не обращать внимания ни на нож, ни на злой смех драконий получалось плохо... Совсем не получалось, если честно! Скрипнув зубами, все же отправила энергию кианита в тело Коа, как проделывала это с апофиллитом и палочником-фасмом.

Дракония замерла на миг, распахнула рот и посмотрела на меня: глаза ее обрели голубой цвет, радужная ярость покинула их. Словно мое искреннее счастье от новости, что помолвку смогу разорвать лишь я, на миг

отрезвило девушку, прогнало из жестокого сердца черную зависть и гнев на удачливую соперницу, воскресило человечность и пробудило совесть. Коа судорожно вдохнула и отстранилась: совсем чуть-чуть, но лезвие перестало давить на кожу моего лица. Казалось, еще миг, и дракония отпустит меня...

- Прочь!

Раздавшийся рев меньше всего был похож на возглас человека, но я поняла, о чем он. Коа вдруг взлетела: выронив звякнувший при падении кинжал, схватилась за горло и захрипела. Кто-то приподнял драконию за шкуру высоко над полом! Подруги Коа мгновенно отпустили меня и, прижавшись к стене, жалобно заскулили, как ожидающие неотвратимого наказания собаки, которых застукали за кражей хозяйской еды.

Коа, задыхаясь, смотрела на меня расширившимися глазами, в которых сейчас не было разноцветного перелива, голубая радужка драконии очень знакомо замерцала. Где же я видела такой взгляд? У кого?

Толстуха, подвывая, сползла на пол и, стоя на коленях, воздела руки:

- Парон Ро Кунд, пощади!

Я недоверчиво заглянула за Коа и невольно отшатнулась при виде жестокого выражения на обычно надменно-прекрасном лице Кунда. Сейчас он ничем не напоминал ни того меланхоличного юношу, которого провожали восхищенными взглядами все девушки академии, ни даже того слегка смущенного парня, который час назад при всех признался мне в любви.

По бледным щекам дракона танцевали желваки, радужные глаза сужены, пухлые губы сурово поджаты, волевой подбородок выдвинут вперед. Парон с легкостью удерживал задыхающуюся Коа, а по коже дракона и его волосам пробегали золотисто-алые искры. Казалось, еще мгновение, и Кунд воспользуется своей чудовищной магией и испепелит голубоглазую красавицу на месте.

Преодолев страх, на миг сжавший мое собственное горло, я шагнула к дракону и попыталась улыбнуться: онемевшие губы не слушались и дрожали. Протянула руку, но замерла, когда пальцы зависли над локтем парона: зеленое сукно камзола тоже искрилось магией! Судорожно сглотнув, произнесла как можно нежнее:

- Парон Ро Кунд...

Парень заметно вздрогнул, словно часть его меня узнала, но вторая, жестокая и требующая крови, все еще желала смерти Коа. Зажмурившись, дотронулась до руки дракона. Ожидала всего: от пронзающей боли, до мгновенного самовозгорания, но ничего не произошло. Облегченно выдохнув, потрясла парона за локоть:

- Кунд! - Он медленно повернул голову и уставился на меня непостижимо-сияющими глазами: от разъяренного взгляда даже волоски на теле приподнялись. Дрожа от ужаса, выдавила: - Это же я... Ари!

- Ари? - прохрипел он все тем же утробно-рычащим голосом, но в глазах парона мелькнуло узнавание: - Моя невеста Лэ Ари?

подавив желание все бросить и сбежать, осторожно кивнула на подергивающее от спазмов тело Коа:

- Отпусти ее. Тикин ничего не сделала.

- Она попыталась навредить невесте дракона высшего магического пламени! - рыкнул Кунд, и в глазах его вновь за клубился разноцветный туман. - Она заслужила смерть!

Я нервно осмотрелась и, заметив на полу блестящий кинжал, порывисто подхватила его и показала парону:

- Коа всего лишь сделала мне подарок в честь нашей помолвки! Смотри, это настоящая каласская сталь. Очень дорогая! А ножны... они из шикарной красивейшей золотой скани. Мне нравится. По-драконьи роскошный подарок!

- Подарок? - моргнул парон, рука его медленно опустилась, пальцы разжались: Коа мешком свалилась на пол. А губы Ро Кунда растянулись в уже знакомой слегка смущенной улыбке: - На помолвку. Как приятно произносить, моя сияющая Ари!

Я сжала пальцы на рукояти «подаренного» кинжала: значит, не шутка и не издевка, - это правда. В меня действительно по-настоящему влюбился дракон!

Коа, хрипя и хватаясь за горло, неловко отползла к подружкам: толстушка помогла ей подняться. Девушки, бросая на Ро Кунда опасливые взгляды, прижимались к стене и перешептывались. Я, кусая губы, наблюдала за драконом, а парон улыбался так мило, словно вспышка необузданного гнева мне лишь примерещилась.

Нет! Не примерещилась. Это в очередной раз доказывает, насколько драконы опасны и непредсказуемы, вывести их из себя легко, а вот справиться с последствиями не так уж просто. Руки мои до сих пор дрожали: я решилась прикоснуться к искрящемуся гневом парону, и ничего не произошло. Значит ли это, что он не может причинить мне вред? Или же искры неопасны? Если второе, то почему драконии так перепугались - до сих пор не смеют сдвинуться с места.

Ро Кунд посмотрел на затаивших дыхание драконий и сухо кивнул:

- Прошу прощения. Я неправильно понял то, то увидел. Впредь все подарки обсуждайте со мной. - Осторожно забрал кинжал из моих рук и

придирчиво осмотрел лезвие: - Каласская сталь очень опасна, Ари. Ты должна знать, что если случайно поранишься, то будешь страдать от этого всю жизнь. Где ножны?

Коа, едва справляясь дрожащей рукой с карманом юбки, с трудом вытащила золотые ножны, и ее тощая подружка передала вторую часть «подарка» Ро Кунду. Дракон аккуратно надел их на острие и протянул мне кинжал со словами:

- Я рад, что Коа подарила тебе оружие. Если бы не тикин Зу Коа, это сделал бы я. Каласская сталь - единственное оружие, которым можно поразить дракона.

Мои протянутые за «подарком» руки дрогнули: неужели судьба настолько милостива сегодня? Сжимая кинжал, едва могла справиться с волнением. Сердце забило так часто, что зашумело в ушах, а перед внутренним взором возникла картинка, как я протыкаю чудесным оружием грудь того самого дракона, которого увидела перед гибелью родителей. Ро Кунд, похоже, принял волнение за страх и порывисто обхватил мои сжимающие рукоять ладони.

- Не бойся, Ари, - проникновенно прошептал он. - Я никому не позволю обидеть тебя! Но все же не расставайся с этим кинжалом. Некоторым очень не нравится то, что мы вместе... Для моего спокойствия. Если тебе будет угрожать дракон - сразу бей!

Я посмотрела на Кунда и осторожно высвободила руки: не сомневайся! Даже если не будет угрожать, не премину воспользоваться кинжалом при случае.

Ро Кунд неохотно отпустил мои ладони и спросил:

- Позволишь проводить тебя в аудиторию?

Подозрительно покосилась на него:

- Кстати, а почему ты не на занятии?

Улыбка его растаяла, глаза слегка потемнели:

- Возникли... проблемы. Пришлось отлучиться. - Снова нежно посмотрел на меня: - Это был не очень приятный разговор, Ари, но он позади. Как раз возвращался в аудиторию, как увидел вас. - Повернулся к дракониям и слегка приподнял брови: - Еще здесь? Насколько я знаю, первой парой у второго курса стоит практика по стихиям!

Коа вжалась в стену и пробормотала что-то об отмене пары, а Ро Кунд скрипнул зубами и бросил короткий взгляд в сторону большого, украшенного затейливыми витражами окна.

- Ах да, - цинично хмыкнул он. - Разумеется, парон Ца Тог не мог упустить возможности пообщаться с моим кузенком. - Обернулся к

девушкам: - Если не хотите получить неуд, возвращайтесь на занятие. Тог скоро вернется. И не в самом лучшем настроении... Ро Гонд никогда не общается с драконами ниже третьего уровня магического пламени.

Девушки медленно направились по коридору, Коа беспокойно оглянулась на Ро Кунда и, заметив, что он не смотрит в сторону драконий, бросила на меня взгляд, полный такой злобы, что я невольно сжала рукоять кинжала, поклявшись даже ночью держать при себе. Понимая, что пауза неприятно затянулась, воскресила в памяти родовое древо клана Ро и хрипло переспросила:

- Ро Гонд? Это твой кузен по отцовской линии? Дракон высшего пламени.

Кунд кивнул и, хоть губы его улыбались, посмотрел очень серьезно.

- Не бойся, - повторил он. - Гонд не осмелится причинить тебе вред. Я его предупредил. Но, - он снова сжал мои пальцы, обхватывающие рукоять кинжала, - никогда не снимай кольцо. Хорошо?

Я пару мгновений смотрела в его зеленые глаза и, едва справляясь с эмоциями, старалась не кривиться от охватившей ненависти. Вскинула подбородок и процедила:

- Я не боюсь.

Ро Кунд сузил глаза, судорожно втянул воздух: радужки дракона снова разноцветно заблестели, ровные четко очерченные губы приоткрылись. Положив руку на стену за моим плечом, он слегка подался вперед и проговорил:

- Мы остались наедине, а ты ТАК смотришь, что удержаться очень трудно... Понимаешь?

Нервно сглотнула и, не отрывая взгляда от его глаз, которые уже утратили радужный перелив и замерцали, как недавно у Коа, кивнула. О да! Я понимала. Мы с драконом одни в этом большом пустом коридоре и, если с Ро Кундом что-то случится, у меня будет небольшая фора, чтобы попытаться скрыться прежде, чем обнаружат его тело...

- Какое искушение! - с трудом, сдерживая желание вонзить кинжал в его широкую грудь, проговорила я.

Если сейчас убью Кунда, парона Ро охватит нестерпимая боль от потери дорогого наследника. Гад ощутит сполна все то страдание, которое довелось пережить мне. Нет, Ари, держись! Мальчишка не цель, его смерть не даст ответов... А я хочу знать, почему дракон поступил так подло. А уже потом отомстить.

- Какое искушение, - в тон прошептал Кунд и, обжигая горячим дыханием, склонился еще ниже, - еще удобнее для удара! - словно

предлагал пронзить его сердце.

По телу прокатилась волна жара, ладони вспотели. Я смотрела, как вздымается грудь ненавистного дракона, как натягивается мягкая зеленая ткань его камзола, как золотисто и помпезно - радостно сверкает форменная фурнитура. Слышала стук сердца, и не понимала, мое ли понеслось вскачь или это зовет холодную сталь ледяное сердце дракона. Представила, как замахиваюсь, как протыкаю и зеленое сукно, - оно расползается под острыми лезвием, махрится гусеничками ниток, - и теплую плоть. И на веселой травянистой материи словно хищные сказочные цветы расползаются багровые пятна крови...

Вздрыгнула, испуганно посмотрела на свои сжимающие кинжал руки, и спина похолодела от ужаса, кожу на затылке стянуло: ножны почти наполовину освободили смертоносный блеск каласской стали. Дыхание перехватило: еще миг, и я бы действительно вонзила кинжал в Ро Кунда! Превратилась бы в убийцу сама... Судорожно вдохнула и часто-часто заморгала: перед глазами все поплыло, ноги стали ватными.

Ро Кунд смотрел на меня, не отрывая своего непостижимого мерцающего взгляда ни на мгновение. Показалось, что он вздохнул с облегчением. Взяла себя в руки и, одним движением задвинув кинжал в ножны, быстро опустила оружие. Пауза затягивалась, я занервничала: о чем он говорил? Протянула:

- Э... Трудно удержаться от искушения?

Среди мыслей, мечущихся испуганными галками, выцепила одну и вскинула глаза на дракона: он что, поцеловать меня хотел?! Но почему тогда не сделал? И этот взгляд... Сейчас в зеленых глазах парона уже не было перламутрово-дергающегося мерцания, радужка слегка потемнела и приобрела бархатисто-малахитовый оттенок. Казалось, сейчас Ро Кунд совершенно спокоен... и доволен.

Ощущая щекой его ровное дыхание, почувствовала, как лицо медленно наливается яблоневым цветом. Судорожно втянула воздух и, в нос ударил аромат терпкого ладана и сладких вишневых косточек. Закашлялась от неожиданности: от дракона пахло приятно и раздражающе притягательно, сердце снова забило неровно, даже голова слегка закружилась. А парон все нависал надо мной, всматриваясь так пристально, словно подмечал и запоминал малейшее движение. Не выдержала первой:

- Похоже, тебе удалось удержаться от искушения.

Улыбнулся Кунд привычно мило и белозубо:

- Похоже, тебе тоже.

Ощувив неловкость, невольно отвела взгляд и нервно сглотнула.

Спокойно! Кунд очень красив даже по драконьим меркам... нечеловечески прекрасен! Неудивительно, что его необычайно привлекательная внешность тревожит мое сердце. Это нормально. Убеждая себя, старалась не смотреть на приоткрытые губы парона.

Мелькнула мысль: а хотелось бы мне, чтобы Ро Кунд действительно сделал это? Вздрогнула и помотала головой: нет, конечно! Краска бросилась в лицо, даже кончики ушей, казалось, горели. Ненавижу драконов.

Присела и, выскользнув из-под руки парона, попыталась сбежать на занятие, но тут же ощутила на плече теплую тяжесть ладони. Ро Кунд прижал меня к каменному боку и решительно направился к двери. Распахнув ее, вошел в аудиторию.

Преподаватель магических основ, Ласвей Доу, обернулся и при виде нас медленно опустил руку с книгой, а я ощутила, как со всех сторон в меня втыкаются острые взгляды студентов. Колючие, недобрые, ощупывающие, словно сотня до жестокости любопытных детей, которым необходимо узнать, что же находится внутри куклы. В воздухе тяжелым мутным туманом сгущался вязкий дух всеобщего недоумения: и что же нашел прекрасный дракон в этой посредственной ведьме?

- Ласвей Доу, - громко обратился к преподавателю мой сопровождающий, - прошу не наказывать Лэ Ари...

- Ари Лэ, - тихо поправила я. Ро Кунд осекся и пронзил меня нефритовой зеленью глаз. Пояснила: - Я человек, не дракон. Мое имя Ари Лэ, именно в таком порядке.

- Хорошо, - покладисто согласился Ро Кунд, снова посмотрел на преподавателя, который хмурился все больше и больше, да продолжил: - Ари Лэ задержалась по моей вине.

- Я понял, парон Ро Кунд, - сухо кивнул Доу.

Дракон еще раз окатил меня шелестящей зеленью ласкового взгляда, от которого по аудитории пронесся тихий завистливый вздох, да исчез за дверью. Доу кашлянул и, резко захлопнув книгу, произнес:

- Что же вы застыли, Ари Лэ? - Мое имя преподаватель произнес с заметной издевкой и продолжил слащаво: - Или же у вас от любви ноги отнялись?

То тут, то там раздавались смешки, студенты не скрывали своего мнения о влюбленной ведьме. Слышимые шепотки, девушки, склонившиеся к огненной голове одной из подруг. Уши вспыхнули от жара. Сжала челюсти до скрипа в зубах: даже драконии, которые только что

поливали меня грязью, не произносили ничего подобного. Неужели Тини настолько зла? Да и от остальных тоже, если честно, не ожидала осуждения. Все же привыкла слышать гадости от драконов, а не от своих, - таких же, как я! - ведьм и ведьмаков...

- Ну раз уж вы тут стоите, - вкрадчиво начал Доу, и я подобралась в горьком предвкушении новых насмешек, - ответьте на вопрос, который задала Лоди.

Не ожидая ничего хорошего, повернулась к очаровательной шатенке с близко посаженными синими глазами и острым вздернутым носиком, да вопросительно приподняла брови. Когда все посмотрели на Лоди, та опустила зардевшееся до багрянца лицо и с трудом выговорила:

- Я спросила... Почему в мире нет владеющих всеми стихиями существ?

Доу широко ухмыльнулся и посмотрел на меня так снисходительно, будто я впервые услышала слово «стихия», и для такой простушки оно, без сомнений, означало бурю или пожар, на крайний случай наводнение... В общем, понятно, что от пустоголовой девушки, которая думает лишь о драконах и любви, Доу не ждет вразумительного ответа.

Вскинула подбородок и негромко, - достаточно, чтобы меня слышали те, кто молчал, а те, кто шептался, замолкли, чтобы понять, о чем я говорю, - ответила:

- Стихии живут в каждом живом существе и обычно пребывают в равновесии. - Смотрела только на Лоди, а девушка, ощущая каскад неприязненных взглядов, даже боялась голову поднять. - Но некоторым не повезло родиться с дисбалансом. Например, ведьмы. А еще драконы. Магия огня в них тем мощнее, чем сильнее этот перекосяк... - Я в упор посмотрела на мрачное лицо Доу и горько усмехнулась: - Все мы аномалия! Болезненные проявления природы.

- С последними словами я не согласен, - недовольно скривился преподаватель и, вновь открыв книгу, неохотно добавил: - Но в принципе верно. Садитесь, Ари Лэ.

Усмехнувшись, направилась к привычному месту. Моя шоколадка Диги улыбнулась и посмотрела с дикой смесью смущения, облегчения и вины. Вдруг я запнулась о резко выставленную ногу Тини и, неловко взмахнув руками, рухнула на Колючку. Черноволосого верзилу не зря так прозвали, - характер у него исключительно сволочной! - и я уже готова была выслушать о себе много всего интересного, но Зорд лишь взял меня за плечи и, оставив, резко отвернулся. Я растерянно хлопала глазами: что это с ним? Но забуксовавшую лавину язвительности Колючки с лихвой

компенсировала Тини.

- Мало тебе дракона, Ари? - прошипела она. - Решила и перед Колючкой буферами потрясти? Сойдет как запасной вариант, когда дракону надоест играть с ведьмой...

- Тини, я все видела, - взвилась Диги. - Ты специально подножку поставила.

- Докажи, - оскалилась та.

Диги подскочила, но я удержала подругу за руку и, заставив опуститься, присела рядом. Не хватало устроить скандал под конец и так пропущенной лекции. Хорошо, что отец давно уже объяснил мне то, о чем пытается втолковать преподаватель. Домашние уроки были искристо веселыми, занимательно увлекательными, да потрясающе насыщенными яркими и запоминающимися примерами. А подача Доу... Неудивительно, что никто ничего толком не понимает.

Вздыхнув, покрутила на запястье браслет: камни потускнели, а аметист на кольце от прикосновения просто рассыпался похжей на стекло пастельно-зеленоватой крошкой: с такими переживаниями я полностью обесточила своих верных помощников. Придется искать хорошие минералы и заново создавать амулеты. Слушая усыпляющий голос Доу, размышляла, где же раздобыть сильные кристаллы. Или денег на них... Без защиты оставаться нельзя!

Сначала дракон обрушился скоропалительным обручением, затем последовали жутко неприятные намеки ректора, после чего лицо едва не обезобразили... возможно, удалось избежать смерти, - не зря же Ро Кунд просил не бояться? - и на десерт меня спихнули в мутное дурно-пахнущее озеро всеобщего презрения...

Судя по всему, пришло время собирать камни.

ГЛАВА 3

Ро Кунд

Я безразлично перелистывал страницы, равнодушно скользил взглядом по строчкам, не понимая ни слова из того, что читал. Какое мне дело до произошедшей пару сотен лет назад битвы, когда надвигается тень настоящей? Пока что тень, но огромная и каждый, к кому она прикасается, невольно вздрагивает от сжимающего сердце ужаса. Мало кто понимает, что это. Некоторые считают, что это предчувствие, но большинство отмахивается, словно от испорченного непогодой настроения.

- Эй, Кунд!

Повернулся к Ланду, вяло обвел взглядом переговаривающихся сокурсников: преподавателя в аудитории уже не было. Только осознал, что лекция закончилась, и захлопнул учебник.

- О ведьме замечтался? - скалился друг.

Ведьма? Есть о чем подумать... Вспомнив, как девчонка смотрела, невольно скривился: до последнего был уверен, что ударит. Ясно же дал понять, что кинжал, который ей якобы подарила Зу Коа, способен убить даже дракона, но Ари не воспользовалась случаем. Может, испугалась неотвратимого наказания? Вздохнул: нет! В ней столько ненависти и жажды мести. Маленькое лицо то белело от ярости, то пылало от бешенства. Губки кривила, глазами своими лазурными сверкала. Усмехнулся: и как с такой подвижной мордашкой она собиралась влезть в чужую игру?

- Да, - спокойно произнес я и посмотрел на хитро-улыбающегося Ланда, - о ней.

- Ведьме повезло, - понимающе хмыкнул друг. - Не взбесись ты после разговора с Гондом, девчонка уже была бы мертва.

Я промолчал. Что можно ответить на правду? Представил, как лежало бы хрупкое тело на священном алтаре Туманной долины. Как отражались бы мирно проплывающие облака в неподвижно-стеклянных глазах, как приоткрылись нежные розовые губы, отпуская последний тихий выдох. И забвение...

- Какое искушение, - прошептал я, вспоминая эти мягкие губы без следа косметики.

Ланд понимающе кивнул и похлопал меня по плечу:

- Что делать-то теперь будешь? Может, зажарим ведьму на десерт? -

Широко улыбнулся и подмигнул: - Ну или пожарим! Вдвоем или по очереди... Она с виду ничего так, аппетитная!

- Она моя невеста, Гонд, - прошипел я. Злость захлестнула мгновенно, в голове зашумело так же, как при том самом разговоре с кузенком. - Не смей даже думать о ней!

Друг переменялся в лице и выставил руки:

- Нечего на меня смотреть разноцветными брызгами, я же пошутил! О небо! Да ты действительно спятил, друг, уже и шуток не понимаешь... - Хитро скривился: - Смотри, поверю, что она тебе действительно нравится!

Прикрыл веки и постарался успокоиться: ну и что со мной? Неужели наплывающая бесформенная тень грядущего лишила самообладания? Или возможный скорый конец моего жизненного полета разрушил условные стены клетки под названием «приличия»?

А вот вырез на уродливом землисто-коричневом платье ведьмы открывал неприличный, но приятный вид. Сглотнул при воспоминании о нежной жемчужно-перламутровой коже, сужающейся полоской манящее декольте, тонкую цепочку, скользнувшую в очаровательную ложбинку. Приятно-болезненное тянущее чувство внизу живота возникло снова, как тогда, когда прижимал девчонку к стене, и я невольно облизал губы.

Уже неделя, как я обручен, но с того разговора мы с Ари не виделись. Я исправно опаздывал на занятия, да уходил раньше всех, чтобы так оно и продолжалось. Не хотелось видеть в лазурных глазах испепеляющую ненависть. Впрочем, ведьма и сама не искала встреч. Но рано или поздно она решится, или я в ней сильно ошибся. Если так, то лучше было позволить Гонду принести жертву... Может, зря я подарил ей кольцо? Шагнул в бездну, но забыл раскрыть крылья?

- Кунд, - позвал Гонд, и я вопросительно посмотрел на него: друг облегченно вздохнул и широко улыбнулся: - Сейчас практика. Пойдем скорее! Ветер собьет с твоих крыльев пыль земных забот, а небо рассеет все тени сомнений. Только мы и безудержный простор!

Судорожно вдохнул, - полетать захотелось зверски! - и решительно поднялся.

* * *

Я прилипла к холодному гладкому стеклу, не отрывая взгляда от юркого кувыркающегося в небе дракона. Аквамариновые чешуйки сверкали на солнце, слепили глаза до такой степени, что временами крылатый ящер сливался бы с лазурным небом, но скрыться полностью не мог из-за темно-лазуритового гребня, извивающегося, словно разъяренный змей.

- Он великолепен, - прошептала Диги. - Как же тебе повезло...

Я повернулась к подруге и поджала губы. Да, великолепен. Так же, как потрясающей красоты дракенна, чьи пушистые ярко-медовые тычинки источают умопомрачительный сладко-амбровый аромат, а нежнейшие кроваво-лимонные лепестки скрывают смертоносные цветы. От яда этих невероятных созданий природы умирают романтики, которые польстились на внешнюю привлекательность...

Я готова сорвать колюче - ядовитый стебель, но только если буду знать, что смерть не напрасна, что гибель моих прекрасных любящих родителей, - отца, который нес лишь исцеление, и матери, которая ни разу в жизни и таракана не обидела, - будет отомщена!

- Да, - сурово ответила я. - Он великолепен!

Подруга виновато покосилась и легко улыбнулась:

- Ты же не будешь ревновать? Я люблю Ро Кундом как совершенным творением природы, а не как мужчиной... Хотя, признаюсь, он часто мне снится.

Диги прикусила губу и, опустив глаза, слегка покраснела. Я лишь покачала головой:

- Я не ревную. Это глупо. Уверена, что Ро Кунд снится не только тебе. Охота на парона не прекращается ни на миг, и даже наша помолвка для многих ничего не значит.

Вспомнив драконий у дверей аудитории, скривилась и дотронулась до щеки, словно снова ощущая холодное прикосновение металла. Интересно, не явись Ро Кунд так вовремя, тикин действительно сделала бы это? Прошла неделя, и дракония больше не попыталась причинить мне вред, но я не обольщалась, - взгляд, который кинула Зу Коа, был очень многообещающим. Диги тронула мою руку и тихо произнесла:

- Но колечко-то у тебя! Не волнуйся.

Я выпрямила пальцы и посмотрела на подаренное кольцо: на темной поверхности камня, словно хищно-диковинные цветы, распускались темно-оливковые и серо-зеленые сферы. Они будто двигались, неуловимо увеличивались, росли, вовлекали в свой прозрачно-призрачный мир неведения, расширяли пространство комнаты. Казалось, в одном из шаров уже видится бескрайняя долина, бархатно-вердепомовая трава манит прикоснуться к ее нежной мягкости, ветер игриво рисует на поле замысловатые узоры. Слышится, как он поет в ветвях деревьев расположенной неподалеку рощи, среди которой стоит плоский черный камень. В следующий миг наступила тишина, а по яркому травянистому ковру поползла мховая темень - тень огромного дракона...

- Ари Лэ!

Яростный крик привел меня в себя. Вздогнула и растерянно посмотрела на блестящие мышино-серые стены и заваленные необработанными кристаллами грубые деревянные столы. В ушах звенело, перед глазами все еще плыла туманная тень, от которой замирало сердце и по шее пробегал колкий морозец.

- Ари Лэ!

Оглянулась, и на руках волоски встали дыбом при виде искаженного яростью лица преподавателя. Слышащий Жорнес звезд с неба не хватал, энергия молодого мужчины позволяла лишь простенькие активации вроде амулета для стройности или оберега от слухов. Было легко скрыть свои истинные возможности. Не то, чтобы я боялась, - рано или поздно драконы почуют мои способности, - но нужно было оттянуть этот момент до свершения мести. И пока это удавалось: Жорнес был уверен, что я бездарнее кролика!

Преподаватель потряс куском окаменевшей лавы и прошипел:

- Может, перестанете витать в облаках и хоть попытаетесь выполнить задание?!

Я опустила взгляд и посмотрела на черный пористый камень: идеально для начинающих - структура простейшая. Справилась с заданием за первые же несколько секунд, потом смотрела, как практикуются драконы, да любовалась на туманный камень... Интересно, это было видение? Неужели, кристалл открылся? Да еще так мягко, что и сама не поняла этого? Или это игра воображения?

- Ари Лэ! - яростно взвизгнул Жорнес. - Выплывите из любовного тумана и сдайте работу! Остались лишь вы да Диги Шол.

Подруга, оперев взгляд в пол, дрожала слева от меня. Как всегда, она не справилась с заданием: увы, род Шол никогда не славился сильными слышащими, но кое-какие задатки находили во всех детях, и семья упрямо платила за обучение отпрысков в Стоунской академии. Видимо, вера в чудо у Шолов неистребима. В Диги мне эта черта очень нравилась. Увы, ее родители не видели перед собой истинного дара дочери. Я подалась вперед и, в упор глядя на взбешенного преподавателя, незаметно поменяла образцы.

- Извините Жорнес Хей, у меня снова не получилось.

Он резко шагнул вплотную к нашему столу и, схватив мой камень, прошипел:

- Да что же это такое, Лэ?! Ты портишь мне все показатели... - осекся и, покрутив лаву в тонких узловатых пальцах, скривил свои бескровные

губы: - О! А что-то все же есть... На троечку потянет!

Затем подхватил камень Диги и улыбнулся:

- Молодец, Шол! Как всегда пять. Горжусь тобой!

Когда Жорнес отошел от нашего столика, Диги схватила мою руку и потрясла ее так, словно хотела оторвать: карие глаза подруги горели восторгом, губы дрожали.

- Неужели? - прошептала она. - Наконец-то у меня что-то получилось! На троечку?..

- Может быть.

Скривилась от боли и осторожно высвободилась: говорить подруге о том, что у случайно послала легкий импульс силы, не стоит.

Впрочем, она и не слушала. Размахивая сумкой, порхала на крыльях счастья. Я брела следом по заполненному студентами коридору и думала о том, что сила моя крепнет с каждым днем. С апофиллитом я и не надеялась, что смогу передать энергию камня на расстоянии, с кианитом тоже лишь от страха и безысходности поэкспериментировала, а сегодня даже не пыталась активизировать лаву, но получилось это сделать лишь легким прикосновением туманного намерения к дымчатой ауре камня. Если так пойдет дальше, скрыть дар уже не получится...

Вдруг слева распахнулась дверь, - я едва успела отскочить в сторону, чтобы не получить по голове, - и в коридор высыпали студенты. Смеясь и переговариваясь, чувствующие травы размахивали руками, вытирали с лиц друг друга серые следы сажи, делились результатами лабораторки.

Из аудитории медленно выплывал лавандовый дым, остро запахло удом и ладаном. Диги тут же потянула носом и, прикинув к косяку, замороженно посмотрела на темные от копоти котлы, многочисленные сверкающие колбочки, ароматные, развешанные по всем стенам пучки растений, и тяжело вздохнула. Карие глаза ее затуманились, губы безмолвно шевелились.

Я залюбовалась подругой: в этот момент лицо Диги словно засветилось изнутри, девушка превратилась в красавицу. Подошла и легонько прикоснулась к ее плечу, Диги вздрогнула и, словно вернувшись с небес на землю, немного смущенно улыбнулась:

- А? Ты что-то говорила?

- Да, - решительно ответила я, хоть не произносила ни слова. - Тебе надо поменять специализацию. У тебя талант к земледелию. Зачем пытаешься развить то, чего почти нет?.. Давай начистоту: у тебя никогда не получится стать слышащей. - Схватила поникшую подругу за руку: - Но

твой талант чувствовать травы, различать оттенки вкусов настоев, одним чаем поднимать другим настроение не должен пропасть!

Улыбка Диги стала горше полыни. Затравлено оглядевшись, подруга прошептала:

- Отец прекратит платить за обучение, если перейду.

Ощувив себя заговорщицей, хитро улыбнулась:

- А кто ему об этом скажет? Ты говорила, что твоим родственникам некогда ходить на собрания академии. Если повезет, то они узнают обо всем, только когда увидят диплом чувствующей травы. Уверена, он будет золотым!

Диги часто-часто задышала и, сморгнув слезы, прошептала:

- Это все глупые мечты.

И пошла вперед: плечи ее поникли, голова опустилась. Кажется, я случайно сделала подруге очень больно. Сердце неприятно заныло, острое чувство вины сжало горло. Я побежала следом, чтобы попытаться исправить: извиниться за необдуманные слова, успокоить, обнять... Но вдруг ощутила, как на лицо легла остро пахнувшая мускусом ладонь, талию перехватили, ноги оторвались от земли, меня прижали к твердому телу и втащили в темноту.

Сердце забилося испуганной птицей, я отчаянно рвалась из хватки, но похититель был невероятно силен и ни на пинки, ни на тычки локтями никак не реагировал. Ничего не видно в полутьме, только слышно ровное глубокое дыхание, неприятное ощущение чужой соленой ладони на лице и каменно-мускулистой руки, которой неизвестный обхватил меня поперек тела.

Кажется, похититель спускается по лестнице, все ниже и ниже... Оглушающий страх сжал за горло: не крикнуть, не вырваться! Куда меня тащат? Зачем? Морозная дрожь пробирает до костей, хоть не холодно. Или все же холодно? Где я? Похоже, лестница закончилась, под ногами неизвестного захрустели мелкие камушки или песок.

Глаза привыкли к темноте, и я различила полукруглые очертания арок, серые и мрачные каменные стены, влажно-поблескивающий потолок. Затхлый запах, спертый воздух... примешивался какой-то сладко-пряный аромат, но понять, что это не удавалось, - острый мускус от тела незнакомца перебивал все!

Наконец он убрал руку с моего лица, и я судорожно вздохнула, да тут же закашлялась. Незнакомец бросил меня на холодный мокрый пол маленького помещения без окон, острые мелкие камушки неприятно впились в колени и ладони.

- Кто вы? - прохрипела я. - Что вам нужно?

Он молча закрыл железную дверь, отгораживающую каменный мешок от коридора. Где я? Даже карцер академии не так ужасен! Превозмогая боль, быстро отползла в сторону и, опираясь о влажную стену, попыталась подняться, но огромная темная масса надвинулась на меня, ручки надавили на плечи, заставляя сесть на пол, звякнуло железо, ледяная цепь легла на живот.

- Зачем вы это делаете? - вскрикнула я, пытаюсь освободиться.

Похититель в ответ рывком затянул цепь, приковывая меня к стене, железо впилось в тело, весь воздух вышибло, я захрипела и взмолилась:

- Мне больно!

Он немного ослабил цепь, - так, что я смогла дышать, но каждое движение отзывалось болью. Вглядывалась в темноту, пытаюсь рассмотреть лицо неизвестного. Зубы мои стучали, тело тряслось так, что коленки бились друг о друга. Кто он? Что хочет?

- Умоляю, отпустите меня! - прохрипела я.

Незнакомец темной тенью навис надо мной, шершавые мужские ладони погладили мои бедра, залезли под юбку. Я отчаянно дернулась всем телом и, осознав, что именно нужно неизвестному, попыталась отстраниться от противных прикосновений:

- Нет! Не смей! - Кричала до тех пор, пока ком не подкатил к горлу. Сипло захрипела: - Пожалуйста, не надо...

Услышав тяжелое рваное дыхание, тихонько завывала от ужаса. Не обращая внимания на попытки сопротивления, неизвестный задрал мою юбку, чужие пальцы прикоснулись там, где никто никогда не трогал.

- Помогите! - отчаянно заорала я. - Кто-нибудь! Пожалуйста...

Мерзавец молча стянул мои трусики. Я бешено засучила ногами, но похититель обхватил мои колени и рывком развел их в стороны. Навалился всем своим тяжеленным телом. Попыталась извернуться боком, сжать ноги, ударить. Подонок пыхтел все громче, прижимал меня к грязному сырому камню, хватал за ноги с такой силой, что наверняка на бедрах сплошные синяки. Да плевать на синяки, на боль! Я боролась как могла: отпихивала его лицо, впивалась зубами в волосатую кожу, пыталась выцарапать глаза.

Услышала утробное почти звериное рычание, на шее сомкнулись жесткие пальцы: задыхаясь, я вцепилась в его руки, пытаюсь освободиться, перед глазами поплыли радужные круги, в ушах зашумело. Снова ощутила гадкое прикосновение между ног и, уже почти теряя сознание, захрипела из последних сил.

* * *

Ро Кунд

Прозрачный воздух дрожал, лазурные просторы завораживали и дарили ощущение истинной свободы. Измененное гибкое и подвижное тело изворачивалось кольцами, так, что земля и небо закручивались в сумасшедший круговорот. Существовал лишь я и смазанный яркий мир, в этом вихре красок растворялись проблемы и страхи, а будущее казалось беззаботным разноцветным месивом, какое живет на палитре художника. И лишь от меня зависит то, что я нанесу на холст своей жизни.

Вышел из штопора и, зависнув, распахнул крылья, повернулся к солнцу и, прикрыв глаза, прислушался к миру. Как всегда на меня обрушилась лавина разнообразнейших звуков: усиленный магией драконий слух уловил шорох копошащихся жуков, трепещущий шелест крыльев бабочки, шершавый шепот травы, музыкальный шорох ветра в листьях... А еще перекрывающее все непрекращающееся журчание множества голосов. Людские разговоры, словно полноводная река, несли меня к головокружительному водопаду сознания, опрокидывали в водовороты чужих проблем, серебрились струйками интересных историй и ошарашивали черной лавиной ссор...

Вздрогнул и распахнул глаза, мой дрожащий язык высунулся из пасти и тронул сухой подвижный воздух. Выдохнул струйку пара и замер: этот голос, что он произнес? Помогите? Взмахнул крыльями, перевернулся, пристально разглядывая зеленый ковер внизу. Это точно голос Ари! Он дребезжал ужасом, звенел отчаянием, алел животным страхом...

Тут же вспомнил, как перед драконьей практикой ко мне подошла Зу Коа. Ее влажный взгляд и тихие слова лживых извинений. Протянула запечатанную бутылочку столетнего зелья. Зря я сделал вид, что поверил ее «подарку к помолвке». Зря не обратил внимания на то, что дракония преподнесла дар в неподобающем месте. Парни смеялись, что девушка нашла повод увидеть меня без рубашки. Но дело было не в этом: похоже, Коа убедилась, что я покинул академию!

Сердце бухнулось о ребра, из пасти вырвалась оранжевая огненная струйка магического пламени. Если дракония напала на ведьму... убью! Сложил крылья и, прижав их к спине, нырнул вниз, к серо-коричневой коробочке здания академии. Вытянув шею, пытался сквозь резкий свист ветра услышать ее. Уловить знакомый голос среди бесчисленного потока звуков. Скажи! Молю, произнеси хоть слово...

Ари как будто ответила мне, и я с еще большей скоростью направился к увеличивающемуся зданию, распахнул крылья, словно парус, тошнотворным рывком завис над землей, и спрыгнул на траву уже

человеком. Поправил на груди перекрутившийся от стремительного полета зачарованный тренировочный костюм и бросился к неприметной двери в подвальное помещение. Драконом я примерно услышал, где находится ведьма, но найти ее будет не так просто: еще на первом курсе мы облазили все подвальные помещения под карцерным этажом, но в каком из ходов держат Ари, предстояло узнать самому.

Ступеньки бежали вниз, я сшиб что-то, и по камням гулко загремело дырявое корыто с высокой ручкой, я перепрыгнул через него и бросился по коридору. Судя по ощущениям, где-то здесь. Остановился, прислушался: тишина. Напугал ли нападающих дребезжащий звук, или я ошибся коридором? Побежал вперед, мимо проносились пустые каменные мешки, которые когда-то давно использовали как склады... или как камеры.

Повернул по наитию и погрузился во тьму другого коридора: здесь и окон не было. Замер и прислушался. Уловив шуршащие звуки возни, бросился вперед. Но расслышав хрипящее «Кунд», застыл на месте. Ведьма позвала меня? Ведьма в опасности! Ярость забурлила в груди обжигающим потоком, тело заломило, по коже побежали искры. Что-то подобное я испытал, когда увидел острое кинжала у лица Ари, но сейчас не смог сдержать трансформацию. Да и не хотел.

Крылья впечатывались в твердый свод потолка, плечи ломали стены, скрежетало железо клеток, крошились камни. Я открыл пасть и выпустил струю пламени, по стенам радостно побежали искрящиеся дорожки. И хоть еды в сыром коридоре для огня не было, ожигающие оранжевые языки жадно облизали стены и, растеклись алыми шипящими ручьями по черному полу.

Ее я заметил сразу: в одном из закутков, лежащей на полу в беззащитной позе с задранной до шеи юбкой. Ярость ослепила, перед глазами засияло разноцветное пламя, сквозь которое можно различать лишь контуры предметов и алые ауры живых существ. Тварь, рыча, приближалась ко мне. Человек ли, тролль, - неважно! - он уже был трупом. Его аура корчилась в муках, а я все вбивал и вбивал податливое тело пламенем в стену, пока кровавый контур не потемнел, омертвел, да рассыпавшись.

Тяжело дыша, я искрил остатками гнева, но цветное мельтешение перед глазами постепенно таяло. Медленно становился человеком. Сердце забило так отчаянно, словно схваченная драконом дичь - что, если пламенем задело Ари? Пока убивал подонка, который покусился на честь моей невесты, ведьма могла пострадать. Чертыхнувшись, бросился к закутку, человеческое зрение уловило в красноватом отсвете неподвижное

тело.

Склонился и прислушался: слышав свистящее дыхание, облегченно выдохнул, - жива! - и быстро осмотрел девушку. При виде ее грязных ободранных, с темными пятнами синяков бедер, ярость снова стала разжигаться огненным цветком в груди, растекаться лавой по жилам, вспыхивать радужными пятнами в глазах. Судорожно вдохнул, пытаясь успокоиться, присел на корточки и быстро отдернул юбку. Скрипнул зубами и пожалел, что нельзя воскресить подонка и убить его еще раз: очень медленно, наслаждаясь болезненной агонией жертвы.

Дотронулся до испачканного лица Ари, девушка не шелохнулась. Без сознания? Провел большим пальцем по нежной коже ее щеки, ведьма шевельнула губами в безмолвном крике, но глаз не открыла. Шок.

Распутал звенящую тяжелую цепь и зарычал: ну и варварство! Обматывать девушку цепями, словно зверя? У Ари могут быть внутренние повреждения. Надо к целителю! Представил, как несущий испачканное тело в разодранной одежде через всю академию к Рокию, и покачал головой: нельзя! Слухов и так достаточно, не хватало еще, чтобы мою невесту считали обесчещенной. Не этого ли добивалась Коа? Раздавить репутацию Ари.

Осторожно подхватил девушку на руки и поднялся. Гаснущее пламя вырывало из темноты покореженные решетки и стены с выбоинами. Я медленно пошел по коридору, переступая через камни, да прислушиваясь к тихим стонам девушки: ей больно? Старался не думать о том, что успел сделать тот гад, - это потом! Главное - ведьма жива.

У выхода слегка задумался, как перенести бесчувственную девушку и не навредить ей в драконьем облике? После цепи Ари могли доконать мои острые когти. На глаза попало корыто, - ручка была достаточно длинной. Осторожно опустил ведьму и усадил так, чтобы девушка не вывалилась в полете. Представив, как это будет выглядеть со стороны, мрачно усмехнулся. Во-первых, выбора не было, а во-вторых... если кто и увидит, рассказать все равно не сможет. Уж я постараюсь!

* * *

В отчаянии металась, пыталась вырваться, оттолкнуть, избежать... Волосы встали дыбом, из глаз потекли слезы, живот сводило от боли. Замерла и затаила дыхание: боль была гораздо выше, чем я ожидала. Судорожно сжала колени и прислушалась к тишине, втянула носом приятный аромат цветущих пионов и распахнула глаза, да тут же зажмурилась от яркого света. От неожиданности ахнула и закрыла веки ладонями.

Как же так? Казалось, только что была в подвале с каким-то чудовищем, а сейчас... А сейчас где?! Приоткрыла правый глаз и, болезненно морщась, попыталась осмотреться в ливне солнечного света. Большая просторная комната с высокими потолками, огромными окнами без штор и... Совершенно незнакомая! Вскочила и судорожно сжала белоснежную простынь: я лежала на широкой кровати с десятком подушек, но без единого одеяла. Схватила за ворот и выдохнула с некоторым облегчением: одета!

Снова огляделась и, не заметив ни единой живой души, дрожащей рукой прикоснулась к низу живота. Тут не болит. Может, меня успели спасти? Но кто? Аккуратно приподняла юбку, провела кончиками пальцев по багрово-синей коже бедер. Ну и тварь!

Осторожно сползла с кровати и, кривясь от боли, босиком прошлепала к одному из залитых солнечным светом окон. Увидев зеленые просторы, обрывающиеся кромкой моря, над которым парили драконы, застыла от изумления.

Расширившимися глазами смотрела на головокружительные кульбиты длиннохвостых переливающихся на солнце ящеров, любовалась широкими взмахами дымных крыльев, невольно следила за алыми стрелами игривого пламени. Ненавижу их, но все же... Так мило!словно два расшалившихся котенка, они игриво кусались, кувыркались и догоняли друг друга...

Залюбовавшись фантастически-красивым воздушным танцем, я пропустила мимо ушей легкий скрип и в ужасе подпрыгнула, когда услышала ироничное:

- Рад познакомиться, ведьма.

Сердце замерло, пропустив пару ударов, а потом понеслось вскачь, даже в висках застучало, а перед глазами поплыл туман. Я узнала этот голос! Сотни раз он звучал в моей памяти, вызывая яростный огонь ненависти, погружая в жидкую лаву жажды мести, окутывая в кокон ожидания встречи. И вот она состоялась.

Неважно, кто меня спас. Неважно, где нахожусь. Вот моя цель! Так какая разница, как я попала в логово врага - в замок парона Ро?

Сжав побелевшими пальцами мягкую ткань юбки, - твердость кинжала помогала удержаться на грани и не закричать от ужаса и ярости, - я неотрывно наблюдала за танцем драконов, но при этом отчаянно прислушивалась к звукам. Ни дыхания, ни шороха. Но я спиной чувствовала, что он приближается. Когда голос раздался практически над ухом, изо всех сил постаралась не вздрогнуть, но тело предательски затрепетало.

- Ты боишься, ведьма?

Сжала челюсти так, что заныли зубы. Мне и самой себе противно признаться в этом страхе, а уж дракону я не признаюсь и под пытками! Но даже со ужасом в сердце прекрасно уживается лютая ненависть. Главное не подать вида, обмануть... так же, как он обманул меня, иронично спросив, где живет слышащий Одхин. Собрав в кулак всю волю, проговорила как можно безмятежнее:

- Не боюсь.

- Нет? Почему же на меня не смотришь?

Горячее дыхание на щеке: он что, нюхает?! С трудом расцепила пальцы, медленно опустила руку в карман. Взявшись за рукоять, с тихим щелчком отодвинула ножны и чтобы скрыть возможный звук, выдохнула:

- Я люблюсь драконами.

Парон хмыкнул так же саркастично, как тогда. От ненависти потемнело в глазах, горло сжал спазм, сердце забилося так, словно пыталось найти выход и покинуть тело. Сейчас! Выхватила кинжал и, резко развернувшись, замахнулась.

Мелькнули зеленые глаза, взметнулись длинные светлые волосы: дракон легко ушел от удара, перехватил мою руку, рванул вверх, прижимая запястье к холодному стеклу. От боли на глазах выступили слезы, но я, скрипя зубами, упрямо не выпускала из пальцев кинжал, да смотрела на нечеловечески-красивое лицо. Сердце обливалось кровью, во рту растекалась горечь. Незнакомое лицо!

Несомненно, этот дракон был очень похож на парона Ро, - сильнее, чем Ро Кунд! - но явно моложе, да и зелень его миндалевидных глаз переливалась пастельными оттенками мистического луга, а не сбивала с ног яркостью сочного жасмина. Младший брат?

Дракон вырвал из моих пальцев кинжал и дернул за запястье к себе. Я оперлась правой рукой в его мощную грудь, избегая нежелательного прикосновения. Но мужчина и не думал обнимать меня. Он с интересом рассмотрел камень в моем кольце, затем изучил потрескавшиеся мертвые камни браслета. Мне так и не удалось восстановить их, но попыток я не оставляла, - других-то кристаллов, как и денег на них, нет! Парон иронично покачал головой:

- Думал, что ты слышащая. - Кивнул на мутные мертвые камни: - Судя по состоянию так называемого украшения, ты вообще не понимаешь, что подарил Кунд.

Молча смотрела на дракона. Не понимаю. Я едва не пронзила его кинжалом, а он украшения разглядывает! Ведет себя так, словно с ним

здороваются подобным образом.

Отпустил мою руку, и я вконец растерялась. Разглядывая кинжал, незнакомец иронично покачал головой, а я незаметно потеряла наливающиеся синевой синяки и, дрожа, посмотрела на дракона опасливо. Размахнись он, вонзи лезвие в мою грудь - ничуть не удивилась бы. Ждала этого! Но парон с широкой улыбкой протянул оружие:

- Отличная каласская сталь!

Сказал таким тоном, словно я похвасталась подарком, а не пыталась проткнуть им. Невольно отступила, но дракон настойчиво протянул кинжал и с наигранным сожалением нахмурился:

- Я не могу принять это, ведьма. Кунд будет ревновать... Ни к чему лишние проблемы с кузеном. У нас их и так... хватает!

Кузен! Двоюродный брат? Поэтому они так похожи... То есть, племянник похож на дядю сильнее, чем его родной сын? Не в силах выдерживать его пронзительно-изучающий взгляд, от которого все внутри заворачивалось жгутом, да на руках волоски поднимались дыбом, я медленно опустила глаза и не смело, - ожидая, что в любой момент он отдернет оружие и жестоко рассмеется, - протянула руку. Глянула исподлобья: дракон оставался неподвижен, и только улыбка его стала еще шире, когда я забрала кинжал.

Торопливо выудила из кармана ножны и спрятала в них острие. Интересно, почему вспомнила об оружии только сейчас, а не в момент, когда меня пытался разложить под собой тот вонючий урод? Вздогнула и сжала рукоять кинжала.

- Ты побледнела, ведьма, - с интересом констатировал дракон. - Что с тобой?

Быстро приблизился и, я не успела отшатнуться, как он легонько дотронулся моей щеки кончиком указательного пальца: от этого касания земля ушла из-под ног, в груди, словно распрямившаяся пружина, хлестко развернулось обжигающее пламя. Магический огонь пробежался по моим жилам, стиснул виски, проник в память: перед глазами промелькнули картины произошедшего в подвале... Кожу на затылке сжало льдом. Распахнув рот, тяжело задышала и рывком отбросила его руку.

- Не смей, - прошипела я. - Не лезь в мою голову!

Дракон не обратил на мой гнев внимания. Идеальные брови его сошлись на переносице, гладкий лоб прорезала четкая морщинка.

- Так вот что произошло, - пробормотал он, постукивая длинным тонким пальцем по своим чувственным губам.

Покосился на меня, - я отступила и насторожилась. Очень уж хитрым

стал его взгляд. Дракон же улыбнулся так дружелюбно, что меня затрясло. Я уже поняла, что чем любезнее дракон, тем большей пакости нужно ждать.

- Ты храбрая, - с чувством похвалил он и, скользнув по моей фигуре противно-нескромным взглядом, добавил: - И красивая. Понимаю выбор своего кузена...

- Но не одобряете, - хрипло проговорила я.

- Разумеется, - пожал Гонд плечами, - ты же ведьма. Низшее существо. Развлечься разок-другой можно, но делать предложение...

От тона, каким он это произнес, стало не по себе. Дракон шагнул ко мне медленно, словно подкрадывался, но на лице его приклеенной сверкала лживо - дружелюбная улыбка. Все мое существо вопило, требовало бежать от хищника, спастись...

Но куда можно сбежать из логова?! Гонд прав, - по сравнению с драконами ведьма - низшее существо. Слабое, слепое и глухое. Но этого я ни за что не скажу! Выпрямив спину и сжав кулаки так, что ногти вонзились в ладони, заставила себя оставаться на месте и смотреть в его светлые бездушные глаза... Интересно, что может вывести Гонда настолько, что они станут радужными? Дракон приблизился и, положив руки на стену позади меня, прошептал:

- Мой кузен так же глуп, как тигр из детской сказки. Знаешь такую?

Скрипнула зубами и, не в силах говорить, только помотала головой. Уголок рта Гонда пополз вниз, что сделало его улыбку зловеще-хищной.

- Чтобы тигру не пришлось делиться добычей со стаей, он объявил жертву своей невестой. А глупая курочка и поверила... Ничего не напоминает?

В животе разлился холод, нервы словно узлом скрутились, сердце пропустило пару ударов. Гонд приблизил свое лицо, с шумом втянул воздух и, довольно зажмурившись, снова растянул уголки губ. Как же захотелось стереть с его каменно-прекрасного лица эту чудовищную улыбку всецелого превосходства!

Я знала, что он чует запах моего страха и наслаждается им. Вон как затрепетали ноздри тонкого изящного носа! Приоткрыл рот, между четко очерченных губ мелькнул острый кончик языка, Гонд склонился еще ниже, едва не касаясь моего рта. Глупая курочка могла бы решить, что красавец собирается ее поцеловать, но у меня не было подобных иллюзий: дракон едва сдерживается, чтобы не сожрать добычу, которую считает своей!

Все во мне переворачивалось от ужаса так, что, казалось, даже в грязном подвале была спокойнее, как бы жутко это ни звучало. Да, я едва

не лишилась чести, но сейчас рисковала чем-то большим, едва осязаемым, но очень важным. Возникло чувство, словно я лежу на алтаре и как бы ни хотелось зеленоглазому монстру проглотить меня, он не сделает этого. Потому что ему тоже нужно гораздо больше. Нечто значимее, чем мое тело, магия или жизнь. Смело посмотрела в светлые глаза дракона и спросила:

- И чем же заканчивается эта сказка?

Он замер, медленно с сожалением отстранился и глубоко вздохнул. Слегка сощурился и насмешливо ответил:

- Для курочки? Ничем хорошим. Она...

- Нет! - бесцеремонно перебила я и посмотрела на дракона исподлобья. - Для тигра. Чем она закончилась для тигра?

Гонд коротко усмехнулся и оттолкнулся от стены, словно мгновенно утратил ко мне интерес. Похоже, ответа я не дождусь. Но он и не нужен. Судя по тому, как затанцевали желваки на бледных щеках парона, как дернулся его кадык, я попала в болезненную точку. Какой бы ни был конец у той сказки для «глупого тигра», Гонда он явно не устраивал.

- Похоже, кузен тебе действительно нравится, ведьма, - равнодушно проговорил он. Приблизился к небольшому каменному столику из цельного оникса и, подхватив серебряный кувшин, обернулся: - Предлагаю выпить за вашу... то есть, за твою, ведьма, любовь!

Я уже не слушала его насмешливый голос, поскольку не могла оторвать глаз от оникса. Вот это экземпляр! Камень отозвался мгновенно, щедро одарив теплыми волнами оливково-яблочных оттенков, насытив уверенностью, обещая большее при прикосновении. Обожаю оникс! Раньше всегда старалась брать камешек, если направлялась в незнакомое место. С ним я ощущала себя непринужденно даже с самыми непростыми людьми...

Здесь людей не было, но один дракон стоял целой враждебно настроенной толпы. А высшее пламя Гонда могло освещать в душах других страхи. Он так прямолинейно показал свои силы и способности, наверняка для того, чтобы глупая курочка даже не пыталась квохтать. Вот только я не курица!

А этот камень не только подарил силы и возвратил душевное равновесие после жуткого происшествия в подвале, он еще и пообещал защитить от магии дракона... Только вот для этого нужно было к нему прикоснуться, а рядом со столиком стоял Гонд. Приблизиться к дракону, снова ощущать его дыхание и острые волны опасности не хотелось.

Гонд протянул мне серебряный кубок:

- Пробовала когда-нибудь вольское вино, ведьма? - И сам себе с

усмешкой ответил: - Разумеется, нет. Жалких ста лет не хватит, чтобы создать это уникальное творение!

Я замороженно посмотрела на бокал, почти забыв о том, кто наполнил кубок. Вольское вино?! Это же легенда, древняя сказка о блаженном золотом нектаре, который уносит боль, наполняет душу счастьем и дарит вкушающему счастливцу такие силы, о которых можно лишь мечтать... На время дарит, но за несколько часов можно изменить мир!

Я так мечтала найти его. Верила, что все, что о нем рассказывали - правда. Копила деньги, трясла каждого торговца, которого нелегкая заносила в Роукль! И вот оно передо мной, вот только уже не нужно... Сморгнула слезы и хлопнула носом: я хотела дать его матери. Надеялась, что вольское вино подарит ей исцеление. Или хотя бы несколько часов нормальной жизни. И я смогу прогуляться с ней за руку, как другие девушки, по берегу реки. Или посетить швею и поспорить о тканях и фасонах. Или наведаться в лавку сладостей, где подруги часто болтали о парнях...

Сама не заметила, как в моих руках оказался бокал, прохлада металла пальцам была приятна, сладко-терпкий аромат дразнил обоняние, со дна густой, словно кровь, жидкости медленно всплывали маленькие пузырьки. Осторожно пригубила вино и с удовольствием прислушалась к своим ощущениям.

По небу разлилась мятная прохлада, приятная карамельная сладость сменилась терпкой пряностью послевкусия, а по гортани неожиданно полился жгучий перечный огонь. Выпучив глаза, тяжело задышала и едва не выронила бокал. Гонд легко подхватил его из моих ослабевших пальцев, да поддержал меня. Я обвела растерянным взглядом покачивающуюся комнату: в глазах то двоилось, то темнело. Зазвучал жесткий властный голос:

- А теперь поговорим серьезно, ведьма!

ГЛАВА 4

Гонд легко прикоснулся кончиками пальцев к моей щеке, хищно улыбнулся и спросил:

- Кто ты?

Я не хотела отвечать, но губы произнесли:

- Ари Лэ, единственная дочь слышащего Одхина Лэ и Лийи.

Дракон довольно сощурился и прошептал:

- Значит, это правда. Ты дочь Ли Йи. Печально... для тебя.

Хотела спросить, почему он так странно произносит имя мамы и почему для меня это печально, но губы не слушались. Похоже, редкое вольское вино не такое уж и замечательное... Точнее, оно замечательное для тех, кто его использует на других. А красивые легенды придумали, чтобы жертва не трепыхалась. Понимание того, что меня опоил дракон, и теперь не смогу не ответить ему, вызвало нервную дрожь. Покачнулась и, опершись о столик, тяжело задышала. Гонд тихо засмеялся:

- Не сопротивляйся, ведьма. Будет только хуже. Скажи, почему ты согласилась выйти за Кунда?

О, как не хочется отвечать! Но ведь не смогу противостоять проклятому зелью... Перед глазами зеленоватыми волнами переливался оникс. Или смогу? Отец говорил, что этот камень способен помочь утаивать свои мысли от других. Раньше это не требовалось, поэтому пропустила мимо ушей, а сейчас вспомнила. Вовремя! Закрыла глаза и, застонав для того, чтобы отвлечь дракона, втянула в себя силу камня. Благо, минерал мощный, с чистыми звенящими вибрациями, что неудивительно при таких-то размерах. Мне необычайно повезло. Ощувив, как маслянисто-оливковые волны пропитывают мою ауру, вытесняя кроваво-огненный вихрь вольского вина, медленно выдохнула и хрипло произнесла:

- Я люблю его...

- Ну конечно, - саркастично хмыкнул Гонд и тут же нахмурился, поднес чашу к носу и, вдохнув аромат, пылливо покосился на меня: - Почему же набросилась с ножом? Если любят - не убивают.

Камень напитал меня достаточно: голова не кружилась, язык перестал заплетаться. Поняла, что смогу наврать кузену Ро Кунда сколько захочу, а он все примет за чистую монету! Едва сдержала победную усмешку. А ведь сокрушалась, что высосала из камушков браслета все, что можно, но в логове драконов это оказалось мне на руку - Гонд не воспринял всерьез мой

дар и не обратил внимания на то, что столик из цельного минерала сейчас в руках ведьмы. Но придется подыграть: покачнувшись, рывком пожалала плечами.

- Знала, что ты не Кунд... - Даже врать не пришлось! - Он просил быть осторожной и, если какой-либо дракон попытается напасть, бить кинжалом в самое сердце.

- Вот как? - задумчиво протянул Гонд. - Рискованно с его стороны. Ни один дракон из рода Ро не тронет, пока ты невеста Кунда. Но если будешь размахивать каласской сталью, то кто-то, защищаясь, может случайно свернуть хлипкой ведьме шею.

Я промолчала: вопросов Гонд не задавал, нужно играть по правилам. С одной стороны, после его слов мне стало спокойнее, с другой... как же хотелось узнать больше! Может, он, расспрашивая, поведаст еще что-то интересное? Но дракон удивил: протянул руку ладонью вверх и жестко приказал:

- Отдай кольцо!

Едва сдержалась, чтобы не отшатнуться: вот оно как?! Сначала рассказал, что пока кольцо на мне, никто не тронет, а потом решил освободить невесту дракона от неприкосновенности? Вот уж дудки, зеленоглазка! Шиш тебе, а не туманный камень. Уж я-то знаю, что лишь сама могу его снять. Гонд, ожидая, пристально рассматривал меня, а я, в свою очередь, исподлобья пялилась на него. Не отрывая ладоней от спасительного стола, пыталась придумать хоть какой-нибудь выход.

- Ведьма, - нетерпеливо рыкнул дракон, - отдай кольцо немедленно!

Он коснулся меня второй рукой, и по жилам моим словно зазмеился огонь. Я застонала, судорожно всасывая силу оникса: проклятье! Гонд использует одновременно и свою магию высшего пламени, и зелье.

Вольское вино явно усиливает дар дракона... Сопротивлялась изо всех сил, по щекам скользнули слезы, от напряжения перед глазами поплыл кровавый туман. Или это от воздействия Гонда? А что, если брякнуться в обморок? Взять и свалиться? Поверит? Я же под воздействием вина... слабенькая ведьма!

Услышала легкий треск, под ладонями ощутила расширяющиеся трещины. О, нет! Если Гонд увидит разрушающийся камень, все поймет. Театрально вскрикнула и, закатив глаза, рухнула на пол. Дракон выругался, тронул меня: я не обольщалась, что рукой. Похоже, он просто пнул мой бок носком дорогущего ботинка. Звук плевка. Едва пересилила желание сжаться, - надеюсь, он в меня не попал? - а через мгновение с трудом удержалась, чтобы не вскочить и не врезать гаду. Или хотя бы плюнуть в

ответ. Волна гнева схлынула, и я тоскливо подумала: и как теперь быть? Дракон не медведь, не уйдет, потому что примет за мертвую, а долго изображать обморок я не смогу. Но помощь пришла с неожиданной стороны.

- Что ты делаешь в моих покоях, Гонд?!

Встрепенулась от звука знакомого голоса, приподнялась, и при виде Ро Кунда невольно подскочила, да поспешно отползла за покрытый трещинами ониксовый столик: глаза моего жениха переливались всеми цветами радуги, по коже пробегали яркие всполохи магического пламени. Ясно, что он в ярости. Благо, Гонд не заметил моих передвижений, поскольку тоже смотрел на своего кузена.

- Лишь проверил невестку, - холодно ответил Гонд. - Не строй из себя ревнивца. Мы оба знаем, что девчонка для тебя...

- Убирайся! - рявкнул Кунд. - И не смей приближаться к моей невесте!

- ...Ничего не значит, - тем же ледяным тоном закончил Гонд.

Ро Кунд быстро прошел мимо него. Поняв, что дракон идет ко мне, поспешно опустила голову на пол и закрыла глаза. Ощувив, как объятия, едва сдержалась, чтобы не вырваться. Как же противно прикосновение сына убийцы! Кунд поднял меня на руки и куда-то понес.

- Пора смириться, Гонд, - сквозь зубы прошипел Кунд. - И я не забуду, что ты не пустил в мои покои вейю.

- Ой, как страшно, - лающе рассмеялся Гонд. - Что сделаешь? Закидаешь своими сокровищами? Где твой дар, Кунд?

Хлопнула дверь, а я еще слышала злой голос Гонда:

- Где твой дар?! Ты на грани, Кунд...

С каждым словом в голос звенел все большей яростью. Ни капли саркастичного льда, лишь неприкрытое пламя удушающей зависти. Я выдохнула свободнее, когда вслед Кунду перестали нестись проклятия. Хвала кристаллу вечности, противный кузен за нами не увязался. Возможно, испугался... Видно, что Гонд всей душой завидует родственнику и всячески пытается его задеть. Почему? Все равно, пусть хоть глотки друг другу перегрызут. Противно только, что меня перетягивают друг у друга, словно куклу...

Интересно, куда Кунд меня несет? Держит бережно и осторожно: одна рука под коленями, вторая поддерживает спину, голова моя на его плече. Щекой чувствовала тепло, слышала биение его сердца. Надо же! У драконов оно все-таки есть. Я думала, там камень... Плечи Кунда крепкие, мышцы практически железные. Фиолет аметиста, как же приятно от него пахнет! Дразнящий ладан и любимая вишня... Спокойно, это лишь

действие вольского вина. Хорошо, что я так его и не добыла, маму бы отравила.

О, как ненавижу Кунда! Всю их проклятую семейку терпеть не могу... Но потерпеть придется. Вдруг он несет меня к папочке? Нужно срочно продумать, как себя вести со старшим Ро. Правильно. Я уже совершила ошибку, попытавшись убить дракона... Выкрутиться удалось, но не стоит больше дразнить судьбу. И все же это было полезный опыт. Теперь точно знаю, что драконы в десятки раз сильнее и быстрее, убить самой вряд ли получится. Нужно действовать хитрее. К тому же хочется узнать, почему парон Ро так поступил. Приуныла: похоже, придется выбрать, что важнее - узнать правду или отомстить.

Мои размышления прервал мелодичный женский голос:

- Парон Ро Кунд! Так это и есть ваша невеста? Ах, бедняжка! Вот, положите сюда...

Проклятье! Ну почему он так быстро ходит? Нет... Кристалл вечности! Принес меня не к отцу! Теплые руки Кунда исчезли, и стало холодно так, что тело пронзила мелкая дрожь. Открывать глаза я все еще побаивалась и решила сначала послушать.

- Простите, парон, - с сожалением проговорила женщина, - что не смогла осмотреть ведьму раньше.

- Понимаю, - буркнул Кунд. - Виделся с Гондом. Вейя, ей перетянули цепью талию, боюсь, есть внутренние повреждения. Еще синяки по всему телу.

- А вот эти сделаны только что? - уточнила она.

Ощувив легкое прикосновение к запястью, за которое меня удерживал Гонд, я не сдержалась и вздрогнула. Поняв, что притворяться дальше глупо, распахнула глаза и уставилась на совершенно неземное существо. Узкое лицо с голубоватой кожей окружали волнистые белоснежные волосы. По сравнению с малюсеньким носом рот казался огромным, но почему-то ощущения уродства не вызывал. А потом она моргнула, и я испуганно вскрикнула: веки ее были вертикальными!

Вейя отпрянула и болезненно поморщилась:

- Пожалуйста, не нужно кричать. У вейи очень тонкий слух, от шума может и сознание потерять.

Я смутилась и чтобы скрыть неловкость, осмотрелась в небольшой комнатке, царапнула недоуменным взглядом огромную железную ванну, наполненную чем-то темным, и снова уставилась на голубокожее существо, которое предпочитало говорить о себе в третьем лице. Ро Кунд опустился на край небольшой кушетки, на которой я лежала, и осторожно

прикоснулся к моей ладони:

- Ты никогда не видела вейю?

Я осторожно убрала руку и, пытаясь скрыть, насколько неприятно его прикосновение, недовольно пробубнила:

- Откуда? В нашем городке они не водились. Да и в академии не учится ни одного студента с голубой кожей...

- Конечно, - вдруг расхохотался Кунд. - Вейя в академии... Это было бы незабываемо! Для тех, кто выживет.

Голубокожая женщина прижала ладони к ушам, но возмущаться шумом на этот раз не стала. То ли боялась дракона, то ли его смех был не таким болезненным, как мой вскрик. Я пожала плечами, не понимая веселья Ро Кунда, а тот покачал головой и пояснил:

- Вейи питаются кровью и постоянно голодны. Одна вейя может за ночь осушить десяток ведьм!

Горло сжал спазм, глаза расширились, по спине прокатилась ледяная волна: Кунд только меня спас и теперь хочет убить?! Быстро посмотрела в сторону ванны: так вот что там за темная жидкость! Судорожно сглотнула. Получается, его кузен не дал мне умереть, не допустив в покои вейю? Все снова перевернулось с ног на голову.

- Парон Ро Кунд, вы пугаете свою невесту, - мягко проговорила вейя.

- Не бойся, - тут же отозвался Кунд и снова схватил мою руку: да что ему все за меня держаться-то хочется? Легко улыбнулся: - Вейя рода Ро не причинит тебе вреда...

- Парон Ро, - я снова высвободилась и легонько отодвинулась от Кунда, - вы все время говорите, что никто не причинит мне вреда, но с тех пор, как приняла ваше кольцо, на меня постоянно кто-нибудь охотится. Не понимаю почему. Даже не знаю, что произошло в подвале академии. Кто был тот ур... то существо? И как я оказалась в вашем замке?

Ро Кунд посмотрел пристально, глаза его замерцали. Тревожится? Бойтся? Или раздражен? Как же непросто определить эмоции дракона! Поджал губы: наверное, все же злится. Задаю неудобные вопросы? Или не благодарю за спасение? Может, и так... Опустила глаза и выдавила:

- Спасибо... За то, что спасли.

Но признательности моей вымученной парон почему-то не обрадовался. Порывисто поднялся и, отвернувшись, сложил руки за спиной.

- Не благодари. - Голос резкий: в этот момент Кунд стал похож на своего противного кузена. - Ты права. Из-за меня ты в постоянной опасности. Но я никому не позволю тебя обидеть. - Глянул на вейю и

коротко кивнул: - Приступай.

Я едва сдержалась, чтобы не отпрянуть, не оттолкнуть голубокожее существо. Одна мысль о том, что вейи ненасытные убийцы, вызывала дрожь.

- Я лишь дотронусь, - прошелестела она и покачнула белыми волосами. - Вейя через прикосновение может ощутить боль и устранить ее. Драконы испокон веков держали нас при себе. Мы лечим быстрее целителей без платы... нам нужна только еда. А еще мы живем долго. - Она спокойно улыбнулась и отрешенно протянула: - Очень долго. Даже по сравнению с драконьим, наш век неизмеримо длиннее...

Я замерла и позволила вейе прикоснуться к себе. Ее полупрозрачные тонкие пальцы с острыми когтями вырисовывали узоры на моей коже - по спине поползли мурашки. Получается, эдакая полезная зверушка-долгожитель... Ро Гонд не пустил ее ко мне, значит, вейя драконов слушается. И лечит за еду. Посмотрела на задумчивое выражение длинного тонкого лица, острый аметистово-фиолетовый язычок, мелькающий между лазуритово-синих губ, и невольно содрогнулась. Надеюсь, она меня в качестве закуски не рассматривает?

Но как бы я ни относилась к вейе, боль быстро уходила. По телу заструилась мятно-прохладная энергия. словно легкий приятный ветерок она обдувала кожу, стирала тревогу и приносила глубинный ровный покой. Синяки исчезали быстрее грязи под струей воды. Стало так хорошо-хорошо, словно я ни о чем не волновалась, ничего не боялась. Впервые за очень долгое время мое сердце не ныло, горечь от потери родных не изводила меня, жажда мести не обесточивала...

- Интересно, - промурлыкала дикая целительница. - Такая странная магия живет в вашей невесте, парон.

Я словно сквозь мягкий туман слышала, о чем она говорит, но это совершенно не беспокоило. Казалось, что даже Расскажи она о моих мыслях и планах Ро Кунду, я бы осталась такой же умиротворенной. Больше! Кажется, даже готова подставить свои вены, лишь бы продолжать испытывать мягкую покачивающуюся эйфорию... Вейя убрала руку, а я, не желая терять замечательное ощущение беспредельного счастья, потянулась за голубыми пальчиками, чтобы сохранить контакт, но она быстро поднялась и поспешно отошла.

И вот тогда мозги прояснились. Да, ощущение здорового тела осталось, - меня до макушки наполняла легкая бодрость и прекрасное самочувствие, - но следом накрыло волной страха. А потом и ужаса от осознания того, что от ощущения приятного прикосновения вейи я готова

была на все! Она могла вонзить зубы, выпить кровь, - даже оторвать руку! - а я продолжала бы улыбаться и ощущать счастье. Тело била дрожь так, что зубы принялись выстукивать дробь. Теперь-то понятно, на что намекал дракон, когда говорил о том, что будет с академией, если допустить туда вейю. Живо представила, как ведьмы ползают в ногах вейи, умоляя забрать кровь и жизнь, лишь бы получить капельку безоблачного счастья. Бр!

- Тише, тише... Все хорошо. Это пройдет.

Ощутила теплых объятия Ро Кунда, подняла глаза и на миг утонула в его изумрудно-зеленой радужке, растворилась в нежной улыбке. В эту минуту почти поверила, что парон действительно любит меня и защитит. Доверчиво прижалась к его широкой груди, но через мгновение очнулась, вздрогнула и поспешно отстранилась. С ума сошла? Видимо, последствия «отката» магии вейи. Выдавила улыбку и поблагодарила:

- Спасибо, мне уже лучше. - И, заметив, как Ро Кунд снова потянулся с намерением прижать к себе, вскочила и с наигранным интересом спросила: - А что это было? Почему у меня такое странное чувство?

- Вейя обладает магией подчинения, - задумчиво ответил дракон, - настолько сильной, что может приказать телу исцелиться. Даже умирающий пойдет на поправку, если обладающая достаточной мощностью вейя попросит об этом... Увы, их мало осталось.

- Мало?

Осторожно покосилась на синекожее существо. Я отчаянно надеялась, что эта вейя - последняя. Иначе спать теперь буду с трудом, представляя за окном синие узкие лица...

- Им сложно выжить, - кивнул Кунд, - вне защиты дракона. Если это действительно интересно, расскажу... за ужином.

- Неуверена, что хочу знать, - зябко передернула плечами. - Пугающая, странная магия...

- Не больше чем твоя, - вдруг резко отозвалась вейя, словно по носу щелкнула.

Кажется, она обиделась. Но вины я не ощущала: при воспоминании о прикосновении ее синих ногтей, и сейчас в дрожь бросало. Поклялась, что никогда больше не прибегну к услугам вейи. Лучше целители: пусть не так быстро, зато понятно и не страшно. И им не хочется отдать всю свою кровь.

- Ты и сама могла исцелиться, - проворчала вейя. - Такой сильной магии не ощущала ни в одной слышащей. Кто твои родители?

Я скрипнула зубами: и этой интересно! Но, в отличие от Гонда, она не допрашивает силой, хотя могла бы... Спроси она пару минут назад, я бы

выложила и о гибели родных, и о мести, и о ненависти к роду Ро. И о своих планах... Радуюсь, что могу, промолчала, а Кунд положил руку мне на талию и мягко проговорил:

- Если тебе уже лучше, мы можем вернуться в академию.

Посмотрела на дракона. Вернуться? Сейчас, когда я так близко к возможной разгадке тайны смерти своих родных? Ну уж нет! Раз попала в логово дракона, то просто обязана встретиться с тем, кого так жаждала увидеть. Конечно, я повела себя неправильно: необдуманно воспользовалась кинжалом, да не на того дракона замахнулась. Впрочем, глупо себя винить: после попытки изнасилования, а, возможно, и убийства, я еще неплохо держусь. Зато Кунд отнес меня в замок и подарил настоящий шанс приблизиться к разгадке. Упустить его? Улыбнулась как можно очаровательнее:

- Надеюсь, ты захочешь познакомить невесту с родителями?

Он растерянно моргнул:

- Не думал, что ты этого хочешь. - На миг скривился, но тут же лицо его снова приняло доброжелательное выражение. Повернулся к вейе и снисходительно бросил: - Хорошая работа.

Повел меня к выходу, а я слышала, как ворчит себе под нос странная голубокожая женщина. Очень странная... Слишком обидчива она для тысячелетнего, - а раз век вейи длиннее драконьего, то явно не меньше, - существа. Возможно, Кунд прав, и мне стоит узнать о вейях больше. Но... ужин?! Практически свидание. Поэтому предпочла проигнорировать предложение дракона. Стоит представить вечер наедине, так в дрожь бросает. А если полезет с поцелуями... боюсь, меня и стошнить может!

- Отец нескоро вернется в замок, - тихо проговорил Кунд. - Я представлю тебя в следующий раз.

Вел меня по темному коридору и ненавязчиво придерживал за талию. Я периодически пыталась отстраниться, но парон руки не убирал, притягивал к себе. Скрипнула зубами от злости и постаралась не обращать внимания. Покосилась на его лицо: голос Кунда взволнованный, меня поторапливает так, словно пытается выдворить из замка как можно скорее. Не хочет, чтобы я встретила со старшим Ро? Нужно остаться! Попыталась уцепиться за соломинку:

- А мама?

- Она... не в настроении, - нехотя ответил Кунд, и мне не понравился разноцветный всплеск в его глазах. Впрочем, радужка снова стала спокойно-зеленой, и Кунд улыбнулся: - Понимаю твое нетерпение, моя сияющая Ари, но прошу - не спеши. Быстро не всегда правильно.

Приподняла брови в притворном изумлении.

- Правда? - не сдержала злого сарказма. - Боюсь, если бы вы не поспешили меня спасти, я бы...

Тут вся моя решительность иссякла, к горлу подкатил ком, плечи напряглись, и паника затуманила разум, словно снова оказалась в жутком подвале. Ощувив теплые объятия Кунда, задрожала интенсивнее, попыталась вырваться, но парон сжал меня сильнее, волосы на макушке шевельнулись от его горячего дыхания:

- Больше такого не повторится. Не бойся.

Стало

противно: почему он постоянно руки распускает? И одновременно приняхалась: о, какой приятный сладко-терпко аромат от дракона! Интересно, они все так пахнут? Скрипнула зубами: да какая разница? Решительно освободилась. Рыкнула:

- Не боюсь я!

- Какая храбрая ведьма, - с улыбкой прошептал Кунд.

- И хватит уже это повторять, - еще больше разозлилась я. - Раздражает!

И прижала ладонь ко рту: ох, что делаю? Невеста дракона, должна мило улыбаться и строить глазки до тех пор, пока есть возможность что-то выяснить и отомстить. Но Ро Кунд постоянно твердит «не бойся», и с каждым разом эти слова все больше выводят из себя.

- Кажется, - наступив на горло гордости, примирительно добавила я, - словно в ваших глазах я только и делаю, что трясусь от страха.

- Прости, - примирительно отозвался Кунд и, подумав, добавил: - Больше не буду. Привык, что ведьмы трепещут перед драконами: кто от недостатка силы, кто от жадности, кто от страсти. А ты... другая. И мне действительно хочется тебя защитить. Как подумаю, что мог не прислушаться к миру на практике полета, так...

Он замолчал и сжал кулаки: глаза Кунда сузились, щеки побелели. Кусая губы, я посматривала на дракона и не решалась задать один вопрос. Нет. Боялась услышать ответ. Парон словно прочитал мои мысли и покачал головой:

- Не знаю, кто за этим стоит, Ари. Каюсь, я совершил глупость... даже две. Первая, что оставил тебя одну, когда перенес в замок. Конечно, попросил вейю об исцелении, но сам на эмоциях вернулся в академию. Влетел в аудиторию, - кажется, там шел урок, - набросился на тикин Зу Коа. Хорошо, что она успела перевоплотиться и, выбив окно, скрыться,

иначе убил бы!

Вспомнила, как Коа чертила на моей щеке кончиком кинжала и похолодела:

- Так за этим стоит дракония? - Сердце сжалось, во рту стало сухо: вот же гадина! А ведь я защитила ее от гнева Кунда! Неужели, совсем нет совести? Прошептала недоверчиво: - Да что я ей сделала, что она так...

Дракон резко остановился и, развернув меня за плечи, заглянул в глаза:

- Это точно не она. Мой дар... - Горько усмехнулся и с усилием продолжил: - Мой дар не очень-то слушается меня, но я был так зол, что магия высшего пламени едва не спалила драконию. И будь за ней хоть капля вины, Коа бы не перевоплотилась и не успела сбежать. Род Зу уже оплакивал бы свою юную наследницу.

Я смотрела на дракона, а в груди разливалось странное не особо приятное тепло: он не только бросился меня спасать, но и попытался отомстить? Неужели, чувства Ро Кунда настолько сильны? Я действительно нравлюсь ему?

- Почему? - часто-часто заморгав, шепнула я. Разум кричал, что нужно взять себя в руки, держаться за ненависть. Какая разница почему? Главное, что я на пути к мести! Но волна незнакомого жара в груди была сильнее. - Я же... ведьма. Никто. Почему я?..

Не в силах продолжать, подняла руку и показала туманный камень. Старалась не думать о том, что кроме Кунда никто не заступался за меня. Убедила себя, что нужно осознавать симпатию дракона, чтобы использовать это. Да, пароны часто обращали внимание на ведьм, но обычно все заканчивалось после первого же свидания: очаровательные парни получали от влюбленных девушек то, что хотели, да тут же теряли интерес. Поступок же Кунда ошеломил всех.

- Ты особенная, - еще тише прошептал он и, протянув руку, легким движением прикоснулся большим пальцем к моим губам.

* * *

Ро Кунд

Стоял и смотрел на нее. В полутьме коридора глаза Ари влажно блестели, и в этот момент в них не было ненависти. А еще несколько секунд назад мерцала благодарность. Не знай, что виной ее неприятностей стал я, то позволил бы себе ощутить гордость. В тишине почти пустого замка отчетливо слышал стук сердца, не понимал только - моего или ее... Впрочем вряд ли сердечко Ари забилось сильнее оттого, что я прикоснулся к ее губам. Горько усмехнулся: уж мне-то известно, что девушка согласилась на предложение руки и сердца из жажды мести. А жаль...

Ведьма привлекательна, этого не отнять. Говорят, что Ли Йи тоже была красавицей. Очарованию ее поддались и отец Гонда, и даже мой... Но все повернулось не так, как они хотели. Пока оспаривали право быть с девушкой, случилось непоправимое.

Пухлые губы Ари такие нежные и гладкие. Я не мог оторвать от них взгляда, да и ведьма не сопротивлялась. Вероятно, мужественно играет роль влюбленной невесты. Интересно, какая она на вкус? Облизнулся: Ари вздрогнула, но не отстранилась. Позволит себя поцеловать? Будет терпеть? Подался вперед, но тут заметил на платье ведьмы пятна, вспомнил о подвале и том, кого я так поспешно убил вместо того, чтобы допросить, да отпрянул. Идиот! Она такое пережила, а тут я с поцелуями...

- Пойдем, - взял ее за руку и повел к выходу: нужно покинуть замок, пока не вернулся отец.

В этот раз Ари руки своей не отняла. То ли привыкла к моим прикосновениям, то ли боялась в незнакомом замке, то ли просто позволила. Сжал челюсти: все-таки зря не поцеловал ведьму - хотел же. Я не привык себе в чем-то отказывать, а тем более заботиться о чувствах другого существа. Нужно было сохранить жизнь ведьме - я это сделал. Так почему же в благодарность не взять ее тело? Не понимая своих противоречивых эмоций, убедил себя в том, что просто нужно избежать встречи слышащей и отца. Рано еще...

Мы спустились в большой зал. Раньше здесь часто устраивали балы, собирались представители сильных драконьих родов, проводили древние ритуалы, но после того случая все изменилось. Увы, навсегда. Сейчас огромная зала напоминала заброшенную пещеру: золото настенных украшений потускнело, вместо ароматов цветов витал запах сырости.

Нетерпеливо тянул Ари дальше, спеша покинуть место, которое будит столько неприятных воспоминаний. Здесь до сих пор ощущается запах крови, мерещится множество радужных глаз и хищных оскалов. По телу пробежала теплая волна: частичная трансформация проявилась в удлинившихся ногтях, да по спине прокатилась щекотка. Я знал, что косточки хребта видоизменились и был рад, что Ари не видит драконьих наростов. Но вот когти она заметила и посмотрела испуганно, щеки девушки побелели.

Я открыл было рот, чтобы сказать «Не бойся», да вспомнил ее просьбу. Улыбнулся: такая храбрая с виду, но такая хрупкая и беззащитная внутри! Захотелось обнять, прижать к себе, закрыть крыльями... О, небо! Еще и крылья появились? Камзолу конец. Ускорил шаг, практически потащил Ари за собой. Зря я направился через зал Скорби, но так мы точно избежим

встречи с кем-либо из рода Ро - никто добровольно сюда не сунется.

Когда мы выскочили в двери, остановился и позволил ей перевести дыхание. Человеческое тело такое слабое. Ари тяжело дышала и, схватившись за бок, взволнованно посматривала на меня. Я улыбнулся как можно мягче, надеясь, что глаза мои сейчас нормального размера и с человеческим зрачком. Судя по тому, что Ари не содрогнулась, так оно и было. Крылья исчезли, позвоночник перестало пощипывать. Осталось лишь спуститься и покинуть замок Ро через парк. Потянул ведьму вниз по лестнице.

Конечно, знал, что люди плохо видят в темноте, но в этот момент, после пробежки по залу Скорби, это как-то вылетело из головы. Ари не догадывалась, что здесь лестница, и когда я потащил ведьму за собой, споткнулась и, тоненько вскрикнув, упала на меня. Подхватил ее и, крутанувшись на месте, чтобы устоять на ногах, прижал девушку к стене. Ари выдохнула и посмотрела вниз вверх. Такая нежная, такая близкая, такая доступная... Не удержался и, склонившись, прикоснулся к ее губам мягким поцелуем. Такая сладкая!

Моя драконья сущность тут же взвилась, снова появились крылья, которыми я прижал Ари к себе. Раздвинул языком ее податливые губы, проник между рядами зубов, сплетаясь в сладком танце с ее острым подвижным язычком. Внизу живота разгорался болезненно-сладкий огонь, нежная кожа ведьмы дразнила мускусно-ромашковым ароматом, дрожащие плечики так и хотелось прижать еще сильнее к своей груди... только сначала сдернуть с них это грязное уродливое коричневое платье. Ощутить тепло и гладкость кожей!

Руки мои скользнули по ее напряженно-выпрямленной спине, опустились к округлым ягодицам. Мелькнула молнией мысль, что на Ари нет трусиков, и я зарычал от нетерпения. Как же захотелось отдаться страсти! Если позволю себе это, она будет ненавидеть меня даже больше, чем отца. Да наплевать! Хочу ее. Ведьма не сопротивлялась, стояла и позволяла себя целовать. И чем больше я терзал ее губы, тем больше жаждал ответа, которого знал, что не дождусь. Идиот! Она лишь терпит.

Отстранился и, зло отдернув руки, отвел крылья, медленно втянул их, возвращая себе человеческий вид. На душе стало гадко, смотреть на Ари совершенно не хотелось. Надо ее отвезти в академию, бросить там и... прихватить Ланда, да рвануть в столицу, в самый горячий квартал, где всегда рады драконам. И их золоту. Просто забыться в объятиях тех, кто будет меня целовать так страстно, как только пожелаю. А эта ведьмочка пусть мечтает о мести в убогой комнатке общежития!

- Кунд...

Шумно выдохнул, сжал кулаки, по хребту снова пошла щекотка. Спокойнее! Подумаешь, отказала. Не такая уж Ари и красивая. Обычная ведьма... Слышащая, которая скрывает свою силу, но все равно проявит ее. Потому что так предначертано. Зря вообще полез помогать девчонке. Ощутил легкое прикосновение к плечу и рывком стряхнул руку Ари. Не хочет моих ласк, так пусть и сама не лезет!

- Прошу - не спеши, - услышал тихий голос девушки. - Быстро не всегда правильно.

И тут увидел себя со стороны: надутый дракон с частичной трансформацией и едва живая после всего случившегося ведьма в грязном платье, которая утешает обиженного на весь свет парона. Откинул голову и расхохотался: ну и картинка!

Развернулся к Ари, та отшатнулась и, не отрывая настороженного взгляда, засунула руку в карман. Кажется, решила, что молчаливая угроза кинжалом сработает. Знай она, для чего оставил оружие, не хваталась бы за рукоять.

- О, небо, - все еще посмеиваясь, простонал я. - Смех, да и только! Разозлился, что подружка не желает играть по моим правилам... Словно двадцать лет! - Поймал непонимающий взгляд ведьмы и пояснил: - По человеческим меркам это примерно пять.

Уголок рта Ари дернулся, изящные брови сошлись на переносице, лазурные глаза сверкнули.

- Ты со всеми подружками играл... по своим правилам?

Коротко усмехнулся, но отвечать не спешил. Кажется, ведьма все больше начинает мне нравиться: не только внешне, а необычайной стойкостью и крепостью характера. Там, где другая давно лежала бы в глубоком обмороке, лишь хмурится. Да, что скрывать! Я привык, что в мои объятия падает любая, стоит только подмигнуть, а в прыжке сразу выскакивает из платья, да ноги раздвигает. Говорят, я излишне привлекательный даже по драконьим меркам, - любая дракония мечтает хотя бы о свидании. Ведьмам же не оставалось и шанса для сопротивления... Так мне казалось.

Конечно, понимал, что Ари сдерживает ненависть. Не желай она мстить, возможно, тоже с удовольствием растаяла бы в моих объятиях. Или нет? Кажется, стало интересно узнать это. Охватил азарт: а сколько ведьма продержится? Должны же быть и для меня плюсы в нашем обручении. Кстати, о кольце... Осторожно взял ее руку и печально проговорил:

- Думаешь, каждой надеваю кольцо? Я вполне серьезен, Ари.

Признался при всех, сделал предложение... которое ты приняла, позволю напомнить. Но вот меня принять не желаешь. Обидно...

Лицо ее словно окаменело на миг, в расширившихся глазах мелькнула тревога, опухшие после моего поцелуя губы поджались. Она явно сомневалась, и я решил надавить на чувство вины. Вздыхнул:

- Вытащил тебя из грязных лап тролля, исцелил твои раны... Неужели, не заслужил даже маленькой благодарности?

Ари переступила с ноги на ногу и, опустив голову, пробормотала:

- Прости, меня воспитывали в строгости. Я не могу... так. - Вскинулась и, глянув исподлобья, почти прошипела: - Если ты действительно любишь, то подождешь.

Аж цокнул: зараза! Хорошо вывернулась. Признался в любви - терпи? Ладно, сегодня отступлю, но впредь уже не буду таким хорошим, как эту неделю: ни избегать, ни оставлять эту упрямцу в покое я больше не намерен. А для начала широко улыбнулся и убедительно кивнул:

- Люблю. Жаль, что не даешь показать, насколько сильно. Я много тренировался... перед встречей с истинной любовью! И готов доказывать тебе свои чувства самыми приятными способами ночи напролет... - Ого, а она еще и краснеть умеет. Выглядит мило с алыми щеками. Решил закрепить результат и поднес ее пальчики к своему лицу, да легко прикоснулся губами к нежной коже запястья. Глядя в глаза Ари, прошептал: - Буду ждать, когда ты меня позовешь.

Ведьма вынула руку из кармана и, теребя какой-то невзрачный кулон на длинной цепочке, старательно избегала моего взгляда. Я довольно улыбнулся и, ощущая себя победителем в этой маленькой битве, потянул Ари к выходу в сад. Не удержался и, подмигнув, спросил:

- Слышала о позиции наездницы? Боюсь, именно это тебе сейчас и предстоит.

ГЛАВА 5

Дракона словно подменили! Где тот юноша, который признался мне в любви? Ро Кунд и до этого был непредсказуем: то привычно-надменный, то ужасающе-яростный, то пугающе-заботливый... Но этот, - новый! - вариант парона мне совсем не понравился. В нем словно проснулся зверь. Как бы это ни звучало, - ведь драконы и так хищники, - но раньше он смотрел по-другому.

Сначала вообще никак не смотрел. Такой холодный и прекрасный, проходил мимо, а девочки томно вздыхали. Потом, после обручения, казалось, что Ро Кунд сочувствует, старается защитить, оградить, но при этом после обручения все равно вел себя холодно и отстраненно-вежливо. Я принимала весь этот спектр отможенных эмоций за смущение влюбленного. Как же ошибалась! То, что я увидела в глазах дракона после стоически перенесенного поцелуя, жутко напугало.

Огонь. Пламя! Пожирающее, поглощающее, обжигающее желание. В животе все жгутом свернулось. Не понимаю, как этот поцелуй случился. Споткнулась, упала, и уже ощутила объятия такие, что дыхание перехватило. Словно меня держали два человека, - не сразу поняла, что это крылья. А парон уже терзал мои губы, проникал в рот языком.

Замерла от страха и омерзения. Что он делает? Зачем?! Первая мысль, - что дракон хочет откусить мне язык, - насмешила и слегка отрезвила. Разумеется, я видела, как отец целовал маму. Это казалось странным, но ей нравилось. А вот мне не понравилось совсем. Ни капли. Ни мига... Честно.

А эти его крылья! Он орудовал ими так странно, прижимал к своему телу, словно возил мной по себе, массируя бедра чем-то выпуклым. Может, у него в кармане что-то твердое? Нет, карман правее. Передернулась: какая разница? Я перепугалась так, что перед глазами все поплыло. Дважды на дню меня домогались! Это ужасно. И второй раз был так же неприятен, как и первый... Нет, еще неприятнее. В сто раз! Честно!

Ох, да все уже, надо выбросить это из головы! Кунд меня отпустил, и я почти обрадовалась, да не тут-то было. Дракона словно подменили! Даже острый на язык ведьмак Зорд, которого все кличут Колючкой, пал бы ниц от убийственной язвительности парона. И если ведьмака, который цеплялся с особенной страстью, я игнорировала, а порой и затыкала, то с драконом это не сработало. Зорд по сравнению с Кундом оказался просто милашкой!

Дракону явно нравилось вгонять меня в краску.

Половины того, что он нес, я не понимала. Но и другой половины было в избытке, чтобы, словно вытащенная из воды рыба, хватать ртом воздух и ощущать, как жар испепеляет щеки. И после каждой фривольной фразы дракон добавлял, что любит меня. Да он издевается! Хотелось сорвать кольцо и бросить ему в ухмыляющееся лицо. В пасть... А гад хвостатый в ответ на гневные взгляды парон лишь смеялся и называл своей невинной девственницей. «Моя сияющая Ари» мне нравилось больше. Честно.

Едва выдержала прогулку по саду драконов. Без иссушающего сопровождения Ро Кунда, с удовольствием вернулась бы сюда. Теплый ветерок шевелил длинные ветви исполинских деревьев, шелестел зелено-фиолетовыми листьями. Степенно опускающееся вечернее солнце отбрасывало оранжевые отблески на желтые цветы растущих вдоль дорожки колючих кустарников. Под ногами хрустели гладкие камушки: было необыкновенно приятно пройти по ним ступнями. Я на миг поморщилась, пытаясь вспомнить, где мои туфли, а потом отмахнулась и, слегка отстав от дракона, обернулась на величественный замок. Огромный, словно спящий дракон, он поблескивал резными украшениями из черного кальцита. Невероятно красивый и незабываемый... Вот только не хочется туда возвращаться. А придется: в этот раз не удалось познакомиться со старшим пароном. Да и в академию он почему-то наведаться не спешил. По слухам, лишь противный кузен Кунда навещал брата пару раз. Вспомнила неприятный разговор у окна и парящих над волнами драконов...

Да! Там, за темным замком, раскинулось широкое море. Лазурное, глубокое, потрясающе красивое... По спине поползли мурашки. Быстро оглянулась на недовольно-притихшего Ро Кунда, которому все же надоело сыпать непристойными намеками, и спросила:

- Мы далеко от академии?

- Хочешь прогуляться пешком? - ухмыльнулся Кунд. - Тогда нужно купить обувь. А лучше лошадь. Верхом всего неделя пути. На драконе быстрее, уж поверь. Вон, видишь те черные деревья? За ними трансформируюсь и полетим.

Он покосился на меня с заметной опаской, словно ожидал, что буду настаивать на лошади или обуви, но я смотрела на темные вершины. Вспомнила видение: роща, зеленая трава, черный камень и тень дракона.

- Это те самые! - прошептала я. Кунд слегка приподнял брови и быстро проследил за моим взглядом, нахмурился. Я нервно хмыкнула: - Надеюсь, там нет черного алтаря?

Раньше никогда не видела бледного до голубизны дракона. Зрелище не для слабонервных! Он на миг даже напомнил синекожую вейю, только не такой тощий, рот не от уха до уха... и глаза засверкали всеми оттенками радуги. Невольно попятилась, когда Ро Кунд навис надо мной:

- Что ты знаешь об алтаре?!

В этот миг я предпочла бы продолжить фривольные шуточки. Пусть лучше обзывает девственницей... да, пусть целует! Только не этот жуткий взгляд. Даже не испугалась: для того чтобы бояться, нужно чувствовать. А все мои чувства замерли, словно нервы на миг омертвели. Что-то древнее и жестокое до безразличия посмотрело на меня глазами дракона: нечто такое непостижимое, что душа пыльно-застыла, и весь мир перестал иметь значение, да и меня, казалось, не стало. Через мгновение все прошло, Кунд отвел взгляд, а я вдохнула и тут же вздрогнула:

- Что это было?

Голос не мой: какой-то деревянный, царапающий, но издавала эти скрипящие звуки именно я. Кунд жестко усмехнулся, но вот в глазах его не было и тени веселья.

- Ты прикоснулась к моему дару, ведьма, - хрипло проговорил он и посмотрел с растущим интересом, - но не трепещешь, не падаешь ниц, не молишь о пощаде. Даже не плачешь. Ты сильнее, чем кажешься, моя сияющая Ари.

Горько усмехнулась:

- Знал бы, что мне пришлось пережить.

Кунд бросил короткий злой взгляд, словно оцарапал, и быстро двинулся по дорожке. До меня донесся его ворчливый голос:

- Хочешь пережить и этот день, шевели ногами: невинные девы плохо сочетаются с черными алтарями.

* * *

Не сумел сдержаться и когда трансформировался, опустил голову и подтолкнул Ари к своей шее. Прижал носом к себе и, острым драконьим слухом ощущая, как быстро бьется ее сердечко, потянул носом воздух, да гулко сглотнул: как же прекрасно пахла моя сияющая ведьма! Пряными травами и сладким медом... И почему она такая правильная? Отдайся мне, и алтарь перестал бы ее звать. А то, что камень призывает слышащую, теперь даже не сомневался. Стоит вспомнить осоловелый взгляд на Черную рощу и подрагивающие зрачки лазурных глаз.

Фыркнул, выпуская струю пара, да нетерпеливо закинул девушку себе на шею. Надоело смотреть, как она скользит влажными от волнения ладошками по золотистой чешуе. Так мы протанцуем до ночи... не говоря о

том, что мне эти поглаживания весьма поднимали, - кхе! - настроение. Чувствовал, что еще пара минут, и вернусь в человеческий облик, да утащу свою невинную невесту в ближайšie кусты.

Поднявшись ввысь, расправил крылья и, стараясь выровняться, чтобы не потерять наездницу, прислушался к рваному дыханию девушки: а молодец, держится. Всеми конечностями держится! Усмехнулся, снова выпуская струйку пара: во мне кипел огонь неудовлетворенного желания, магическое пламя сворачивалось жаркими кольцами, скручивало внутренности, требовало выхода. Как же завела меня эта маленькая ведьма одним коротким поцелуем! Особенно если учесть, что она лишь терпела.

Снова выпустил белоснежно-клубящуюся струйку пара: боюсь представить, чтобы стало, согласись Ари разделить со мной постель. Призадумался: а ведь точно! Если мое тело так мощно реагирует на девушку, не покалечу ли я ее во время любовных игр? В минуты, когда трудно контролировать свою силу, темный дар особенно непредсказуем. Сегодня он неожиданно заворочался во мне, словно разбуженный старый пес, взглянул на Ари моими глазами...

Видал, как побелело ее лицо, как лоб мгновенно покрылся испариной. Опять-таки хмыкнул и повернул голову, наблюдая, как Ари, зажмурившись, прижимается к моей шее. Ветер треплет ее юбку с отчаянием голодного волка, так, что видны стройные бедра и даже округлость ягодицы. Резко отвернулся и направил взгляд вперед: огонь во мне растекся еще яростнее. Надо затушить это пламя. Как только отвезу Ари, хватаю Ланда и по кабакам! Пока не залью магическое пламя, мне опасно оставаться рядом со своей невинной невестой. Опасно для нее...

Осторожно повернул голову и покосился на развевающиеся золотым потоком волосы. Ведьма притворяется слабой, но таких сильных духом еще поискать. Не помню, чтобы нашелся даже один дракон, который не упал бы на колени, когда темный дар смотрел на мир моими глазами. А она устояла, лишь побелела, как мел. Возможно, ее просто парализовало...

Распахнул пасть и выпустил несколько огненных струй смеха. И приуныл. Ари все больше занимает места в моих мыслях, я все чаще восхищаюсь ей, люблюсь... Не к добру это.

К академии подлетели уже затемно, лишь по кромке широкого небосвода тепло заскользила оранжевая полоса, да и та быстро растаяла в белесо-бирюзовой дымке. Завис над замком и, слегка обернувшись, посмотрел на прижавшуюся ко шее девушку. Очень хотелось не останавливаться, отнести ее в свою комнату, вытурить Ланда и... Струйка пара растеклась туманом, скрывая от взгляда изящную фигуру.

Да что со мной? Словно свихнулся после поцелуя! Или это началось еще раньше, когда я застал ее наедине с кузенком? Решительно направился вниз, - слишком резко, девушка вскрикнула, - но меня скорость и ласка ветра, как всегда, привела в чувство. Даже думать не хочу о Ганде! Завис на мгновение и, взмахнув крыльями, аккуратно опустился. Не успел согнуть шею, чтобы Ари было не страшно слезать, как ведьма уже сиганула на землю.

Сузил глаза, наблюдая, как она молча направляется к дверям. Взгляд так и притягивала плавная походка, движения скрытых юбкой ягодиц. Втянул носом воздух и, ощутив невероятно притягательный аромат залитых медом пряных трав, едва не двинулся следом. Замер: злость вновь затуманила разум, распространилась по жилам мучительным пламенем. Или это раздражение от неудовлетворенного желания?

Рыкнул и, выпустив тонкую струйку сжирающего меня пламени, взметнулся в воздух. За пару взмахов крыльев достиг крыши, трансформировался так стремительно, что перед глазами засверкали искры и побежал к выходу. Обвел мрачным взглядом пустынный коридор этажа драконьего общежития, да быстрым шагом направился к двери в наши с Ландом комнаты.

Ворвавшись, застыл на пороге и, тяжело дыша, яростно сжимал и разжимал кулаки. Сидящий на диване Ланд от неожиданности выронил книгу и, подавившись бутербродом, закашлялся. Кое-как пришел в себя и, выставив руку ладонью ко мне, прохрипел:

- Что с твоими гляделками, приятель?! Откуда эта вселенская тьма? Даже на миг захотелось немного поваляться у тебя в ногах, да подобострастно поскуливая при этом!

Я медленно вошел и, глядя на друга сверху вниз, тихо произнес:

- Мой дар.

Ланд выронил бутерброд, - тот шмякнулся на раскрытую книгу, - а Ланд подскочил и, схватив меня за руку, ахнул:

- К тебе вернулся дар?!

Я высвободился и мрачно посмотрел на друга:

- Лишь шевельнулся. - Отмахнувшись, крутанулся на месте и, запустив в волосы пальцы, хрипло застонал: - Женщину хочу! Прямо сейчас. - Уронил руки и, ощущая, как огонь неудовлетворенного желания все еще жжет вены, добавил: - А лучше двух...

- Так сильно оголодал? - изумленно покачал головой друг и ехидно поинтересовался: - Тебе зажарить или запечь с яблоками?

Я тихо зарычал, наступая на него, и Ланд отскочил и, засмеявшись,

быстро проговорил:

- Да что с тобой, парень? Это моя прерогатива - таскать нас по бабам... А твоя роль презрительно фыркать и высокомерно водить носом! Но чтобы сам звал поразвешаться - такое впервые. - Он замер на миг и, царапнув меня пристальным взглядом, неожиданно серьезно спросил: - Тебя опоили? Ты где шляется? Почему в таком состоянии? - Потянул меня к дивану и заставил сесть. Подхватил книгу и, аккуратно отлепив от листа недоеденный бутерброд, откусил почти половину и прошамкал: - Рассказывай!

Я постарался уложиться в несколько фраз, а заодно и сам привел мысли в порядок. Ланд тарачил глаза, активно и нервно жевал бутерброд, да угукал в особо пикантных местах. Я ожидал, что дракон поднимет меня на смех, скажет, что это все от воздержания или недоедания, но взгляд Ланда оставался серьезным, а внимание всепоглощающим... после того, как друг проглотил бутер.

- Все понятно! - отряхивая ладони от крошек, заявил он.

Я на миг скривился при виде устилающего пор мусора, но потом снова воззрился на друга:

- И что тебе понятно?

Он пожал плечами:

- Сам подумай. Твою невесту отчаянно преследуют, даже наняли тролля для... грязного дела. И привели тварь в академию. Интересно, у тебя много способных на это знакомых? Таких, чтобы договориться с низшим разумом, объяснить задачу... Весьма сложную задачу! Нужно не просто обесчестить девушку, а конкретную. Помнишь, Ласвей Доу рассказывал, что люди для троллей на одно лицо? А как тролль выбрал именно Ари?

Я скрипнул зубами, постучал кончиками пальцев по колену. Действительно, это не так просто. А друг продолжал:

- Но даже это не все. Нужно провести огромное существо с выделяющейся внешностью в академию... задача практически невыполнимая.

- Это как раз не так сложно, - возразил я. - Конечно, не говорю, что просто. Но, если бы я захотел притащить тролля, организовал сильный скачок магического поля, чтобы сабы отвлеклись, да провел чудовище во время пары. - Вскинул голову: - Если это сделал один из студентов, это легко выяснить. Стоит узнать, кто прогулял занятие...

- Но, - скривился Ланд, - если это сделал не студент, а тот, кому выгодно вывести слышащую из игры, не убивая ее? - Друг улыбался, но

взгляд его был мрачен: - Ты сказал, что в твоей комнате Ари лежала без сознания на полу, а Гонд стоял. Значит, твой кузен успел пообщаться с ведьмой...

- Разумеется, - не строил я иллюзий. - Но он ничего ей не рассказал, иначе Ари... вела бы себя по-другому.

Ланд положил на мое плечо тяжелую теплую ладонь и заглянул в глаза:

- Вспоминай! Тебе ничего больше не показалось странным? Твой кузен тот еще гад. Явно неспроста ворвался к тебе, не пустил к ведьме вейю, да и Ари была без сознания не оттого, что произошло в подвале академии...

- Потому что лежала на полу! - воскликнул я и, не в силах усидеть, вскочил и заметался по комнате. Остолбенел от мысли: - Кубок! Я видел серебряный кубок. И запах... Не обратил внимания на это, хотел быстрее исцелить Ари, облегчить ее боль... - Мрачно посмотрел на друга: - Вот оно что! Ари невероятно притягательно пахла пряными травами и медом.

- Кубок на столе, - понимающе улыбнулся Ланд, - головокружительный запах и лишивший тебя разума поцелуй...

- Не лишивший, - невольно скривился я и нахмурился: - Но почти. Ведь это же...

- Вольское вино, - кивнул друг. Вскинул голову и посмотрел в упор: - Твой кузен рассчитывал на то, что ты не сдержишься и закончишь то, что начал тролль. - Поднялся, подошел и похлопал по плечу: - Тебе еще хочется парочку девочек, друг?

Прислушался к себе: необходимость вбиться в женское тело медленно растаяла, как болезненно-сладкая истома внизу живота. Покачал головой:

- Я в порядке. Когда не ощущаю одуряющего запаха Ари, желание исчезает.

- Хорошо. - Друг скрестил руки на груди и, усмехнувшись, приподнял бровь: - Вот я дурак! Надо было бросать и бутер, и книгу, да пользоваться случаем. Эх, без секса остался! Когда еще сдержанного парона Ро Кунда так мощно подбросит на приключения? Ах да! Глоток вольского вина, и можно делать с тобой, что хочешь...

Я не слушал ироничного друга, думал, стоит ли вернуться домой и призвать Гонда к ответу. Использовать вольское вино запрещено: и на драконах, и на людях. Слишком мощной и непредсказуемой от древнего зелья становится магия высшего пламени. Если отец узнает о том, что племянник пошел на преступление... Усмехнулся: кузен остался к комнате, когда я унес Ари. Наверняка избавился от всех следов, и у меня нет

доказательств!

Скрипнул зубами: значит, Гонд не отступится. Пойдет на любую подлость. Постарается или отобрать у Ари кольцо и убить, или лишить ее связи с черным алтарем. Уже делает... Он, безусловно, мог и отвести внимание сабов, и притащить в академию тролля, и занятия брату посещать не нужно, - он в том году выпустился. Дракон будет добиваться своего до победного, а я так легко отпустил Ари одну...

Вздрогнул и направился к двери, Ланд схватил меня за руку:

- Решил проверить, как там ведьма? - понимающе уточнил он и кивнул с кривой усмешкой: - Или соскучился по аромату трав и меда? Забыл, что в ее крови сейчас вольское вино? Если пойдешь, только сделаешь то, о чем мечтает твой брат. Мне-то все равно, что ты сделаешь со своей невестой. Но не забывай, зачем затеял помолвку!

Я застыл и, раздраженно передернул плечами: Ланд прав. Мне пока не стоит приближаться к ведьме. Я и так едва все не разрушил под воздействием минутного помутнения. Друг поправил рубашку и белозубо улыбнулся:

- Не волнуйся. Проверю, как там твоя ненаглядная... А ты пока переоденься. Ночь уже, а ты все еще паришься в тренировочном костюме. Пахнет от тебя... явно не медом! Фу-фу!

И с хохотом вышел.

* * *

- Шоколадка моя! Я голоден, как... дракон! Не выйдешь сама - придется менять дверь. Какая тебе нравится: ажурная, как у ректора, или массивная, как у подозрительного Доу? Выбирай, Диги...

Я торопливо скакала на одной ноге и с зубной палочкой во рту пыталась натянуть трусики. Ткань никак не натягивалась на влажную после утреннего обтирания кожу, перекручивалась. Я оступилась и попала ногой в тазик с водой, мокрая тряпка, которой я стирала с разгоряченной кожи следы пугающе-сладких снов до того, как нагрязнул Ланд, взметнулась в воздух и с влажным хлюпом приземлилась на тщательно-разложенное платье. Зарычала: придется на занятие в мокром идти!

Снова стук в дверь, и я, не выдержав, выплюнула палочку и крикнула:

- Диги, чтоб на тебя все твои банки с травами свалились, вылезай из шкафа и скажи что-нибудь своему ненормальному поклоннику! Иначе он точно выбьет дверь... и я тогда выбью ему мозг! Вот этим куском мрамора и выбью. И плевать, что это твоя лабораторка, подруга! Зато твой парень не вспомнит, что видел меня голой...

Барабанная дробь в дверь прекратилась, и я застыла. Медленно

краснея, прижала ладонь ко рту: теперь Ланд знает, что на мне ничего нет! Что он собирается сделать? Зная чрезмерную наглость драконов, была уверена, что дверь тут же слетит с петель. Диги, видимо, подумала об этом же и вывалилась из шкафа. Стянула с растрепанной головы мой старый чулок и испуганно уставилась на меня.

Но ничего не происходило, и я облегченно выдохнула:

- Кажется, он все-таки побаивается Ро Кунда. - Схватив платье, сунула голову в ворот и прогудела: - Все же невеста его друга. Если парон увидит меня без одежды, Кунд может откусить ему чего-нибудь. Например, хвост... или голову!

- Ага, - клацнула зубами бледная Диги и, помогая мне расправить юбку, добавила: - Вот только Ланд совершенно безбашенный и ничего не боится...

Дверь распахнулась и под наш дружный визг с треском ударилась о стену. Благо, с петель не слетела. Но еще радостнее, что я успела одеться, и теперь со смесью страха и возмущения смотрела на улыбающегося парона. Тот быстро обвел нашу комнату цепким взглядом, и Диги, покачиваясь, вышла из-за моей спины:

- Тут я...

Ланд посмотрел на мою подругу с легким интересом. Для того, кто хотел увидеть девушку так, что от нетерпения выбил дверь, взгляд его был очень уж равнодушным. Дракон развлекается? Эта мысль последней каплей шлепнулась в чашу моего терпения, и, казалось, было слышно, как она яростно зашипела при этом. Или это шипела я? Схватила подушку с кровати и набросилась на наглого парня:

- Да сколько можно?! Ты допек уже! Неделю жить спокойно не даешь, шляешься везде за нами, как приклеенный, никого не подпускаешь ни на шаг... - кричала я, охаживая уворачивающегося дракона тяжелым мешком с перьями так, что вокруг нас уже поднималось белое облако пуха. - Если ты влюблен в Диги, я-то причем? Да и она не заслужила такого отношения! Отвали уже! Шоколадка боится до дрожи, поищи себе другую жертву...

Ланд, бесстыдно хохоча, легко уходил от подушки, и я била по стенам, кровати, шкафу, даже по подруге, но не отступала. А когда попала дракону по наглой роже, победно засмеялась. Ланд же, отплевываясь от попавшего в рот пуха, выставил обе ладони:

- Тише! Ари, хватит. Успокойся...

- Сначала тебя упокою, - рычала я, не прекращая попыток дотянуться до него подушкой, - а потом и успокоюсь!

С тех пор как Кунд привез меня из своего замка, он ни разу не

подошел и словно избегал встреч, - это беспокоило с каждым днем все сильнее, ведь я ни на шаг не продвинулась в своем расследовании. Зато с той ночи нас преследует его назойливый, как наглая муха, друг. Шумная такая муха, огромная и бесконечно жужжащая!

Ланд ворвался памятной ночью и вывалил на ошалевшую спросонок Диги многоэтажные заверения в вечной и нежной любви. Я едва вытолкала пылкого дракона, но он явился утром. И везде ходил за нами, как привязанный, даже до туалета провожал и ждал, когда мы выйдем. От безысходной злости я стащила из лаборатории Хея маленький шерлик, - разумеется, я верну камень или деньги, когда они у меня появятся! - да попыталась оградить нашу комнатку от вторжений, но дракон разбил мою защиту в два счета! Увы, чтобы удержать парона Но, черный турмалин должен быть побольше... примерно с его голову! В драконьем обличи.

- Ари! - С лица Ланда не сходила улыбка, и от этого я ненавидела его еще больше, а Диги еще сильнее боялась навязчивого поклонника. - Ты бы на себя в зеркало посмотрела... Выглядишь как фурия! Парон Ро обожает фурий - они такие страстные.

Он многозначительно подмигнул, а я, покраснев, уронила почти опустевшую наволочку на засыпанный перьями пол: вот знает, гад, чем зацепить! Я сразу вспомнила поцелуй в драконьем замке и странное поведение Кунда. С рыком схватилась за щетку и рьяно принялась вычесывать перья из включенных после драки волос. Ланд тут же переключился на Диги:

- Шоколадка, ты восхитительна с любыми волосами! И даже без волос будешь выглядеть весьма аппетитно. Может, даже еще лучше!

Щеки Диги побелели, подруга гулко сглотнула и тихонько подошла ко мне поближе. Порой казалось, что парон Но специально подбирает двусмысленные комплименты, чтобы еще больше напугать ее. Диги теперь не отпускала меня ни на шаг, не желая оставаться наедине с «влюбленным» драконом ни на секунду. Шоколадка так боялась, что Ланд ее съест, что даже принялась активно изучать книги по зельям, чтобы найти способ сделать себя невкусной. Но пока все ее настойки не влияли на ежедневное преследование Ландом.

- Ты готова? - намеренно игнорируя дракона, спросила у Диги. Она кивнула, и я добавила: - Надо заскочить в лабораторию Хея, сдать задание.

Диги снова покорно кивнула: она давно не принимала решений, таскаясь за мной по пятам, и лишь умоляла сходить с ней до библиотеки, чтобы выбрать новые учебники. Я усмехнулась: не было бы счастья... Если Ланд не остынет еще месяц-другой, то Диги, глядишь, и перейдет на курс

чувствующих травы. Странно, что Ланд так долго интересуется Диги... Обычно внимание драконов к ведьмам тает за пару дней. Может, злится, что Диги не бросилась в его объятия? Он явно не привык к отказам и решил добиваться до победного. Но парону Но ничего не светит: шоколадка до одури боится, что Ланд хочет ее сожрать, и не согласилась ни на одно свидание.

Помрачнела: а вот его интерес Кунда ко мне, кажется, угас... И что теперь делать?! Кунд был единственной лазейкой в семью Ро. Я надеялась, что обозленный отец прилетит в академию, может, откупных предложит... Драхмы я бы взяла, конечно! Но после того как выяснила все о том пожаре. А на полученное серебро наняла бы убийц. Ведь самой мне дракона не убить. Но сын моего врага избегал меня, и это злило с каждым днем все больше. Это не значит, что я сдалась! Пыталась подловить Кунда, ожидала его у дверей в драконье крыло, один раз даже прокралась по ужасающему коридору до пустынных комнат. Сбегала с занятий и караулила у раздевалки во время практики полета, но все было бесполезно: дракон ускользал словно змей.

Вечерами, боясь провалиться в очередной наполненный бушующим магическим пламенем и драконьими объятиями кошмар, крутила на пальце кольцо с туманным камнем, долго смотрела в него в надежде, что слухи верны и минерал покажет то, что хочу увидеть. И вымотанная безответным зовом к безмолвному камню, проваливалась в сон. Чтобы утром проснуться в поту и сладко-ноющей болью внизу живота... После того, что произошло неделю назад, мои ужасающе-пылающие кошмары сменились другими, не менее пугающими: напористый язык Кунда и жаркие объятия его переливающихся крыльев.

Проклятый дракон заполнил все мои мысли, уничтожил мои сны... Даже о том страшном человеке я вспомнила лишь однажды. Сбежав от Ланда, мы с Диги спрятались в подвале, и я решила... посмотреть. Шоколадка, дрожа и оглядываясь, следовала за мной по пятам, я же содрогалась сильнее подруги. В ужасе от собственной смелости, делала шаг за шагом, и каждый давался с еще большим трудом. Понимала, что все бесполезно, что следов я не найду, - глупо искать улики на месте разлившегося драконьего пламени, - но не успокоилась, пока не посмотрела на ту самую клетушку...

- Ари!

Вздрогнула и, вынырнув из воспоминаний, вопросительно посмотрела на подругу: кажется, она уже долго меня звала. Растерянно оглядела полутемное из-за закрытых штор, наполненное кристаллами помещение

лаборатории Хея.

- О, мы уже пришли...

- Давно уже пришли, - обиженно пробурчала Диги. - У тебя снова тот самый жуткий взгляд, Ари. Мне и так страшно из-за... этого... идиота, который за дверь сторожит! А еще ты не отзываешься!

- Прости, - улыбнулась я. - Ты уже положила свой гранит?

Она кивнула на стол, и я вздохнула, да вытащила из кармана сломленный шерл, незаметно вернула его на место. Стало чуточку легче, но все равно терзало чувство вины за выпотрошенный мертвый кристалл. Прямо как мои... Вспомнив развалившийся браслет и раскрошившееся кольцо, мрачно пробормотала:

- Как бы денег заработать?

- Нет ничего проще, - фыркнула подруга. - Прекрати скрывать свою силу, и у тебя появится много клиентов! Будешь заряжать амулеты, делать домашки, ставить защиту...

- А кто защитит меня от драконов? - скривилась я. - Диги, ты же знаешь, что любой слышащий выше определенного потенциала обязан работать у них. Не хочу... После того как закончу с тем, что планирую, я покину Стоунскую академию навсегда.

Присела на краешек стола Жорнеса Хея, провела кончиками пальцев по острым вершинам огромной сверкающей друзы аметиста, да улыбнулась: преподаватель слышащих не особо силен. Даже закольцовку камней делал за него кто-то другой... скорее всего, сам ректор. Вспомнив Гокфина, помрачнела и сжала камень. Голос зазвенел печалью:

- Открою в каком-нибудь маленьком городке лекарскую, и буду лечить обыкновенных людей. Тех, кто знает о драконах и ведьмах лишь по легендам и слухам. Возможно, выйду замуж и буду счастлива...

- Но если ты выйдешь за дракона, то все будет совершенно иначе, - прошептала Диги.

- Все будет так, как хочу я, - твердо ответила подруге.

- Похвальная уверенность.

Услышав тихий мужской голос, повернулась, ожидая увидеть вездесущего Ланда, но перед нами выросла мощная фигура Зорда. Удивленно воскликнула:

- Как ты сюда попал?

- Как и все, - усмехнулся он и кивнул на выход, - через дверь. Или вы нашли какой-то особенный окольный путь? Залезли в окно? Спустились по трубе?

- Да нет же! - отмахнулась я и опасно покосилась на открытую

дверь: - Неужели Ланд тебя пропустил добровольно? С чего он сегодня такой добрый? Может, съел что-то не то? Или не того...

- Ты о пароне Но? - понимающе усмехнулся Зорд и покачал головой: - Его там нет. Я услышал голоса, да удивился - кому это в столь ранний час требуется срочная порция знаний? А это вы...

- Нет дракона?! - воскликнула Диги и, не веря своему счастью, побежала к выходу.

Я двинулась следом за подругой, но Колючка схватил меня за руку. Посмотрела удивленно:

- Что?

- Правду говорят, что вы с Ро Кундом расстались? - глухо спросил он.

Вздрагнула:

- Кто это сказал?

Зорд неопределенно махнул рукой:

- Да все. Он избегает тебя, специально обходит стороной, если его ждешь. Говорят, что даже перевернулся в аудитории, когда ты приходила на лекцию, да вылетел в окно. Девчонки тогда разобрали тряпки и пуговицы на сувениры, - ведь он трансформировался не в зачарованной одежде, и та порвалась. Не пожалел тысячи драхм на новую форму, лишь бы с тобой не сталкиваться!

Я стояла ошарашенная: в голове звенело, мысли спутались, сердце заныло:

- Неужели упустила свой шанс? - Всхлипнула и закрыла лицо руками: - Вот дуручка! Надо было позволить ему... Что же теперь делать? Как все исправить?

Вдруг ощутила теплые руки, - Колючка обнял меня и, прижав к своей груди, прошептал:

- Не плачь. Дракон недостоин тебя, Ари.

Я так опешила, что даже не стала вырываться: что это с ним?! Зорд обычно осыплет подколками, не упустит возможности поиздеваться и унижить... Проявлять сочувствие совсем не в его стиле! Наверняка это ловушка. Что он задумал? Покосилась на дверь, но Диги не увидела. Что-то здесь не так... Западня драконов? Опять злючка Коа? Осторожно отстранилась и посмотрела в блестящие глаза парня:

- Ты хотел сказать, что это я недостойна парона? Посредственная ведьма и дракон высшего пламени... Думаешь, не понимаю? Хочешь надавить побольше. Нарочно рассказал эту байку про разодранную одежду... Колючка ты колючка и есть! Но мне все равно. Можешь хоть тысячу историй придумать - я верю жениху. - Вскинула руку и, показав на

кольцо, твердо произнесла: - Только я могу разорвать нашу помолвку! Но этого ни за что не сделаю.

Конечно не сделаю... сейчас. Не отступлю, пока не отомщу! Но этого я вслух не произнесу. Покосилась на дверь, но ни Коа, ни ее подружек все еще не видно. Это не все?

Громко добавила:

- Так и передай тем, кто тебя послал!

Даже в полутьме заметила, как побелели щеки Зорда. Он положил руку на мое плечо и проникновенно сказал:

- Я знаю, что ты его не любишь, Ари. - И сурово спросил: - Так зачем согласилась на помолвку? Из-за денег? Власти? Или у тебя свои мотивы?.. Скажи правду!

А вот тут я испугалась. Что ему известно? Откуда? Неужели, догадался? Так, спокойно. Аметист под руками, но выкачать силу не могу, она закольцована на Хее. Что же делать? Почему Зорд так внимательно смотрит? Осознала, что кусаю губы, и нервно улыбнулась:

- Ты прав. Мы слегка... повздорили. Я разозлилась на то, то Кунд... поспешил. А он обиделся, что я... не согласилась. - Конечно, рассказывать это Зорду было неправильно, но слова словно лились сами собой. Я с трудом справлялась с желанием выложить все. - Но не хочу с ним расставаться. Ни за что не отпущу!

- Ари, ты обманываешь меня? - упрямо выпытывал он.

Ярость накрыла меня волной, щеки ожгло, на глаза навернулись слезы. Я же правду говорю! И тут, вздрогнув, поняла, почему я это делаю... Схватила руку Зорда и, развернув, уставилась на гладкий сверкающий камушек. Золотистые и перламутрово-лазурные полосы сплетались, словно огненная и водяная магия стихий, а сила клубилась почти осязаемым облаком. Камень отозвался мне, и я легко затушила его действие. Посмотрела на колючку со злостью:

- Ах ты!..

- Я был прав, парон, - громко проговорил Зорд. - Ари сильнее, чем показывает.

По шее моей поползи неприятно-колючие мурашки: Колючка нарочно спровоцировал меня и, подловив на эмоциях, заставил раскрыться. Но для кого? Резко обернулась.

ГЛАВА 6

- Кунд, послушай...

- Прекрати, Ланд! - рыкнул я и грозно посмотрел на него: - Ты обещал присматривать за Ари! Только так можно обмануть Гонда. Если кузен будет думать, что я наигрался с ведьмой, перестанет строить козни, а кольцо на ее пальчике защитит слышащую от гибели.

Друг притянул меня к окну и едва не ткнул носом в стекло:

- И это, по-твоему, работает?

Я резким движением высвободился и посмотрел исподлобья:

- О гостях знаю. И до сих пор все прекрасно работало. Еще не факт, что отец явился именно за Ари Лэ! А вот то, что ты оставил девчонок без присмотра - очень плохо, Ланд!

Друг закатил глаза:

- Н не могу так больше! Ты попросил изображать страсть к подруге Ари... А ты знаешь, какой я страстный! От нее так пахнет, друг! Томной лавандой, пряной корицей, еще какими-то офигительными травками... Я уже слюной закапал весь десерт! А попробовать нельзя. Ты садист, друг. Ну ладно, понимаю, что не могу сожрать свою шоколадку, но получить удовольствие-то можно? Ну хоть разочек... У меня стояк с утра до вечера. Тебе совсем меня не жаль?

* * *

- Где ты их оставил? - не обращая внимания на стенания Ланда, спросил я. Рассматривая, как сабы отца, даже не думая трансформироваться, мирно тыкаются мордами и пускают струйки пара в сторону визжащих студенток, волновался об Ари все сильнее. - Запер хоть?

- Они в лабораторной слышащих, - отмахнулся он. - Что там может случиться? - Я мрачно посмотрел на друга, и тот тут же белозубо улыбнулся: - Да запер, запер! Сильное заклинание наложил. Если сбегут, то только через окно...

Я посмотрел на сабов: почему их так много? Обычно отец брал с собой одного... Кто посмеет напасть на повелителя Туманной долины? Может, хотел кого-то впечатлить? Или что ближе к истине, поддался чужой просьбе. Я знаю не так много драконов, к кому отец прислушивается. По шее поползли мурашки: не может быть! Скрипнул зубами, и Ланд поспешно добавил:

- Но они же не идиотки ползать по карнизу третьего этажа? Или да?..

Я лишь рыкнул и, развернувшись, выбежал из комнаты. В животе скрутился в жгут холод дурного предчувствия, ногти инстинктивно удлинились, по коже побежали искры магического пламени. Ланд бросился за мной.

- Кунд, ты чего? - взволнованно крикнул он. Отстав, остановился и обиженно завопил: - Да ты заигрался в любовь, друг! Она же просто ведьма...

Я лишь припустил быстрее, едва удерживаясь от трансформации. Ломать академию не хотелось, да и пугать учащихся тоже. На моем пути и так все драконы разбежались в стороны, а самые слабенькие прижимались к стене при виде проявлений высшего пламени. Все же в Стоунской академии большинство студентов третьего и четвертого круга.

На третьем этаже меня встретили дружным визгом: слышащие метались так, словно я не просто чуточку искрил, а извергал мощное пламя. Да что же это? Ари вот никогда не прикрывалась книгой, не убегала, не изображала обморок... Моя любимая - сильная духом! Даже прикоснулась ко мне, когда пламя угрожало сжечь Коа. Остолбенел: что это была за мысль? Любимая?! Помотал головой и рыкнул: Ланд прав, я заигрался.

Подошел к заваленной камешками лаборатории Хея и, мрачно осмотрев пустое помещение, легонько притронулся к поцарапанному косяку распахнутой двери, да прикрыл глаза. Разорванная защитная магия Ланда пахла летней грозой и хвоей, а на обрывках учуял резкий аромат остро-дымной магии... Очень знакомой. Скривился:

- Да что б у тебя крылья в трубочку свернулись!

* * *

Кусая губы, я стояла посередине кабинета ректора и исподлобья смотрела на дракона. Красивое лицо то и дело освещала легкая улыбка, зеленые глаза влажно блестели каждый раз, когда парон косился на меня. Статная фигура незнакомца в простом и незатейливом сером камзоле смотрелась еще стройнее и соблазнительнее. Но меня этот красавец вовсе не привлекал, скорее наоборот, - я бы с удовольствием сбежала как можно дальше.

- Гокфин, ну как тебе не стыдно? - в который раз укорил гость ректора, - тот, уже багровый, лишь передернул плечами. - Почему ты не познакомил нас раньше? Знаешь же, как я мечтал увидеть дочь Ли Йи...

- Вы на меня уже полчаса любуетесь, - переступив с ноги на ногу, едва слышно проворчала я. И, собравшись с духом, громко проговорила: - Пожалуйста, парон, позвольте мне уйти. Лекция по стихиям уже

началась... Я не хочу пропускать занятия.

- Не волнуйся, - снова улыбнулся дракон и посмотрел на мрачнейшего ректора, - без лектора не начнут.

Я удивленно воззрилась на него, а Гокфин неохотно буркнул:

- Парон Ца Тог... приболел. Пришлось поискать временную замену...

- А мне как раз делать нечего, - перебил дракон и улыбнулся так плотноядно, что у меня по спине поползли мурашки. Возникло ощущение, что он явился в академию, как в кондитерскую - подобрать пару вкусных ведьм, а тут я, - как пироженка! - только вишенки на голову не хватает. - Но ты права, не стоит преподавателю прогуливать собственную лекцию. Проводи меня, пожалуйста, я так давно здесь не был, все уже забыл...

Я наблюдала за харизматичным драконом, ничуть, впрочем, не подаваясь его очарованию. Что-то эта странная встреча мне совсем не нравится. И на лекцию, которую парон будет вести, идти как-то сразу расхотелось. Что я не знаю о стихиях?

- Извините, я вспомнила, что не смогу посетить занятие. Вас может проводить Колючка... То есть, слышащий Зорд. А мне нужно срочно доделать лабораторную работу, иначе Жорнес Хей подвергнет наказанию. Как раз пыталась закончить, когда вы меня... - замялась, подыскивая вежливое слово, - отвлекли.

- Не переживай ни минуты, - вкрадчиво проговорил дракон, и я невольно отступила. Чего он прицепился? А парон перевел взгляд на ректора и невинно уточнил: - Ты же уладишь это небольшое недоразумение, дружище?

Казалось, от ярости из ушей Гокфина сейчас пойдет пар, но ректор лишь сжал челюсти и сухо кивнул. Я посмотрела на парона с еще большим подозрением. Из украшений лишь небольшое колечко, но камень надежно заблокирован от внешних воздействий. И судя по короткой ухмылке, что зазмеилась на красивых губах дракона, от него не укрылись мои манипуляции.

Впрочем, теперь неважно! Зорд раскрыл мой секрет, и я не знаю, что еперь будет. Промолчит ли парон?.. Какая разница?! Колючка молчать точно не станет, и, пока я протираю ковер в кабинете ректора, наверняка полакадемии уже в курсе последних новостей. Досадливо скрипнула зубами: да что же за невезение? Как Зорд рассмотрел мою силу? Наблюдательный оказался... Да чтоб его придавило одной из кальцитовых драконьих статуй!

- И еще одна просьба, - продолжил парон.

Мы с ректором одновременно вздрогнули и взволнованно уставились

на дракона: кажется, парон вызывал у нас одинаково-неприятные чувства. Но озвучить просьбу незнакомец не успел. Дверь распахнулась, и в кабинет буквально влетел искрящийся Ро Кунд. Замер рядом со мной и, едва выдохнув, сжал кулаки и угрожающе надвинулся на спокойно-расслабленного гостя:

- Какого жара громыхающего ты делаешь?!

Тот открыто улыбнулся и, словно не замечая брызжущей пламенем ярости Кунда, ровно ответил:

- По просьбе ректора подменяю Ца Тога... Он приболел.

- Правда? - прошипел Кунд. - Твои сабы ему лапы переломали? Или хвост бантиком завязали? Признайся, ты это сделал, чтобы обойти данное мне обещание!

- Кунд, - слегка поморщился парон. - Мне просто надоело ждать. Захотелось лично познакомиться с невесткой.

- Я же сказал, что привезу ее на новую луну... Времени оставалось не так много, мог бы и потерпеть.

- Вот именно, Кунд, - хищно улыбнулся парон, - времени все меньше. Ари Лэ имеет право знать, что...

- Отец! - предупреждающе вскрикнул Кунд.

Я вздрогнула: отец?! И резко повернулась к зеленоглазому красавцу. Сердце пропустило удар и забилось камнепадом. Передо мной был красивый зеленоглазый дракон. Но совершенно не тот, кого я помнила.

Что после этого делал дракон, о чем говорил с ректором, что им отвечал Кунд? Не знаю. Перед глазами плыл рваный туман, в котором возникали лица из прошлого. Не понимаю! Я же узнавала, кто был тот дракон, выслеживала, выпрашивала... Но Ро Кунд назвал отцом совершенно другого дракона! Может, у них несколько отцов? О, кристалл мироздания, какая сумасшедшая мысль! В ушах звенело... Словно издали прозвучало мое имя. И снова, и снова, и снова. Подняла голову и невидяще посмотрела перед собой.

- Да?

- Приглашаю на семейный праздник, наша сияющая Ари. Лично провожу тебя в родовой замок Ро... после занятий. Не хочу отвлекать от получения знаний... Хотя сомневаюсь, что в Стоунской академии тебя чему-то научат.

Я помотала головой и с трудом сосредоточилась на раздражающем белесом пятне, которое медленно превратилось в хищно-красивое лицо парона Ро старшего.

- Что ты хотел этим сказать? - рыкнул Кунд.

- Она поняла, - уклонился от ответа парон и широко улыбнулся. Я содрогнулась от вида острых и крепких зубов: он специально их подверг трансформации? Парон Ро добавил необычайно любезным тоном: - И если сама об этом расскажет, всем нам станет жить проще... но веселее.

- А мне? - не сдержалась я. Досадливо скрипнула зубами и, вскинув подбородок, уверенно спросила: - Если проще и веселее всем драконам, то каково будет одной одинокой ведьме?

Ро Кунд положил мне руку на талию и слегка прижал к своему каменному боку:

- Ты не одинока, - с легкой угрозой произнес он и, не отрывая пристального взгляда от своего отца, тихо добавил: - С тобой я. До самого конца...

Покосилась на него: что-то это мне совсем не понравилось, как прозвучало «до самого конца»! Во рту стало горько, к горлу подкатил ком. Осторожно высвободилась и, уже не обращая внимания на приличия, огрызнулась:

- Я ухожу.

- До встречи, - тут же отозвался невозмутимо-улыбающийся парон Ро и когда я опасливо покосилась на него, подмигнул: - На лекции. Ты же не собиралась пропускать занятия?

Выскочила из кабинета ректора, как оса из пчелиного роя. Я себя беспомощной не считала, но с этими тварями... драконами, всегда возникало неприятное чувство. Наверное, то же самое ощущает лань, на которую лениво посматривает сытый лев. Ожидала, что Кунд бросится за мной, даже помедлила мгновение, но дверь в кабинет ректора оставалась закрытой. Скрипнула зубами и направилась по коридору. За углом столкнулась нос к носу с Зордом.

- А, - протянула саркастично, - поджидаешь благодетеля. И почему нынче шкурка неубитой ведьмы? Надеюсь, ты не продешевил.

- Ари. - Колючка преградил путь. - Мне нужно кое-что тебе сказать...

- Что? - взвилась я. - Что ты меня продал еще кому-то? - Взмахнула рукой: - Показывай, куда идти! Драконы просто душки, я обожаю им игрушкой служить: то винцом древним напоят, то к монстру на съедение подсунут, то под тролля подложат, то сами...

Поняв, что едва не проболталась, клацнула зубами и, зло посмотрев на насупившегося парня, со всей силы двинула ему носком туфли по голени. Зорд взвыл и поскакал на одной ноге, поджимая вторую и потирая ушибленное место.

- Мало тебе, - проворчала я и, улучив момент, толкнула парня в

спину. - Чтоб тебя дракон обманул и ни драхмы не дал!

И скользнула мимо, собираясь удрать, пока Колючка не очухался, чтобы отомстить. Я уже прощупала его ауру, заметив пару простеньких амулетов. Все же зря он надел лабрадор... Конечно, этот замечательный переливающийся камень великолепно экранирует ментальные атаки, защищает от воздействий... только не в дни Гекаты! А еще слышащий. Сейчас все свойства минерала меняются в точности наоборот, и идиот-носитель уязвимее ребенка. Жаль, что не поняла этого в момент, когда Зорд ввалился в лабораторию Хея, иначе он там бы и остался... и не успел выдать дракону мои способности.

- Стой! - Зорд извернулся и схватил меня за волосы. Я вскрикнула от боли и, изворачиваясь, зашипела свирепой кошкой. - Послушай же!

Закрыла глаза и, стараясь не обращать внимания на боль, воззвала к лабрадориту на шее парня. Но сосредоточиться не удавалось, по щекам потекли слезы, кожу на голове ожгло. В отчаянии попыталась достать Зорда ногтями, пнула воздух, ударила кулаком в бок: попала! Колючка, ругаясь вполголоса, пытался увернуться от моих ударов и одновременно удержать меня.

- Это все ради тебя, - выкрикнул он, но я продолжала вырываться: ага, как же! Ради меня... Зорд ругнулся: - Да чтоб тебя...

Схватил меня за запястье и, развернув, отпустил мои волосы, но стоило мне ощутить свободу и обрадоваться, как друг прижал к себе и поймал губами мои. От изумления я на секунду замерла, а парень сжал мою талию и прикрыл веки: Колючка меня целует?! Ну, сейчас точно получишь на оре... орегонский опал! Прямо в лоб и получишь, чтобы точно упал!

Позволила ему прижиматься неумелыми губами, - по сравнению в Кундом, Зорд был мальчиком из песочницы! - и беспрепятственно сосредоточилась на его кулоне. Лабродорит охотно растянул свои энергетические щупальца в пространстве, смыкаясь змеиными кольцами вокруг тела Колючки, спеленывая его, как младенца, расцвел разноцветно-переливающейся магией. Это было бы потрясающе-красиво, если бы не было так опасно, и даже вызывающий может попасть под раздачу силы темной стороны луны, если вовремя не скроется.

Только я собралась оттолкнуть Зорда и бежать со всех ног, как раздался знакомый рык, мелькнули оранжевые искры магического пламени, Колючку оторвало от меня так, словно парень внезапно обрел крылья и решил немного поразмяться и полетать. Крылья-то он обрел, но они принадлежали Кунду. Трансформировавшийся дракон, держа в лапах

орущего благим матом слышащего, вылетел в окно... вместе с окном и половиной стены: вокруг сыпались разноцветные стекла некогда красивых витражей, валились камни.

Из-за угла, привлеченные шумом, выбежали ректор и зеленоглазый парон.

- Ари! - взбешено взвизгнул Гокфин.

Подняла руки:

- А я что? Стою, никого не трогаю.

- О, небо! - прошипел парон Ро. - Кунд же его разорвет!

И побежал к окну. Я испуганно вскрикнула в ожидании, что парон не успеет остановиться и выпадет с третьего этажа, но дракон и не думал останавливаться. Такой мгновенной трансформации я никогда и ни у кого не видела: это нечто умопомрачительное! Вот он бежит по усыпанному камнями и стеклом полу, и вот уже летит за похитившим Зорда драконом.

Со стороны лестницы к нам уже бежали вооруженные нейтрализаторами магии сабы. Мужчины с мрачно-разочарованным видом замерли около взвинченно-визгливого ректора. Я едва сдержалась, чтобы не показать язык: так-то! Меня на месте проявления магии не застучали, а Кунду вы ничего не сделаете... Догоните сначала! Поддавшись порыву, взмахнула руками и, улюлюкая, подпрыгнула несколько раз.

- Ари, - шикнул Гокфин. - Это твоя работа?

- Это?! - я выразительно оглядела дыру в стене и покачала головой: - Извините, ректор, я не настолько сильна... Даже не знаю, как сказать: к огорчению, или к счастью. Решите сами! А мне на лекцию пора.

И быстро направилась к лестнице, оставив его беззвучно открывать рот. Не знаю почему, но я чувствовала себя так, словно одержала победу. Адреналин бурлил в венах, хотелось прыгать, кричать, радоваться. Прижала ладони к горящим щекам и, не сдержавшись, рассмеялась. Да что такое? Неужели так рада, что Кунд заступился за меня? Снова... Или довольна, что его отец не убивал моих родителей?

Помрачнела и закусила губу: но кто же тогда тот самый парон Ро, про которого я с таким трудом разузнала? Едва прикоснулась к двери в аудиторию, как тело словно молнией пронзило. Безвольно уронила руку и обессиленно привалилась к прохладной стене. Посмотрела на резной потолок и медленно выдохнула:

- Гонд!

- Мне льстит, что ты мечтаешь обо мне, ведьма. - Вздогнула и, повернув голову, уставилась ненавистного дракона, который подсунил вольское вино. Покачивая ногой, тот сидел на подоконнике и изучающе

рассматривал меня: - А Кунд знает? Или ты держишь глупого ящера рядом, чтобы получить хоть кого-то из нас? Какая знакомая история!

Спрыгнул и, неторопливо приближаясь, улыбался все шире. Его жуткий «дружелюбный оскал» вызывал желание запустить чем-нибудь тяжелым и сбежать под шумок. Сунула руку в карман, сжала рукоять кинжала и, хоть я уже поняла, что воспользоваться им вряд ли успею, ощутив холод металла, почувствовала себя увереннее.

- А вы что делаете в академии? - Стараясь, чтобы голос не дрожал, пристально наблюдала за хищно-уверенными движениями дракона: тот, словно тигр, обходил добычу, примериваясь, с какого бока начать трапезу. - Неужели, решили освежить знания? Студенческая форма в крыльях не жмет?

Тот скривился на мгновение, но тут же снова расцвел в обворожительной, отработанной на паре сотен ведьм, улыбке. Вот только на мне не срабатывала - я видела истинную тварь, скрывающуюся за красивой маской. Хищную, опасную, ядовитую...

- Сопровождаю парона Ро Вуда.

Я округлила глаза и, демонстративно осмотревшись, удивленно спросила:

- Вы его потеряли? Или сами потерялись? - Понимала, что играю с огнем, но мне необходимо было вывести хладнокровного гада из себя, чтобы кое-что проверить. С широкой улыбкой протянула руку и предложила: - Не бойтесь! Я провожу вас к сабам. Добрые дяди помогут заблудившемуся дракончику...

Гонд зашипел, глаза цвета блеклой болотной травы замерцали всеми цветами радуги, рот исказила жестокая усмешка, и я радостно подпрыгнула: вот он! Невероятно похож на того дракона, который встретился со мной на площади перед пожаром. Я ошиблась, злодей не отец Кунда. Ведь и раньше видела, что Гонд похож на того, кому поклялась отомстить, намного больше, чем Кунд.

Теперь уверена в том, что нашла виновного в магическом пожаре, в котором погибли мои родные, но теперь и сама находилась в шаге от смерти: разъяренный дракон надвигался на меня. Вытащила кинжал и освободила лезвие от ножен. Радужные глаза Гонда полыхнули интересом: парону, похоже, понравилось, даже облизнулся. А вот мне от драконьих игр уже стало совсем тошно, но отступить не собиралась. Машинально прислушалась к ауре дракона, прощупала все камни, что были на нем, пыталась найти хоть какую-то лазейку, но все тщетно.

Гонд навис надо мной и, усмехаясь, проследил, как я направила острие к его груди:

- Нападение на дракона, ведьма?
- Это самозащита.

- Думал, ты умнее, - разочарованно хмыкнул Гонд. - Неужели до сих пор не поняла, что выгоднее дружить со мной? Другие драконы лишь хотят воспользоваться тобой...

- А ты нет? - недоверчиво покосилась я.

- Нет, - серьезно ответил он. - Не намерен использовать тебя. И не хочу, чтобы это сделал кто-то другой.

Очень похоже на правду. Лицо Гонда спокойное, светлые глаза без малейшего мерцания. Не отвечала, ждала продолжения, и парон с усмешкой проговорил:

- Даже если действительно любишь Кунда, не стоит доверять ему. Кузен сделал ведьме предложение лишь с одной целью, и это не обретение вечной любви с ведьмой, уже поверь!

- С чего бы мне верить? - спросила я. - Кунд подарил кольцо, а ты собирался его отобрать. Он защищал, спасал раз за разом, а ты... не оставил хороших воспоминаний.

- Понимаю, - кивнул он и быстро проговорил: - Не знаешь, что происходит, поэтому считаешь меня злодеем. На самом деле спасаю тебя я, а не Кунд.

- Тогда расскажи, - не опуская кинжала, рыкнула я. - Чего не знаю? От чего спасаешь?

- Если бы мог, - рассеянно улыбнулся Гонд и, подняв руку, провел по моей щеке. Я вздрогнула и едва не проткнула кинжалом ткань его василькового камзола. - Помнишь сказочку про тигра и курочку? - Губы парона изломались в холодной улыбке: - Там было два тигра. Молодой и прыткий очень хотел потеснить старшего. А старик не мешал. Знаешь почему? Потому что милый тигренок в жестоких испытаниях становится сильнее и вырастает в опасного хищника. А курочка лишь игрушка, которую не жалко. Глупую жертву в любом случае ожидает смерть от лап тигра, и мне кажется неважно от чьих...

- Мне не нравится эта глупая сказка, - нахмурилась я.

- Удивился, если бы понравилась, - хмыкнул он. И надвинулся так, что кинжал проткнул-таки ткань, на которой я с ужасом заметила темное пятнышко. Оно быстро расплывалось уродливой кляксой. Гонд же даже не поморщился от боли. Произнес сурово: - Но это все, что могу рассказать,

ведьма. Поверь - и останешься жить. У нас мало времени, решай скорее! Я столько усилий приложил, чтобы отвлечь от тебя и Кунда, и повелителя, не уничтожай моих трудов.

- Что? - нахмурилась я и невесело рассмеялась: - Так это все твоих рук дело? Ну конечно! Что ты сотворил с Колючкой? Заколдовал? Знаю, на что способно магическое пламя! Ты хоть понимаешь, что парню конец? Кунд спалит его, как...

Осеклась и посмотрела на бледное лицо Гонда. Мысль мелькнула чудовищная, но с драконами все возможно. Сипло спросила:

- Это был ты? В подвале?

- В подвале? - Парон приподнял ровные брови, и тут же скривился: - Путаешь дракона с троллем, ведьма? - Окинул меня насмешливым взглядом: - Да и не польстился бы я... на эту красоту. Уж извини, ты преувеличиваешь собственную привлекательность. Стоит щелкнуть пальцами, как десяток прекрасных драконий выпрыгнут из платьев! Насиловать замарашку желания нет...

Я вцепилась в лацкан его сюртука второй рукой: голова закружилась, подкатила тошнота.

- Это сделал ты! Гад... Очаровал тролля, как и Зорда? Что ты за чудовище?!

Он посмотрел в упор и медленно произнес:

- Я не посылал тролля изнасиловать тебя, ведьма! Узнал о нападении в нашу первую встречу. Помнишь, прикоснулся к тебе? - Сглотнул, кадык его судорожно дернулся, проговорил напряженно: - Ты делаешь мне больно, ведьма. Либо бей, если не веришь... и тогда лишишься единственного союзника! Либо убери кинжал!

Вздрогнула и опустила взгляд. Сверкающее острие уже на пятую часть скрылось в груди дракона, на васильковой ткани расцвел ужасный цветок. Он источал аромат сладкого металла, вызывал тошноту. Скрипнула зубами: стоит надавить, - резко! - и Гонд погибнет! Это сын врага, дракона, который убил моих родителей. Может, стоит завершить начатое бессознательно?

Но что, если Гонд говорит мне правду? Возможно, он связан клятвой молчания и не может прямо рассказать о грозящей мне опасности. Ох уж эта раздражающая сказка! Непонятно все... кроме того что между отцом и сыном противостояние, а я та, кто поможет «мальчику» повзрослеть. Ценой жизни, разумеется! Стремилась отомстить, а попала в ловушку?

Увы, я и сама подозревала об этом. Ну как красивый и богатый дракон Гомандии, наследник Туманной долины, влюбится в обычную ведьму? Это же невероятнее сказок! Но поверила... Стало горько. Черный алтарь, о

котором я обмолвилась, мгновенно испортил Кунду настроение. И как отчаянно он не хотел моей встречи с отцом. Помотала головой:

- Нет! Ты обманываешь. Кунд... он не такой.

- Тогда убей меня, ведьма, - хрипло проговорил Гонд. Обхватил мою руку и посмотрел в глаза: - А заодно и свою единственную надежду на спасение.

Покосилась на кровавое пятно, - ткань промокла так, что тягучие капли падали с лацканов на пол.

- Зачем? - сипло спросила я. - Зачем ты опоил меня? Вольским вином.

- Надеялся, что ты лукавишь, - печально ответил Гонд. - Не люби ты Кунда, все стало бы проще. Хотел предложить золота или камней. - Схватил за руку: - Лети со мной, ведьма! Я спасу тебя...

Вздрыгнула и медленно потянула кинжал на себя, - Гонд поморщился. Острие с чавкающим звуком, от которого стало дурно, вышел из тела дракона.

- Хорошо, - кивнула я. - Я полечу. Я даже кольцо отдам... - Глаза его все же замерцали, и я едко усмехнулась: - Но только после того, как твой отец правдиво ответит на три моих вопроса.

Гонд сухо кивнул и, зажимая рану, цапнул меня второй рукой за запястье и потянул по коридору. Но навстречу шел Ланд. Глаза его сверкали разноцветными всполохами, и мле сердце взволнованно замерло. А парон Но умеет быть грозным. Хорошо, что Диги не видит, а то бы в обморок брякнулась.

- Стой, - угрожающе произнес дракон. - Отпусти Ари.

- Не держу, - разжал пальцы Гонд. - Ведьма идет добровольно. - Покосился на меня и приказал: - Подтверди.

Раздраженно передернула плечами, но произнесла:

- Это правда.

- Ари, - обратился ко мне Ланд, - что бы ни рассказал тебе этот хвостатый проходимец - не верь ни единому слову!

- А что я мог рассказать? - скептически скривился Гонд. - Связанный клятвой, могу только молчать...

- И делать гадости, - рыкнул Ланд. Посмотрел на меня: - Ари, он опоил тебя вольским вином. Это преступление!

- Я уже объяснил ведьме, почему так поступил, - раздраженно перебил парон Ро.

- А объяснил, как к этому подготовился? - уточнил Ланд. Посмотрел на меня: - Он притащил в академию тролля, а сам поджидал тебя в покоех

Кунда! Знал, что кузен не оставит безнаказанным виновника твоей боли... Уверен, тикин Коа тоже жертва. Гонд обладает сильной магией и одно лишь его прикосновение может слабое желание превратить в намерение!

- Домыслы, - недовольно выплюнул Гонд. Уверенно проговорил: - Ведьма достаточно сообразительна, чтобы понять, кто настоящий злодей! Кунд сам виноват: сделал предложение, но старательно избегает ее... Из-за вины.

- Из-за вина! - протестующе воскликнул Ланд. - Ты опоил девчонку, и у Кунда крышу сорвало. Не может рядом находиться, пока от нее пахнет вольским зельем. - Посмотрел на меня и убедительно добавил: - Боялся, что не сдержится, Ари. Честно... Но все это время за тобой приглядывал я.

Моргнула: так дракон за Диги ухаживал для вида?! Разозлилась: подруга хоть и боялась, но была счастлива, что на нее обратил внимание такой красивый и популярный парон. Ланд, приняв мое молчание за сомнение, протянул руку:

- Иди со мной к Кунду.

- Ведьма пойдет со мной, - рыкнул Гонд. Повернулся и быстро проговорил: - Я знаю о приглашении на семейное торжество. В замке парона Ро тебя ждет смерть! Держись рядом, и я никому не позволю убить тебя...

- Он сам тебя убьет, - холодно проговорил Ланд. - Если пойдешь с Гондом, пропадешь! А вот Кунд никому не позволит причинить тебе вред.

- Вспомни сказку! - убедительно воскликнул Гонд.

- Иди ко мне, - повелительно рявкнул Ланд.

- Стоп! - крикнула я и проговорила спокойнее: - Решено! - Гонд самодовольно ухмыльнулся, Ланд сжал кулаки, а я уверенно продолжила: - Я пойду... на лекцию!

Махнула и повернула обратно, парон Ро схватил мой локоть:

- Ведьма, стой! Ты же согласилась...

- Разумеется, - кивнула я. - Взамен на услугу. Но, зная, как легко драконы обманывают и манипулируют, хочу убедиться, что не врешь. Докажи, что твой отец ответит на мои вопросы, и тогда получишь обещанное.

Глаза Гонда засверкали яркими красками:

- Смеешь ставить условия, ведьма?! Иди со мной немедленно, или я обвиню тебя в нападении на дракона.

Он многозначительно посмотрел на кровавое пятно, но вмешался Ланд:

- Ой, я, кажется, приревновал девушку и набросился на парона Ро! -

Улыбнулся широко и нагло: - Извини, Гонд, я такой несдержанный! Больше не буду... Но ты можешь пожаловаться повелителю. Благо, он сегодня в академии.

Подмигнула, а я иронично покачала головой: награды ждет, заступничек? Громко произнесла:

- Обвиняйте, парон Ро, буду очень рада. Насколько я понимаю, вам еще нет ста лет? Значит, на слушании должен присутствовать опекун. Ваш отец? Я все равно получу ответы.

Посмотрела на разъяренного Гонда: кожа его покрылась мелкими алыми вспышками, послышался негромкий треск. Подумала, что Кунд злится гораздо зрелищнее, но тут же выбросила это из головы.

К моему удивлению, он не остановил, когда я пошла к дверям и, распахнув их, замерла на пороге. То-то было так тихо! Растерянно оглядела пустую аудиторию и обернулась. Гонд откровенно потешался, гнев его при виде моего замешательства испарился, настроение явно улучшилось.

В животе скрутился ледяной жгут дурного предчувствия. Вдруг расписание изменилось? Некоторые занятия можно пропустить, отговориться... Но, если урок по стихиям поменяли на лекцию по магическим основам, мне не жить! Доу не потерпит два прогула подряд. Развернулась и, обвиняюще глядя на Гонда, прошипела:

- Ты знал!

Дракон пожал плечами. Ланд отодвинул меня и, заглянув в аудиторию, присвистнул:

- Как после хорошей трапезы! Ни одной ведьмы... Интересно, где же моя Шоколадка Диги?

- Вот и мне интересно, - пробормотала и посмотрела исподлобья. - Не терпится рассказать, что дракон увивался за Диги для отвода глаз.

Гонд подхватил меня за локоть и, бесцеремонно отодвинув Ланда, втолкнул в аудиторию, да захлопнул двери. Испуганно обернулась, а когда вновь посмотрела вперед, лишилась дара речи. Аудитории не было. Я стояла посреди огромной пещеры. Глаза слепило искристым сиянием. Да здесь драконова бездна золота! Сверкали разноцветные кристаллы, переливались самоцветы...

Обернулась, но и там увидела лишь высокие своды пещеры, да горы сокровищ. Сглотнула и пощупала кончиками пальцев кожу запястья, резко ущипнула и взвизгнула от боли. Опустилась на корточки и, несмело протянув руку, прикоснулась к золотому кругляшу. Ощувив прохладу и гладкую твердость, подняла монетку и куснула ее. Во рту остался привкус

металла, а на кругляше появилась едва заметная вмятинка.

- Бред, - отбросила зазвеневшую монету.

Схватила огромный, - величиной с локоть, - мутный в основании и прозрачный к вершине кристалл горного хрусталя. Прислушалась и едва устояла на ногах от мощного ответа камня. Казалось, от вспыхнувшей силы даже волосы шевельнулись!

- Ого! - прошептала я. - Да его никто ни разу не использовал... Чистая энергия! –

Заинтересованно огляделась и при виде горки серебристых мелких камешков, потеряла ощущение времени и пространства. В ушах зазвенело, голова закружилась, в животе похолодело. На ватных ногах подошла к камешкам и, упав на колени, простерла руки. Едва не касаясь горки, прислушалась. Ничего. Потянула за цепочку и, вытянув из-за пазухи невзрачный кулончик, сравнила камни. Кожу на голове сжало словно льдом: кристаллы из одного месторождения! Скорее всего, потерянный фасмом черный алмаз именно отсюда.

Медленно поднялась и огляделась. Сердце билось неровно и гулко, отдавалось уханьем в ушах, толкалось в горле. Крикнула:

- Здесь кто-нибудь есть?

Раздалось шуршание, золотые горы зашевелились, монетки поехали по сияющим склонам, зазвенели в основании. Музыка эта множилась, золотые волны шевелились... как и волосы на моей голове. Что это? Дракон?! Неужели, под этими сокровищами отдыхал огромный крылатый ящер? Тогда я... ужин дракона?

ГЛАВА 7

Бежать бесполезно, драконы быстрее и сильнее. Прятаться тоже: даже если дыхание затаить, ящер услышит стук сердца, этого не спрятать. Стояла и смотрела. Жара громяющая! Как говорит Кунд... Меня сейчас сожрут.

Из золотых куч показались тонкие прутья. Очень много серо-коричневых веток. Нахмурилась: это не дракон! Но что это? Палки ползли по сокровищам, приближались, и я узнала.

- Фасмы!

Их было много, очень много! И они надвигались на меня со всех сторон. Множился свистящий шепот:

- Слышащая! Это слышащая.

Сердце облилось кровью, я затравлено огляделась: надо было бежать! Так руки и не дошли почитать о странных существах. Тот, которого встретила на скале Крыла, был одет. А эти были голые... Если можно так сказать. Каких-либо половых признаков на гладких телах существ не разглядела. Словно высеченные из дерева игрушки. Живые... Казалось, сейчас послышится скрип. Вздогнула и сипло спросила:

- Что вам нужно? - Фасмы неумолимо приближались, даже руки ко мне протянули. Выхватила окровавленный кинжал и выставила перед собой. - Не подходите! Это каласская сталь!

Фасмы замерли, крючковатые носы их задергались, словно принюхивались.

- Кровь дракона, - раздался шепот. - Слышащая убила дракона?

- Не убила! - громко возразила я и, словно оправдываясь, добавила: - Этот идиот сам наткнулся на острие. И толкнул меня. Оказалась здесь... как то. Что это? Где я?

* * *

Палкообразные существа окружили меня плотным кольцом, но нападать не спешили. Вздогнула с облегчением, но кинжал не опускала. Из ряда вышел один, особенно сухой, с темной кожей фасм.

- Первая слышащая за семнадцать лет, которая посетила сокровищницу рода Ли. Приветствуем тебя! Это большая честь.

Он поклонился в пояс, а у меня отвалилась челюсть от изумления. Подтянула ее и растерянно моргнула:

- Так вы меня встречали? А я уж подумала...

- С тех пор как оборвалась ветвь рода Ли, в сокровищницу перестали приходить ведьмы, - с суровой грустью проговорил фасм. Посмотрел на меня такими печальными глазами, что сердце сжалось: - Мы ждали год, второй, третий, а потом уснули. Но ты разбудила камни, а они пробудили нас. Мы счастливы, что роду Ли служит настолько сильная слышащая! Как тебя зовут, ведьма?

- Ари, - пискнула я и, выпрямившись, повторила уверенней: - Ари Лэ, дочь Одхила и Лийи.

Они остолбенели. Совершенно перестали двигаться. Прошла минута, вторая... Я сощурилась и внимательно присмотрелась: ни движения. Может, снова уснули? Или в настоящие деревья превратились? Убрала кинжал и осторожно дотронулась до старичка, тот вздрогнул, а я облегченно выдохнула: живой!

- Повтори свое имя, ведьма, - строго потребовал фасм.

Наверное, он старенький. Глуховат. Приложила ладонь ко рту и крикнула:

- Ари Лэ! Дочь Одхина и Лийи! Слышишь?

- Слышу, - ошарашенно пробормотал фасм, - но не могу поверить. Неужели, ты дочь последней из рода Ли? Но ты же ведьма! Слышащая... Как это возможно? Ли Йи погибла семнадцать лет назад!

Я заморгала часто-часто, сердце сжалось.

- Вы тоже странно произносите имя мамы, - прошептала я. - Раздражает это путаница имен. Моя мама совершенно обычная. Не дракон! Ужасное совпадение...

- У тебя на пальце туманный камень, - взволнованно проговорил старик. - Ты обручена с драконом?

- Обручена, - подтвердила я.

Посмотрела на кольцо и вспомнила легенду об этом редком минерале. Говорят, сила его может перенести куда угодно. Неужели, я из-за камня оказалась в забытой драконьей сокровищнице? Прикоснулась к кольцу, вытерла попавшую на камень каплю крови Гонда.

Фасм сурово произнес:

- Тогда ты должна знать, что...

И смолк. Подняла глаза, но старика не передо мной уже не было.

Я стояла посреди пустой аудитории, а из коридора доносились взволнованные голоса. Выскочила и замерла. Бледный Гонд лежал на полу, над ним склонился раздраженный Ланд и могучий саб. Их окружали переговаривающиеся слышащие. Заметив меня, все замолчали. Поежилась под пристальными взглядами.

- Ари! - изумленно воскликнула Диги. Расталкивая студентов, подскочила ко мне: - Откуда ты взялась? Где пропадала? Я всю академию обежала...

- Это она! - перебила Тини. Вскинув руку, ткнула в мою сторону указательным пальцем: - Она напала на дракона! Страшное преступление. Арестуйте ее!

- Не надо, - испуганно просипела Диги. Посмотрела на хмурого саба и умоляюще сложила ладони: - Уверена, Ари невиновата...

Но ее голосок растворился в злых выкриках:

- Убийца дракона! Ненормальная ведьма! Преступница...

Гонд слабо пошевелился, с трудом поднял руку и когда слышащие замолчали, произнес:

- Ари невиновна. Это я... - Покосился на саба и ухмыльнулся: - Порезался, когда брился.

- Разберемся, - сурово кивнул саб и, повернувшись ко мне, приказал: - Все из карманов. Немедленно!

Холодея, неохотно сунула руку в карман, да вытащила кинжал. Раздался общий вздох, слышащие испуганно отхлынули. На пол, звеня, упал золотой кругляш и покатился к раненому дракону. Видимо, прилепился к ножнам. Гонд довольно улыбнулся.

- Мне удалось, - в полной тишине просипел он, - отправить тебя в сокровищницу твоей матери...

И закрыл глаза. Кинжал выпал из моих ослабевших пальцев. Ланд склонился над кузеном друга:

- Эй! Гонд. Вот же! Рокий, как назло, уехал, не подлатает. Придется на себе в замок тащить...

- Стой! - крикнула я и, оттолкнув разглядывающего кинжал саба, упала на колени, потрясла Гонда: - Что ты сказал? О, кристалл вечности! - Посмотрела на Ланда: - Мне послышалось про сокровищницу моей матери?

Дракон мрачно промолчал, а из толпы донеслись шепотки:

- Да, так и сказал. Что он имел в виду? Ари богачка? Нет похоже. Смотри, это же золото... Настоящее!

- Ари Лэ! - сурово проговорил саб. - Ты обвиняешься в нападении на дракона!

Я пристально посмотрела на бесчувственного парня. Зачем он насадился на кинжал? Ненормальный! Что теперь делать? И как можно выяснить, что он знает о маме? Если меня арестуют, это три дня карцера... Как минимум! Да я с ума от беспокойства сойду! Да и Гонд может

пострадать, ведь Рокия нет в академии... Куда его унесло так не вовремя? Как быть?

- Все видели, что я изъял у подозреваемой кинжал, - продолжал саб, - из каласской стали. Это единственный металл, которым можно оставить подобную рану. На кинжале кровь...

Кровь? Быстро посмотрела на туманный камень, вспомнила как стерла алую капельку и тут же вернулась. Вздрыгнула: а что, если кровь дракона активизирует свойства редкого камня? Не зря же Гонд сказал, что это он отправил меня в сокровищницу! В любом случае выбора нет. Приложила кольцо к окровавленной груди Гонда и прошептала:

- Вейя! - Прислушалась к камню и четко произнесла: - Хочу попасть в замок Ро.

- Ари! - воскликнул Ланд. - Не смей! Это же ловушка.

Бросился ко мне, но я поспешно прижалась к Гонду и, обхватив его, зажмурилась. Ожидала, что Ланд вцепится в руку или саб сдернет с дракона, но услышала лишь удивленный голос:

- Слышащая?

Подняла голову и с улыбкой посмотрела на узкое синее лицо вейи.

- Не думала, что скажу это, - выдохнула я. - Но я очень рада тебя видеть!

Перекатилась на пол, и вейя, заметив окровавленного дракона, ахнула. Опустилась на колени и осторожно прикоснулась к Гонду.

- Что произошло?

- Не поверишь, - мрачно хмыкнула я. - Ненормальный дракон бросился на мой кинжал. Сам.

- Ты права, - быстро глянула она. - Не верю. Но это неважно. Отойди, мешаешь...

Я отползла в сторону и, привалившись спиной к стене, посмотрела на кольцо. Так это правда! Туманный камень действительно может перенести в любое место. Но для этого нужна кровь дракона. Жуть какая... Разглядывая, как на темной гладкой поверхности кровавой паутиной расползаются алые разводы, старалась не прикасаться к камню. Помнила, что вытерев кровь, вернулась в академию. Покосилась на колдующую над телом Гонда вейю. Пока не стоит ничего делать, пусть сперва синекожее существо исцелит ненормального. А потом я потребую ответы!

Вздохнула и прикрыла глаза. Кусая губы, вспомнила лицо мамы. Милое, нежное, ослепительно красивое... Она действительно была слишком хороша для человека. Но я-то знала, что мама не дракон. Никакой силы, ни капли магии... да она выживала только благодаря отцу!

Но все вокруг произносят ее имя как Ли Йи, по-драконьи. И сокровищница рода Ли, который лишился наследницы семнадцать лет назад. Слишком много тревожных совпадений, чтобы отмахнуться. Нужно все выяснить. Посмотрела на дракона и скрипнула зубами. Ланд прокричал слово «ловушка». Да и сама знала о коварности Гонда... Но не мог же он подвергнуть свою жизнь опасности только для того, чтобы заманить в замок Ро? Глупо и предположить! Она все равно бы прилетела сюда после занятий по приглашению повелителя Туманной долины.

* * *

Свирепо щелкнул челюстями, зашипел, выпустил огненную струю. Отец лишь рыкнул, прикрыл на миг разноцветные всполохи глаз, да убрал с моей груди когтистую лапу. Я перекатился, судорожно вдохнул аромат сырости и свежих опилок, припал к земле, встряхнулся и с хрустом расправил крылья. В стороны полетели комья грязи, рассыпались еловыми иголками сломанные в битве драконов деревья. Тот тут, то там оранжевые языки уже лизали поваленные стволы, тянуло дымом.

Дернув хвостом, опустил морду к самой земле. Исподлобья глядя на отца, напряженно ждал продолжения битвы. Но вместо того, чтобы и дальше трепать молодого дракона, повелитель Туманной долины стал быстро уменьшаться. Трансформировавшись в человека, неторопливо подошел к неподвижному телу.

- Жив еще, - отрывисто произнес он. - Хорошо, крепкий попался. Помогите!

Я раздраженно встряхнулся и недовольно выпустил струю пара. Ярость отступила, но все еще хотелось крови. Но повелитель не обращал на меня внимания, он задумчиво перебирал амулеты бесчувственного парня. Пришлось распрощаться с драконьей формой. Обретая ноги, медленно и неохотно подошел к отцу, да присел на корточки. Дотронулся до шеи Зорда и, ощутив слабый палец, рыкнул:

- Почему не дал убить? Ведьмак покусился на честь моей невесты. Драконы такого не прощают!

Отец коротко глянул и разложил на земле камни, спросил:

- Опять идешь на поводу эмоций, Кунд? Это же...

Я опустил глаза на зачарованные камни и понимающе скривился:

- Знаю. Дело рук Гонда.

- Надо вернуться в академию, - отрывисто произнес отец. - Не стоит оставлять девчонку наедине с твоим кузенком.

- Не переживай, - скривился я. - Он не посмеет убить дочь Ли Йи. Гонда держит клятву... Но он не прекращает попыток обойти ее. -

Поднялся и, заложив руки за спину, недовольно скривился: - Как и ты. Не доверяешь мне? Уверяю, все под контролем! С Ари мой друг Ланд, он защитит девчонку, пока меня нет рядом. А ты только мешаешь! Слишком много внимания обычной ведьме от повелителя Туманной долины. Хочешь, чтобы все узнали, что слышащая - дочь наследницы Ли?!

- Я лишь помогаю Стоунской академии, - хмыкнул отец и саркастично проговорил: - Подменяю приболевшего учителя...

- Приболел парон Ца не по твоему приказу? Он жив? Слабенькое пламя четвертого уровня... Хоть понимаешь, как это выглядит со стороны? Повелитель долины учит слышащих. Да тебя засмеют!

- Неважно. - Отец отряхнул руки и поднялся. - Я не мог сидеть в долине и просто ждать.

- А стоило бы! - не выдержал я и сжал кулаки: - А что, если бы Ари вспомнила тебя? Не ощущаешь, как сильна ее ненависть? Она может сломать твои чары...

- Поэтому и пригласил девушку на торжество, - устало ответил отец. - Сделаю то, на что у тебя не хватило духу...

- Не у меня, а у нее, - раздраженно перебил я. - Но я рад, что дочь Ли Йи не пронзила меня кинжалом в тот день. Сам подумай! Попади девчонка в сокровищницу матери раньше времени, ополчилась бы против нас. Но теперь Ари доверяет мне. Чувствую, что ее отношение изменилось.

- Проблема в том, что и твое тоже, - недовольно буркнул повелитель. - Поддашься чувствам, и Гонд займет твое место. Племянник постоянно крутится под ногами и не упустит шанса! В отличие от тебя Гонд продумывает все до последней мелочи. Ты слишком импульсивен! Не отправься я следом, у нас не было бы подтверждений вины Гонда. Но слышащий остался жив, и следственный комитет задержит племянника на какое-то время. Постараюсь, чтобы его не отпустили до самого дня новой луны. И тогда останется лишь надеяться, что в планы не вмешается мой братец...

Я приподнял брови и покачал головой:

- Неужели до сих пор думаешь, что дядя жив? Уже много лет никто не слышал о нем и не ощущал его магии.

- Жив, - рыкнул отец. - И ждет возможности отомстить. - Положил ладонь на плечо: - Кунд, сожми всю волю в когтях. Ты должен разбудить свой дар на новой луне! Иначе Тень уничтожит всех нас.

- Дар не слушается, - досадливо простонал я. - Даже когда рядом дочь Ли Йи, он лишь ворочается, как разбуженный зверь, беспокоится, выглядывает. - Взмолился: - Но раз уж ты передал его, не мешай! Позволь

действовать так, как считаю нужным...

- Нет! - рявкнул повелитель. Схватил меня за плечи и встряхнул: - Ты едва все не загубил. - Сжав челюсти, медленно разжал пальцы и потер лоб. - Ты молод, Кунд, а дочь Ари красива. Видел, как ты смотрел на девушку. Пусть не осознаешь, но она уже живет в твоём сердце... поэтому нужно сделать выбор. Правильный!

Я умолчал о том, что дар шевельнулся лишь после того, как ощутил вольское вино на губах Ари. Боялся, что повелитель снова вмешается... До жгучей боли хотелось оградить дочь Ли Йи от воздействия магического пламени повелителя. А, значит, нужно промолчать и об остальном. Посмотрел на отца и пожал плечами:

- Не притронусь к ней, если ты об этом. Один раз я едва не переступил черту, но сдержался. И это случилось не потому, что хочу девчонку. Гонд опоил слышащую вольским вином, и я почти потерял контроль. Но сдержался! При новой луне на Черный алтарь прольется девственная кровь потомка рода Ли, дар подчинится мне, и Тень отступит.

Решил, что сегодня же увезу Ари так далеко, что никто из драконов не сумеет найти слышащую. Повелитель шумно выдохнул:

- Если снова не вмешается Гонд. Юнец не представляет, во что ввязался. Упрямый мальчишка! Уверен, что это я виноват в исчезновении его отца. Давно бы уже избавился от мальчишки, да... - Передернул плечами и проронил: - Я связан, Кунд! Все, что могу - собирать доказательства измены. Если трону хоть коготь на лапе племянника, долина взбунтуется. Тень тревожит моих подданных, касается пламени драконов, истощает магию... Долина ропщет, расползаются слухи о грядущей катастрофе. В тебя не верят, Кунд. У Гонда все больше сторонников: племянник не гнушается использовать силу внушения.

- Он хитер и настойчив, - отрешенно пробормотал я. - Не думаю, что кузен добивается передачи дара только чтобы отомстить. Даже жаль, что не могу забраться в его голову.

- А он может, не забывай, - тут же проговорил отец. - Не допусти этого! Иначе Гонд получит сильный козырь против тебя. Драконы потребуют передачи дара, и тогда не останется выбора. Нам нужна эта девочка, Кунд. Не позволяй чувствам затмить разум. Любовь временна, а Тень вечна.

Я промолчал, стараясь даже не думать о возникшем плане, чтобы отец ничего не заподозрил. Над головой мелькнули тени, сабы повелителя опустились на землю и, трансформировавшись, склонились перед нами.

- Повелитель, - глухо произнес пожилой Нэ Жур. Его испещренное

шрамами лицо на миг исказилось. - Мы потеряли девушку. Никто не покидал здания, но ее нигде нет.

Я сжал кулаки и затаил дыхание: похоже, Ланд сообразил, что Ари в опасности, и другу удалось спрятать слышащую. Второй саб добавил:

- Парона Ро Гонда тоже нет в Стоунской академии. Простите...

Сердце пропустило удар.

- Прекрасно! - воскликнул отец. - Значит, удалось перехитрить засранца. Гонд так увлекся, заманивая повелителя в ловушку, что не заметил мою. Ари в руках племянника, а в моих - его слышащий. Лучше и быть не может!

Сердце пустилось вскачь, в груди словно взорвалось пламя, растеклось по жилам, зашевелилось трансформацией. Все мое существо требовало взмыть в небо, лететь, спасти свою пару. Оцепенел: свою пару? Моргнул и, заметив пристальный взгляд отца, улыбнулся через силу:

- Не сомневался в твоей мудрости, повелитель.

Отец кивнул и с торжествующей улыбкой подошел к верным сабам, а я привалился к сломанному стволу дерева. Кожу на спине неприятно царапала шершавая кора. Я тоже сломлен. Пора признать, что Ари победила. Как и то, что я безумно счастлив проигрышу. И встревожен. Гонд не убьет слышащую, но может сделать ей больно. Как же спасти свою любовь?

Повелитель оглянулся:

- Кунд? Мы летим в следственный комитет. Ты с нами?

- В таком виде? - иронично хмыкнул я. И покачал головой: - В замок.

Отец нахмурился:

- Почему не в академию? - И тут же усмехнулся: - Ах да! Не волнуйся, я разберусь со сломанной стеной. И с разбитым окном...

- И не думал волноваться об этом, - буркнул я. - Просто не хочу голышом разгуливать по драконьему общежитию.

- И почему не носишь зачарованную одежду? - проворчал родитель. - Формы не напасешься!

- Жарко в ней, - привычно огрызнулся я.

Повелитель лишь покачала головой, не продолжил извечный спор. Я не стал дожидаться, когда саб пристроит на спине коллеги бесчувственное тело слышащего, преобразился и взмыл в небо.

Слукавил немного. Дело не в том, что не хотел показываться в академии голым. Не в первый раз... Но я очень спешил преобразиться, потому что стремился попробовать услышать Ари. Теперь, смирившись,

что действительно влюблен в слышащую, понял, почему отозвался на ее призыв в водопаде шумного мира. Дракон всегда услышит свою пару. Но лишь в преображенном состоянии. Завис под облаками и, окинув разноцветный мир под крыльями, прислушался. Где же ты, Ари?

* * *

- Каласская сталь?!

От шипящего крика, - жуткий звук! - волосы на теле встали дыбом. Я опасливо покосилась на разъяренную вейю и буркнула:

- Он сам это сделал... Но ты же не веришь. Клянусь, это так. Хоть и не понимаю, зачем он это сделал. Сможешь исцелить?

- Стараюсь, - просипела вейя и быстро оглянулась на заполненную кровью ванну. - Нужно перекусить... - Перевела на меня взгляд жутких глаз и улыбнулась так мило, что меня передернуло: - Не присоединишься к трапезе?

- В качестве трапезы? - пробормотала я. - Увольте... - И добавила громко: - Спасибо, не голодна.

В животе заурчало, и я смущенно прикусила губу. Вейя неопределенно хмыкнула и кивнула на дверь:

- Прогуляйся по замку. Может, найдешь что-то съедобное... для человечки. Только смотри, сама не стань закуской. Очень уж ты... аппетитная!

Повторять дважды не потребовалось, я вихрем вылетела из комнаты голубокожего существа. Замерла в темном коридоре и поежилась. Куда же идти? Есть хотелось зверски. Я же не успела позавтракать... да и поужинать вчера не довелось. А еще мучила проблема деликатного характера, но спросить где туалет, я постеснялась. Может, вейи иначе устроены?

Конечно, проще стереть с туманного камня кровь дракона и вернуться в академию. Там и столовая, и туалет... и радостно поджидающие меня сабы, в руках которого кинжал с кровью дракона высшего пламени. Вздохнула: нет! Нужно аккуратно с колечком, стараться не задеть его.

Бродила по замку и, сжимаясь, заглядывала во все двери... открытые. Их оказалось две. За первой обнаружился большущий почти пустой зал, а за второй вниз спиралью уходила во тьму каменная лесенка. Остальные оказались запертыми. Наверняка магическая защита. Делать нечего, возвратилась к темной лестнице и на ощупь, стараясь не споткнуться и не свернуть себе шею, двинулась вниз. Темнота рассеялась на десятом витке, я едва сдержала радостный вскрик: двор!

Выскочила из замка и, метнувшись к красиво подстриженным кустам

и, скрывшись от возможных любопытных глаз, присела. Даже улыбнулась от удовольствия. И как только вытерпела?

- Ари?!

Зажмурилась: о, нет! Какой позор! Ощущая дурноту, суетливо натянула белье и, оправив юбку, судорожно сглотнула. Вот же! Надо было добежать до других кустиков... Но теперь поздно. За спиной судя по голосу, стоял сам парон Ро Кунд. Щеки ожгло до боли, к горлу подкатил комок, дыхание участилось. Было стыдно так, что я даже не могла повернуться к дракону. Показаться ему с такого... пикантного ракурса! Да я готова сквозь землю провалиться! Глянула на кольцо: может, лучше сабы? Пусть будет карцер. Потянулась, чтобы стереть кровь Гонда, как услышала:

- Как же я рад, что нашел тебя, моя сияющая Ари! Не пострадала? Гонд не навредил?

Замерла: Кунд вел себя так, словно не заметил моего позора. Может, действительно не заметил, чем только что занималась? Убедив себя в этом, опустила руку и повернулась к дракону.

- Я в поря...

Да так и замерла с открытым ртом при виде совершенно обнаженного парня. О, кристалл вечности, какое тело! Широкие плечи, каменные мышцы. Словно вылеплен скульптором! На поджаром животе четкие кубики. Я видела парней на пляже в родном Роукле, но никто не сравнился бы статью и мужественностью с драконом. Само совершенство! Взгляд опустился и, дыхание перехватило. Поспешно отвернулась от вида мускулистых ног и того... что между ними.

Снова возникло желание оказаться в карцере. За семью дверьми! Не знала, куда себя деть от восторженного смущения, но вот Кунд совершенно не стеснялся наготы. Привык? Вспоминала рассказ Зорда, когда парон Ро сбежал от меня из аудитории. Теперь-то я понимаю, почему драконии разобрали на сувениры его одежду. Может, тоже пуговицу попросить? Зло скрипнула зубами: зачем?! Да и нет у него с собой...

- Ари! - Кунд шагнул и порывисто обнял меня, прижал к себе крепко. У меня от ужаса, казалось, сердце остановилось. - Как я рад, что ты в порядке!

Отстранилась смущенно, но Кунд держал крепко. Легонько приподнял мой подбородок и, заглянув в глаза, улыбнулся:

- Я услышал тебя, моя сияющая Ари... - Я растерянно моргнула, а Кунд повторил: - Услышал! Знаешь, что это значит?

Помотала головой. Даже если знала, сейчас не смогла вспомнить. Мысли расползались, перед глазами плясали разноцветные пятна. Гладкая

кожа дракона источала умопомрачительный аромат горько-сладкой вишни и терпкого ладана. Сглотнула и, поймав себя на жутком пугающем желании лизнуть плечо Кунда, крупно задрожала.

- Это значит, что мы пара, - хрипло проговорил парон и потянулся губами, накрыл мой рот.

Мир вспыхнул яркими вспышками. Казалось, высшее пламя дракона проникло в меня, выжигало изнутри сердце, рвало легкие. И в то же время наполняло животительной сверкающей силой величайшего наслаждения. Я читала про истинную пару дракона, знала, что эта связь - особая, но и предположить не могла, что может быть... так!

Все будто растворилось, мир перестал существовать, я исчезла. Остались только «мы», двое стали огромным миром. Полным дрожащей нежности легких прикосновений, пылающей страсти сплетения языков, одинаково быстрым стуком сердец. С этого мгновения я не могла обманывать себя. Я полностью, беззаветно и, увы, опрометчиво влюбилась в дракона.

Отстранилась медленно и неохотно, отвела взгляд и, дрожа, пробормотала:

- Может... ты оденешься? Мне неловко.

Сглотнула и добавила про себя, что еще мне приятно и упоительно сладко. Замираю от смущения и таю от волнующего запаха и нежных прикосновений. Посмотрела на кольцо и вздрогнула:

- Гонд!

Лицо Кунда тут же окаменело:

- Что Гонд? Он здесь? Разумеется. Он что-нибудь рассказал?

- Стонал что-то, - опустила я голову, - непонятное. А должен был?

- Нет, - сухо ответил Кунд и обхватил мои ладони. - Я сам все расскажу. Повернул мою руку и, заметив кровь на туманном камне, нахмурился: - Но сначала объясни, что произошло.

На дракона я не смотрела. Ощущая в груди неприятный холодок, осознала, что любить вовсе не значит верить. Я не могла довериться Ро Кунду. Впрочем, нет. Просто теперь не умела доверять... Отучили. Но других союзников у меня не было. Гонд? Встрепенулась: он же обещал рассказать про маму! Но, возможно, раненый парон не единственный, кто знает о ней? Вскинула глаза и призналась:

- Не могу. Нужно... подтверждение, что могу тебе верить.

Он печально улыбнулся:

- Моего сердца недостаточно? - Я помотала головой и посмотрела умоляюще. Кунд вздохнул: - Хорошо. - Взял меня за руку и потянул от

замка: - Пойдем.

Преодолела первое сопротивление и, стараясь не любоваться ямочками на крепких ягодицах дракона, послушно потопала следом. Когда мы подошли к расположенным в конце аллеи каменным статуям, решила спросить:

- Кровь дракона активирует туманный камень? - Кунд обернулся и кивнул. Я пытливо посмотрела на его профиль и уточнила: - Ты для этого подарил кольцо? И позволил оставить кинжал Коа? - Дракон молча тянул меня в сторону черных деревьев, и я выпалила: - Куда ты хотел отправить меня, Кунд? Скажи!

Он застыл, но не оборачивался. Сглотнула подкативший к горлу ком и хрипло проговорила:

- Надеюсь, ты не принимаешь меня за полную идиотку. Сейчас, когда ты открылся, показал, что значит истинная любовь дракона, все стало понятно. Ты сделал предложение, но тогда не был влюблен...

- Да и ты согласилась не из нежных чувств, - перебил он и развернулся. Я снова покраснела и отвела взгляд. Но парон, казалось, не замечал моего смущения. Схватил меня за плечи и прорычал: - С самого первого твоего появления в Стоунской академии знал, что пришла за мстью! Надеюсь подобраться к повелителю и убить его. Пыталась скрыть свое происхождение, свою силу и свою боль!

- Ты сделал это, чтобы защитить отца? - скривилась я и покачала головой: - Все изменилось, Кунд. Теперь известно, что моих родителей убил не парон Ро Вуд, а его брат. Отец Гонда.

- Что?! - искренне изумился Кунд. - Думаешь, что мой дядя убил Ли Йи?

Тихо рассмеялся, а у меня от этого смеха заныло сердце. Стукнула его по груди:

- Не смей! - Ветерок охлаждал мокрую кожу щек. Я ощутила соль на губах и снова ударила дракона: - Это не смешно!

Он порывисто прижал меня к себе и, целуя в висок, прошептал:

- Прости. Не над тобой смеялся, и не над твоими родителями... Нет, конечно! Просто смешно подозревать дядю. - Приподнял мой подбородок и улыбнулся одними губами: - Сияющая Ари, парон Ро Дик любил Ли Йи так сильно, что не только отказался от трона, но и пошел против рода, чтобы спасти жизнь твоей матери. Правда, все оказалось напрасно. Случилась трагедия, - горько скривился он. - И после этого дядя пропал.

Я стояла, едва ощущая собственное тело: в ушах шумело, перед глазами плясали круги, сверкали тающие точки. Кунд, осторожно

придерживая за талию, повел меня дальше. Машинально переставляла ноги, смотрела перед собой, пыталась переварить рассказ Кунда. Мама действительно была драконом?! И та сокровищница... рода Ли...

- Что случилось? - деревянным голосом спросила я и пытливо посмотрела на мрачно-обреченное лицо Кунда. - Почему мама стала... обычной?

Он кивнул на черные деревья:

- Поэтому.

Повернулась и увидела тот самый жуткий алтарь, который показал мне туманный камень. И сразу же вспомнила, как по зелени травы заскользила темная тень. Ощущение нереальности происходящего пронзило грудь, скрутило живот холодом. Я посмотрела на Кунда и крикнула:

- Преображайся! Сейчас нападет дракон!

И злосчастная тень поползла по траве, - совсем как в видении, - и я отпрянула в испуге. Хотела стереть кровь с камня и оказаться в безопасности, - пусть даже в руках сабов. Я еще не отомстила за родителей... И не узнала, кем они были. Ро Кунд смотрел в небо, а на спине парона вытягивались золотистые наросты. Сверкая и переливаясь, они росли, преобразаясь в острые шипы. Тело дракона удлинялось, видоизменялось, и у меня от жуткого зрелища по телу побежали мурашки, а волосы на голове зашевелились.

Кунд взмахнул хвостом, и меня отбросило за алтарь. Застонав, схватилась за ушибленный бок и, высказав все, что думаю о неповоротливых драконах, застыла с открытым ртом: в то место, где я только что стояла, сверху упал столб пламени. Огонь врезался в землю и, с шипением поднимая клубы дыма, двинулся в мою сторону.

Взвизгнув, бросилась под алтарь, втискиваясь между двумя камнями. Ладони ощутили горячую поверхность. Странно, пламя еще не коснулось черного алтаря, так почему же камень такой горячий? Прислушаться к минералу получилось как-то спонтанно. Сознание буквально смело мощной волной чужого, странного и страшного присутствия. Камень не был обычным минералом! Он живой! Заключенная в Черном алтаре душа взывала ко мне, манила притягательными надеждами, щекотала любопытство запредельными тайнами, но сердце сжималось от ужаса.

Попыталась выкарабкаться, но застряла меж камней. Слышала удары, шелест крыльев, шипение сжираемой огнем земли, и ощущала, как нагревается камень, как сжимает свои жесткие объятия, обхватывая тело. Было ли это лишь воображение? Или Черный алтарь действительно затягивал меня куда-то в темные измерения? От страха потемнело в глазах,

сердце перестало биться, дыхание перехватило. Из последних сил я обратилась к подаренному Кундом кольцу, представила сокровищницу, но переместиться не получалось. Наверное, на камне мало крови дракона. Или она уже высохла... По щекам ползли слезы, я последним отчаянным рывком попыталась освободиться.

И тут потемнело, мир содрогнулся, раздался чудовищный грохот, алтарь скрылся в тени огромного крыла дракона. И все перестало быть важным. Не знаю, почему, но я знала - это Кунд. Он проиграл таинственному врагу, упал поверженный на землю. Чем могла помочь маленькая хрупкая ведьма? Но голос разума утонул в сердечной боли, каждая клеточка закричала от ужаса и тревоги. Но на этот раз я боялась не за себя.

- Кунд, - прохрипела и, не дождавшись ответа, с ненавистью посмотрел на черный камень. Зарычала: - Отпусти!

Повернувшись, из-под платья выскользнул кулон с потерянным фасмом алмазом, звякнул об алтарь. Земля содрогнулась, черный камень прорезала трещина, я смогла выбраться. Бросилась к неподвижному дракону:

- Кунд! - Запнулась о лапу, упала и, ощутив терпкий аромат крови, прошептала: - О, нет!

Проклятая тень снова закрыла солнце. Я мельком глянула на небо и, при виде атакующего дракона, сжалась. Мгновение: я окунула кольцо в рану и, прижавшись всем телом к лапе распростертого на земле дракона, воззвала к туманному камню.

Стало тихо так, что зазвенело в ушах. Приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого блеска золота.

- Получилось! - шепнула я, обнимая лапу Кунда. - У меня получилось! Я спасла тебя.

- Ли Йи?

Сердце облилось кровью, я обернулась и при виде нависшего над нами черного дракона, застыла от ужаса. Ящер приблизил морду, повернул голову, и я уставилась на его огромный глаз. Разноцветную радужку перечеркивал вертикальный зрачок, в котором я увидела свое отражение.

- Ли Йи? - обдал паром дыхания дракон. - Ты выжила?!

ГЛАВА 8

Как проник черный дракон в сокровищницу, неважно. Главное, он отвлекся на меня и не пытается убить золотистого дракона. Пока. Значит, нужно выгадать время. О, Кунд! Что же происходит?

Хотелось броситься к парону Кунду, проверить, жив ли он, помочь... Но не могу. Черный дракон не отводит жуткого взгляда. Разноцветная радужка переливалась и меняла оттенки.

- Ты злишься?

Голос мой казался чужим, но я смогла хоть что-то произнести, а это уже достижение. Страх сжимал горло, рвал дыхание, скручивался ледяным жгутом в животе. Страх за моего любимого. Сжала зубы и смотрела на того, кто напал на Кунда, а черный дракон не сводил с меня своего жуткого глаза.

- Я ошеломлен, Йи, - прошипел он. - Я видел, как ты умерла. И боль преследует меня каждое мгновение вынужденного существования... Как ты выжила?

- Ли Йи не выжила, - решила я. - Маму убил дракон!

Он отпрянул так резко, что с блестящих холмов покатались монеты, кристаллы, зашуршали волны сокровищ. Я быстро осмотрелась в поисках фасмов, но ни одного не заметила. Монеты бились о мои ноги, разноцветные камни подмигивали гранями. Надежда едва не лишила меня последних сил, по щекам поползли слезы. Кунд, я не так уж бессильна и помогу тебе! Сумею исцелить.

- Дочь?! - рычал ящер, раскидывая сокровища мощным хвостом. - У Ли Йи была дочь? Как такое возможно? Ты лжешь!

- Разумеется, - сухо кивнула я. - И поэтому ты принял меня за маму... И почему же я похожа на Ли Йи? А еще мы беседуем в сокровищнице рода Ли. Это тоже неубедительно?

* * *

Говорила все, что придет в голову, лишь бы отвлечь внимание ящера, а сама с отчаянием и изо всех сил взывала к камням. Но едва устояла от мощного ответа... Я никогда не работала с такими чистыми кристаллами. Что, если я не исцелю Кунда, а обрушу поток такой силы, что он погибнет. В груди прокатилась волна жара: правильно! Я могу уничтожить дракона... Не Ро Кунда, конечно, а вот этого черного ящера. А потом подобрать правильные кристаллы и помочь своему жениху.

- Сколько тебе лет? - рыкнул черный дракон.

- Скоро семнадцать, - холодно ответила я. - Мой отец - слышащий Одхин Лэ. А вот кто ты? И почему напал на парона Ро Кунда? Он сын повелителя Туманной долины...

- Знаю! - Дракон выпустил облако пара. - Но я поклялся убить любого, кто посмеет прикоснуться к Тени. Моя сияющая Ли Йи пожертвовала собой, и я не позволю, чтобы ее смерть была напрасной. Никто не остановит меня. Ни племянник, ни даже родная дочь Йи!

В ушах зазвенело, перед глазами поплыли разноцветные круги, ноги стали ватными. Я опустилась на колени и ощутила под руками шершаво-зернистый камень, сжала бежевую трубочку в ладони. Племянник? Так этот черный дракон брат Ро Вуда, отец Гонда... А еще это он! Тот, кого я видела перед смертью родителей... Голос зазвенел от боли и ярости:

- Пожертвовала собой? - Посмотрела на черного дракона и крикнула: - Это ты убил ее!

Он замер, медленно раскрыл крылья и вытянул шею, раздался тонкий протяжный стон, глаза ящера замерцали еще более яркими цветами. Пусть злится! Я не отступлю. В руке моей зажата трубочка фулгарита, и еще больше рассыпано под ногами. Камень, образующийся от удара молнии, одни из самых необыкновенно сильных минералов.

А от чистоты этих даже руку покалывало. Если использовать камень правильно, можно укрепить связь души и тела... И именно в этот момент я поняла, почему отец не учил меня проклятиям. Потому что этому не нужно учить. Все, что требуется - развернуть энергию камня на уничтожение, использовать обратную сторону силы...

- Не помнишь меня? - прошипела я. - Девушка с метелкой на голове разговаривала с колесом. Тогда ты не увидел во мне маму... Спросил где живет слышащий Одхин Лэ, а потом спалил дом моих родителей.

Ледяная ясность пронзала меня: то ли действие вон того горного хрусталя, то ли решительность и близкая месть лишили сомнений. Посмотрела на неподвижного дракона и улыбнулась:

- Я убью тебя.

Глаза его потемнели, как грозовое небо, цвета ускользнули один за другим, оставив лишь грязно-мутный серый. Он не нападал, не сопротивлялся. Просто стоял и молча смотрел. Насмешливо приподняла бровь: не знаю, почему так спокойна, но мне нравится это состояние всемогущества и силы. Похожее испытала и в первый визит в сокровищницу рода Ли. Возможно, энергия камней усиливает меня, а

может, это души моих предков-драконов. Даже то, что моя мама дракония, казалось сейчас совершенно нормальным.

Медленно развела руки в стороны, разжала кулак: трубочка фулгарита выпала. Не нужно касаться камней, чтобы активировать их. Более того! Сейчас даже необязательно прислушиваться к ним, минералы осыпали меня потоками, кружили вихрями, обрушивали лавину за лавиной таких сил, что, казалось, я могла повернуть мир. А уничтожить одного дракона движением пальца.

Серовато-бежевые кристаллы фулгарита поднялись в воздух, все вокруг заискрилось, как в грозу. Вихри ломаных вспышек окутали черного ящера, но дракон не шевельнулся. Запахло паленым, по пещере поползли клубы темного дыма. Удовлетворение я испытывала, но жаждала большего удовольствия. Почему он молчит? Кричи, дракон! Извивайся мучайся так же, как мои родители в пламени! И еще, еще, еще. Хотелось убить, уничтожить, раздавить, стереть с лица земли...

- Ари... ты не убийца...

Голос слабый, тихий. И такой родной, что сердце болезненно кольнуло. Фулгариты повалились на пол, парочка разлетелась вдребезги, молнии сверкали со всех сторон, жалили мою кожу. Теперь сила не слушалась меня, словно некто иной управлял ею... Некто, кем только что была я! Но этот голос. Откуда он? Побежала по задымленной сокровищнице, но в клубах ничего не было видно. Закашлявшись, прикрыла ладошкой рот и, судорожно вдохнув, закричала:

- Мама! Мама, ты где? Мамочка!

Сердце разрывалось от болезненной надежды: а что, если мама спаслась? Она же дракон! Они не горят в магическом пламени... Или горят? Остолбенела. Дрожащей рукой прикоснулась к маленькому невзрачному кулону на груди. Черный алмаз, бесчувственный и холодный, неожиданно отозвался. Под кончиками пальцев ощутила покалывающее тепло.

- Что это?

Упала на колени, сорвала цепочку с шеи и приблизила камень к глазам, словно могла видеть сквозь него. По рукам пробежались искристые змейки чужой силы. Темной, страшной, не моей... Металл рассыпался прахом, и в пальцах остался лишь камень. Он становился все горячее, обжигая, причиняя боль. Поддавшись интуиции, медленно поднялась и побрела обратно. С каждым шагом алмаз остывал, рядом с Кундом перестал жалить меня. Когда же подошла к задымленной части пещеры, ощутила покалывающий холод, будто держала не камень, а кусочек льда.

В дыму не могла рассмотреть силуэта дракона. Убила ли я его... Не я, а нечто с помощью меня. Что же это за камень такой? Вздрыгнула: Кунд! Бросилась к дракону, но щиколотку кто-то обхватил. Взвизгнула и с ужасом посмотрела на черные пальцы, попыталась стряхнуть. И снова голос:

- Ари...

Встрепенулась и, едва не плача, прошептала:

- Мама! Это ты?.. Где ты?

Опустилась на колени и наклонилась над телом, но вместо лица, которое так хотелось снова увидеть, посмотрела в темные глаза того самого дракона, который спросил дорогу в дом отца. Только тогда радужка была изумрудной, а не напоминала клубы окружившего нас дыма. Но самое жуткое, что парон улыбался.

- Спасибо, дочь Ли Йи, - прошептал он и вложил что-то в мою руку: - Спасибо, что освободила меня.

То, что дракон умер, я не сомневалась: взгляд его опустел, клубящаяся в нем тьма, рассеялась, и брат повелителя Туманной долины встретил вечность изумрудной радужкой мертвых глаз. Я разжала пальцы: на ладони лежал такой же черный алмаз, который держала и в другой руке. И горка подобных возвышалась невдалеке.

* * *

Открыл глаза, уставился на лежащий на носу прозрачный кристалл, мотнул головой. Камень скатился, звякнул о золото. Приподнялся и осмотрел большую наполненную богатствами пещеру. Сомнений нет, - это та самая сокровищница, в которую так стремились попасть и повелитель долины, и Гонд... да и я.

Поднялся, стряхнул с бедер прилипшие монеты, усмехнулся при виде повязки из темно-коричневой ткани. Моя стеснительная Ари не пожалела форменного платья. Дотронулся до места, куда удавил черный дракон, под пальцами ощутил болезненный шрам, но раны не было. Удивился: неужели слышащая сумела исцелить меня? В груди похолодело от страха за невесту. Чем сильнее ведьма, тем короче ее век. Непреложный закон нашего мира...

Увидел прямую спину девушки, быстро подошел и обнял. Прижался щекой к плечу, прошептал:

- Моя сияющая Ари, я так рад, что ты невредима. Умница! Воспользовалась моей раной и сумела перенести меня в сокровищницу рода Ли. Удивительная сила...

- Не только тебя.

Голос ее прозвучал непривычно: отчужденно и равнодушно. Обычно Ари либо смущенно лепетала, либо возмущенно рычала. В груди скрутился

ледяной змей страха за ведьму. Такая нежная, впечатлительная, хрупкая! Прижал сильнее, прошептал:

- О чем ты? Тебе страшно?

- Уже не страшно, - ровно ответила она и покачала головой: - Я о том драконе.

Поднял глаза и вздрогнул при виде неподвижного тела на полу. Приблизиться не требовалось: я и так ощутил, кто это.

- Отец прав, - растерянно проговорил я. - Дядя был жив. Но где же он скрывался?

- Не так далеко, - все тем же чужим голосом проговорила Ари. - А теперь, когда я убила дракона, стал еще ближе. - Она простерла ладони над горкой черных камней и добавила: - Это непростые алмазы, Кунд. Это сгустки энергии. Древней, окаменевшей. Мама... она в одном из них. Не знаю, как это возможно. И твой дядя теперь тоже. - Голос ее задрожал, бесчувственный лед растаял, Ари воскликнула: - Это ужасно!

Развернул ее к себе лицом, прижал к своему плечу, мрачно посмотрел на невзрачные камешки.

- О чем ты говоришь? Это же камни. Просто камни.

Ари отстранилась и посмотрела решительно:

- Рассказывай, что это за алтарь, Кунд! Немедленно иначе сойду с ума. Мною словно что-то руководит, я только что убила дракона, слышала мамин голос. Это жуткое ощущение! - Схватила его за плечи и потрясла: - Говори, что случилось с мамой?

Посмотрел на ее дрожащие губы, улыбнулся и провел по нижней пальцем, наклонился и прикоснулся так нежно, как только был способен. Слизнул со щеки прозрачную соленую каплю, зарылся пальцами в волосы, прижал любимую к груди.

- Ничего не утаю, моя сияющая Ари. - Ощутил, как ее плечики затряслись, и тише добавил: - И прошу о том же. Вместе мы справимся. Обещаю.

Пещера наполнилась шорохами и звоном монет, нас окружили фасмы рода Ли. Кивнул им на тело дракона:

- Уберите.

Но фасмы не двинулись с места. Ари подняла заплаканное лицо и обвела мрачным взглядом хранителей сокровищ.

- Один из вас! - глухо произнесла она. - Один из вас покинул это место, не так ли?

- О чем ты говоришь?

Ари подняла голову: во взгляде небесно-голубых глаз плескалась боль.

- В тот день встретила твоего дядю. Дракон спросил, где живет слышащий Одхин Лэ. Я показала. Из-за меня родители погибли в магическом пламени!

- Ты решила, что их убил мой дядя? - понимающе кивнул я и скривился: - Но это не так. Не знаю, как сказать правду, моя сияющая Ари. Боюсь, возненавидишь меня...

Ари не слушала. Глаза ее лихорадочно заблестели, рот приоткрылся.

- Почему на вас нет одежды? - воскликнула она. Вырвалась и подскочила к одному из фасмов, дотронулась до него: - Тот, кого я спасла, был в рубашке и штанах. И на боках - раны от драконьих когтей! Что вы на это скажете? - Подбежала к алмазам и упала перед горкой на колени: - А еще он оставил такой же камушек. Значит, фасм один из вас?

Палочные существа переминались с ноги на ногу, переглядывались, вперед вышел тот самый старик и произнес торжественно:

- Последняя из рода Ли, мы клянемся, что никто из нас не покидал сокровищницу!

- Отец вылечил фасма, - заметалась Ари, - но тот сбежал. Я думала, денег нет. Но при нем был алмаз! А еще фасм спрятался от дракона. - Посмотрела на меня: - Что все это значит?

Скривился. С одной стороны, испытал облегчение, что Ари отвлеклась от причин гибели Ли Йи, с другой - все равно придется рассказать об этом. Иначе все, что произошло потом, слышащая истолкует неверно.

- Ари, послушай, - решительно поднялся я. - долгое время все думали, что Ли Йи погибла на Черном алтаре. - С каждым шагом видела, как слышащая сжимается, словно ожидает нападения. Неужели, она так и не доверяет мне? - Не бойся меня...

- Я себя боюсь, - рявкнула Ари. - Не понимаешь? Я убила дракона! - Выставила ладонь: - Не подходи! Стоило тебе упомянуть про алтарь, и оно возвратилось... - Они болезненно скривилась и сжала руки: - То жуткое состояние.

- Мы справимся, - убежденно проговорил я, и не думая отступить. - Мы вдвоем перевернем мир!

- Похоже, в этом мне помощь не нужна, - горько усмехнулась Ари.

Заметил, как она сжимает два черных камушка, и тут по телу прокатился жар:

- Так вот что это?! - Опустился рядом и, не обращая внимания на возмущенный вскрик Ари, отобрал алмазы. - Эти кристаллы не из нашего мира!

Сел рядом и положил руки на плечи Ари:

- Послушай. Издавна повелителями Туманной долины становились драконы из рода Ли. Мой отец жаждал и твою маму, и власть над долиной. Уверен, он и сам понимал, что второе его влекло больше. А вот мой дядя искренне любил Ли Йи, потому что отказался от власти...

- Не понимаю, - раздраженно перебила Ари. - Хочешь сказать, что моя мама должна была стать повелителем Туманной долины, но парон Ро Вуд убил ее?

- Нет, - вздохнул я. - Повелителем Туманной долины стать не так просто. Есть легенда, как появились драконы. Знаешь ее? - Ари помотала головой, я удивился: - Странно, что мама не рассказывала тебе.

Взял ее руку и обхватил кисть обеими ладонями, слегка сжал. Ощутил туманный камень и кивнул на кольцо:

- Ты смогла переместиться не только из-за крови дракона. Это помогает, но изначально туманный камень подчиняется лишь потомкам рода Ли. По легенде именно парон Ли появился в этом мире. Он вышел из Черного камня и мог оборачиваться в любое существо в этом мире. Но лишь от совокупления с людьми у парона появились дети. Потомки могли принимать человеческую форму. Со временем те, кто влюблялся в человеческих женщин, становились слабее, утрачивали свой огонь. Потому появились ступени магического пламени. Те, в ком магический огонь потух, могут лишь слышать...

Ари подняла голову, проницательный взгляд ее глаз окатил меня холодом:

- Значит, слышащие - это тоже потомки драконов? - Скривилась: - Вот оно что. А Доу не верил, что все мы аномалия! Я была права.

Кивнул:

- Ты родилась от драконии, которая потеряла свою магию, поэтому драконьего пламени в тебе нет. Но ты все равно потомок парона Ли, прямая наследница Черного алтаря... но не можешь стать повелителем Туманной долины.

- Не очень и хотелось, - буркнула Ари. Тоскливо посмотрела на неподвижное тело в нескольких шагах от нас и задрожала: - Так что же произошло?

Взял ее руку и улыбнулся:

- Лучше будет, если ты увидишь все сама. Туманный камень покажет то, что произошло. Нужно лишь повелеть ему. - Подхватил с пола кристалл с острым краем и, полоснув себя по запястью, обагрил кольцо драконьей кровью. Подмигнул слышащей: - Только не вздумай сбежать от меня, моя

сияющая Ари!

- И не мечтай, - прошептала она, вглядываясь в кольцо.

* * *

Молодая девушка мягко улыбалась вихрастому парню, но уголки ее губ подрагивали. Дыхание перехватило. Мама... Такая молодая, такая красивая, такая сильная... и такая испуганная. Дракония боялась, очень боялась, но отступить не могла. В нескольких шагах от пары, скрестив руки на груди, знакомый зеленоглазый дракон буравил мрачным взглядом Черный алтарь.

- Вуд, - звенящим голосом позвал он. - У меня дурное предчувствие.

Из-за камня вышел улыбающийся Ро Вуд, - как и в нашу встречу у ректора, парон излучал ироничную уверенность, - приподнял правильные брови:

- Не надо было набивать желудок на ночь, брат, и дурные предчувствия тебя бы не мучили. Отступить поздно! Или напомнить, чья идея поделить сокровища? Все честно: тебе - красавица, мне - долина. Но, если ты не согласен... С радостью заберу все!

Ли Йи нервно сжала ладонь слышащего Одхина и заметно задрожала, ведьмак успокаивающе погладил ее плечо и прошептал что-то. Обещал, что не оставит, что бы ни случилось? Он так и сделал. Но мама смотрела только на зеленоглазого дракона. Не так, как на отца. В глазах ее закручивалось пламя страсти, нежности и предвкушения. Неужели, она так сильно любила дракона, что согласилась стать жертвой Черного алтаря? Я словно видела другого человека, ведь помнила лишь ровную доверчивую нежность между родителями.

- Нет, - крикнула я, когда мама двинулась к камню, - не надо! Стой!

Как не старайся, прошлое не изменить, Ли Йи улеглась на камень, и я заметила, как блеснул в руке отца тонкий длинный кинжал. Слышащий исподлобья глянул на Ро Вуда, тот подошел к алтарю и схватил руку мамы.

- Передай это мне, - с волнением в голосе приказал он и убедительно кивнул: - Я справлюсь!

- Надеюсь, Вуд, - дракония посмотрела на небо, медленно опустилась на спину и обреченно бросила: - Режь!

Одхин полоснул по белоснежному запястью, на шершавую поверхность хлынула багровая кровь, и Черный алтарь дрогнул. Очертания поплыли, словно это и не камень вовсе, а невнятная тень, и девушка висит в клубах дыма. Кровь драконицы тонкими светящимися ручейками растекалась по темному облаку. Я ахнула: да ее же почти обескровили!

Может, поэтому мама стала так слаба?

Вдруг дракония выгнулась, словно ей проткнули грудь, да закричала так страшно, что у меня похолодела спина. Сквозь грудину ее просачивалось темное дымно-серое пятно, и оно явно причиняло маме жуткую боль. Вуд нетерпеливо подался вперед, лег на драконию, словно подставляя тьме свое тело.

Раздался грохот, парон отлетел и растянулся на земле, а дракония закричала еще сильнее, лицо ее побелело как снег, глаза расширились, зрачки почти скрыли разноцветную радужку. Тень под ней распростерла черные крылья и обняла ими тело драконии. Сердце пропустило удар, когда я поняла, что Черный алтарь втягивает тело моей мамы, словно поглощает его.

- Ли Йи! - вскрикнул Одхин и, схватив драконию в охапку, попытался стащить с алтаря. - Нет!

Тикин обмякла, глаза ее закатились, рот приоткрылся. Сколько я ни вглядывалась, не могла заметить даже легкого шевеления от дыхания. Алтарь отобрал жизнь взамен на кусок переданной Ро Вуду тьмы.

- Она мертва, - прошептал Одхин, укачивая маму, словно ребенка. - Мертва...

- Йи? - растерянно произнес зеленоглазый дракон и посмотрел на оглушенно-трясущего головой Ро Вуда. - Ты погубил ее! Твоя жажда власти убила Йи!

- Не я, - рыкнул тот и медленно поднялся. - Тень забрала ее. - Посмотрел на брата: - Йи оказалась слабее, чем ее предки. Род Ли изжил себя...

- Я тебя убью, - слишком уж спокойно проговорил отец Гонда.

Он надвинулся на брата, но Вуд вскинул подбородок, а глазах парона мелькнуло нечто такое... как во взгляде Ро Кунда в день, когда меня едва не изнасиловал тролль. Тяжелое, мутное, опасное. Дар! И дракон упал на колени, уронил голову на грудь и глухо проговорил:

- Мой повелитель.

- Есть, - хищно усмехнулся Ро Вуд и потряс кулаками: - Он мой! Я смог усмирить дар! - Безразлично посмотрел на брата и бросил: - Уходи.

Тот поднялся и, словно не видя ничего вокруг, побрел прочь. Одхин рыдал над бесчувственным телом Ли Йи, а новый повелитель Туманной долины преобразовался, дракон взмыл в небо... и рухнул на землю. Превратившись в человека, Ро Вуд тряс головой, сживал виски и стонал от боли.

- Ты мой! - то рычал, то кричал он. - Я повелитель! Подчинись,

успокойся...

Одхин поднял тело Ли Йи на руки и, покачиваясь, понес к замку. Зеленоглазого дракона уже и след простыл. Черный алтарь вновь превратился в обыкновенный холодный камень, рядом с которым, болезненно подвывая, боролся с чужеродным миру темным даром парон Ро Вуд.

* * *

По щекам покатались слезы, грудь сдавливали рыдания. Кунд прижимал меня к себе, гладил по голове, шептал что-то успокаивающее, мягко прикоснулся теплыми губами к векам, щекам. Подняла лицо и, взглядевшись в ясные зеленые глаза парона, ощутила, как болезненно дрогнуло сердце.

- Значит, это есть и в тебе?

Кунд не ответил, но и не требовалось. И сама видела, как глянула на меня темная сущность глазами дракона. Зажмурилась и прижалась к теплой груди парона, ощутила его дыхание, его сердцебиение. Чуждая Тень, кусок которой взяла моя мать, разделился на три части. Большая досталась Ро Вуду, но и его брат получил свою долю, хоть и не желал... Даже Одхина задело.

- Когда повелитель понял, что не сможет справиться с даром, он передал часть его тебе? - И снова Кунд промолчал. Да и я не спрашивала. Скорее, приводила мысли в порядок. Продолжила: - В маме дар выжег все драконье пламя. - Пытливо посмотрела на Кунда: - Ты же знал, что Тень опасна! Почему согласился и принял дар от отца?

- Драконы вымирают, моя сияющая Ари, - грустно улыбнулся Кунд. - Магическое пламя гаснет. Не пройдет и ста лет, как не останется никого выше третьего уровня.

- Это нормально, - понимающе усмехнулась я. - Мы аномалия мира. Постепенно все приходит к равновесию. - Помолчала немного, неловко спросила: - Почему? Почему ты называешь меня так? - Кунд улыбнулся кончиками губ и приподнял брови. Пояснила: - Сияющая Ари.

- Потому что ты сияешь, - пожал плечами Кунд. Для него это было само собой разумеющееся, но я не поняла. Парон усмехнулся: - Полагаю, драконы видят не так, как люди. Мы всегда заметим собрата по свету его магического пламени. Как и оценим силу и уровень магии.

- Подожди, - растерялась я. - То есть, ты называешь меня сияющей не потому, что хочешь сделать комплимент? - По шее поползли мурашки, от неожиданной догадки стало не по себе. - Ты видишь мою силу слышащей?

Кунд улыбнулся и погладил меня по спине, словно успокаивая, а я

шумно задышала. Ничего себе! Отчаянно пыталась скрыть свою силу слышащей, но каждый дракон видел ее?! Причем настолько ярко и отчетливо, что даже парон Ро Вуд назвал меня сияющей! Застонала и закрыла лицо руками: какими же глупыми, должно быть, казались паронам мои жалкие потуги проникнуть и отомстить...

- Ты знал, - глухо проговорила я. - Знал с самого начала, кто я? И что хочу сделать?

- Знал, - тихо ответил Кунд. - И Гонд знал. И видел в тебе угрозу, а я... - Он помолчал и с трудом проговорил: - Видел возможность. - Болезненно скривился, по бледным щекам затанцевали желваки, кадык дернулся. Казалось, каждое слово давалось дракону с трудом, словно он жевал стекло. - Возможность стать повелителем Туманной долины. Отец поделился даром, но сделал это не потому, что хотел передать мне трон. Он не справлялся с Тенью, она разъедала его...

Кунд посмотрел на меня, и его блестящие разноцветные глаза поведали больше слов. После того, что увидела, я начала понимать, что происходит. То, как тяжело принимал парон Ро Вуд кусок Темной тени, навевало мысли, что дар не только не слушался дракона, но и причинял страдания. Одно то, что после ритуала отец Гонда пропал, было подозрительно. Возможно, с пароном стали происходить изменения, не сразу же он превратился в черного дракона? Повелитель долины, не желая терять власть, но не справляясь с даром, не нашел ничего лучше, чем разделить его с сыном. Доверять мог лишь будущему наследнику. Но и Кунда дар не слушался.

- Значит, повелителями долины были драконы из рода Ли, - задумчиво проговорила я, - но мама не могла. Потому что женщина?

- Потому что в ней не было темного дара, - мягко ответил Кунд. Скривился: - Когда в роду Ли появился ребенок без признака темной силы, мы все поняли, что это начало конца эры драконов. Отец попытался создать новый род правящих, но Ли вошли в этот мир с Тенью, они и сами были чужими, дар не отторгал их. Драконы рода Ли сами были даром. Мы же другие... Этот мир стал нашим домом, а вскоре станет нашей могилой. Кладбищем драконов. Вот, моя сияющая Ари, и исполнится твоя месть! Силы иссякнут, мир поглотит пламя, драконы перестанут существовать. Мы станем людьми...

Покосилась на него и, поддавшись порыву, прижалась нежным поцелуем. Кунд вздрогнул и пристально посмотрел на меня, потянулся, когда отстранилась, но я прижала палец к его губам и проговорила:

- Это неплохо, Кунд. - Он приподнял брови, а я пояснила: - Быть

человеком. Моя мама лишилась драконьей сути, жила обычно... и да! Она была счастлива. Есть жизнь после драконов.

Кунд отстранился и холодно хмыкнул:

- Не сомневаюсь. Но я этого не увижу.

По спине прокатилась ледяная волна. Сжала руку Кунда и обеспокоенно выдохнула:

- Почему?

- Дар, моя сияющая Ари, - скривился Кунд. - Украденное могущество убьет нас быстрее, чем мир поглотит магическое пламя. Отец просчитался, присутствие последней из рода Ли не помогает усмирить Тень. Наоборот, когда ты рядом, ощущаю чужое воздействие. Словно кто-то тянет за жилы, как кукловод за ниточки игрушки. Сам не знаю, на что способен и что могу предпринять. Временами я теряю себя... Поэтому избегал тебя. Но от себя не убежал. И от Тени тоже.

Он улыбнулся и прижал меня к себе, поцеловал в макушку:

- Надо возвращаться. - Вспомнив окровавленного Гонда и сурового саба, я вздрогнула, и Кунд сжал меня еще сильнее: - Не бойся, Ари. Я никому не позволю причинить тебе вред. С этой минуты не отойду ни на шаг. Что бы ни случилось, будем вместе. Сможешь перенести нас всех?

- Всех? - напряженно уточнила я.

Кунд мрачно кивнул:

- Труп нужно забрать с собой. Гонд должен узнать, что его отец был жив... И как умер тоже.

- Так ты не понял? - с недоумением покосилась я на Кунда. - Трупа нет.

Кунд нахмурился и обернулся. При виде опустевшего места там, где лежал отец Гонда, растерянно моргнул.

- Что это значит?! - Рык получился вполне драконьим, я даже попыталась испугаться. Но не смогла. Рассмеялась, и лицо Кунда потемнело еще больше, глаза заискрились радугой: - Играешь со мной, ведьма?

Ощувив, как взгляд его припечатывает меня мутной тяжестью, постаралась не вздрогнуть. Лишь иронично приподняла брови:

- Привет, Тень. И прощай. - Строго рявкнула: - Верни мне Кунда.

После того, что я увидела в прошлом, стало понятно, что потомки рода Ли обладают над Тенью некой властью. Во всяком случае, я надеялась на это. Мама не родилась с тем темным даром, который возвел бы ее на трон, но поддавалась на уговоры Ро Вуда и открыла Черный алтарь. Уверена, Ли Йи знала, что ритуал не пройдет бесследно. Но пошла на это из-за любви...

- Ари, - прохрипел очнувшийся Кунд. - Прости...

Обняла его, прошептала:

- Не извиняйся, Кунд. Не надо. Это не твоя вина.

Он отстранился, упрямо проговорил:

- Моя. Я... хотел использовать тебя, Ари, как...

- Некогда твой отец мою маму, - понимающе кивнула я и поднялась: - Знаю. Но ты изменился. И больше не захочешь причинить мне боль.

- Я нет, - мрачно усмехнулся Кунд. - Но Тень...

- Ушла, - я пристально посмотрела на дракона, - подчинилась моему приказу. То есть, не ушла, но отступила на время.

Глаза Кунда расширились, дракон молча покачал головой, а я отпустила его руку и подошла к месту, где недавно лежал бездыханный парон. Присела на корточки и пошарила ладошкой по холодному каменному полу.

Кунд навис надо мной, горячее дыхание коснулось уха:

- Пытаешься найти труп? Ари, его нет.

- Есть, - хмыкнула я и, наткнувшись кончиками пальцев на маленький черный камешек, торжествующе показала алмаз парону: - Но не здесь. Да и не труп.

Кунд взял камень, повертел его в пальцах и пожал плечами:

- Я не слышащий, Ари. Не понимаю, что ты хочешь сказать.

Вытянула из декольте цепочку и продемонстрировала Кунду свой кулон:

- Я слышала голос мамы! Понимаешь?! Моей погибшей в пожаре мамы! Думала, воображение разыгралось. Но нет, - потрясла кулоном, - они там, понимаешь? Там!

Кунд нахмурился и быстро обернулся на горку точно таких же черных алмазов. Я кивнула:

- Они все там, Кунд. Тень забирает тех, кто обладает даром, за Черный алтарь. Равновесие должно быть соблюдено! А взамен, этому миру, отдает камни. Некоторые из них словно немые... Возможно, утрачена связь с драконами. Или же они и там уже умерли. Но мама говорила со мной!

- И как часто? - деловито уточнил Кунд. Он рассматривал камень и, хмурясь, потирал подбородок. - И что говорила?

- Только в сокровищнице, - покачала я головой. - Думаю, здесь особая энергетика, мощные камни. - Вздохнула: - Я же ношу этот кулон со дня пожара, но голос мамы услышала лишь здесь.

- Мне кажется, Гонд догадывался о чем-то подобном, - задумчиво проговорил Кунд. - Не зря же он так настойчиво направлял тебя в сокровищницу. Подставился под удар.

- Ты тоже намекал на это, - напомнила я.

- Нет, - хищно ухмыльнулся Кунд, и у меня мурашки от его взгляда по спине побежали: все же парон Ро Кунд хитрый, опасный и непредсказуемый. Он явно играл со мной... раньше. Повезло, что дракон заигрался до такой степени, что влюбился в ведьму. - Я лишь хотел, чтобы ты выпила энергию этих камней, да помогла мне стать сильнее отца.

- Что же тянул с просьбой? - проворчала я. - Ждал, что добровольно на алтарь залезу? Так умолчал бы о возможной гибели и пообещал помочь отомстить твоему отцу. - Горько скривилась: - И смерти бы не испугалась, расскажи повелитель Туманной долины, почему он убил моих родных.

Кунд легонько сжал мою ладонь:

- Из-за тебя.

- Знаю, - шагнула и уткнулась лбом в грудь Кунда. - Они пытались защитить меня от Черного алтаря. Но как твой отец узнал обо мне?

- Он всегда знал, - пожал плечами Кунд. - И был безумно зол, что Ли Йи обратила клятву, которую получила от моего отца, в твою защиту. Надеялся переубедить Одхина, но слышащий отказал, как и в первый раз.

Встрепенулась:

- В первый раз!

Так вот какого дракона видела маленькой! Решила, парон разозлился, что я его случайно обрызгала. А Ро Вуд был в ярости от отказа Одхина. А взять меня без согласия родителей не мог - мешала магическая клятва.

- Поэтому повелитель долины использовал тебя? - понимающе хмыкнула я. - Красавчик-сын для парона такая же разменная монета, как и друзья, и ведьмы... Сколько же власти нужно Ро Вуду, чтобы он успокоился?

- Повелитель пытается удержать то, что есть, - воскликнул Кунд. - Я не согласен с его методами, но отец стремится спасти драконов.

- Себя он пытается спасти, - буркнула я. - Хватанул могущества, да подавился! Перелил тебе немного, да не помогло. Что же делать? Ах да! Нужно прирезать на Черном алтаре еще одну девственницу! Вдруг удастся договориться с Тенью? А то, что тебя этот ужасный дар прикончит, парону нет никакого дела!

Я разозлилась, сжала кулаки, воздух серебристо-заискрился, раздались хлопки взрывов, зашуршали монеты, раскальвались камни. Сила заструилась кругом разноцветным потоком, шевельнула волосы, наполнила легкие свежестью горного воздуха, а тело необычайной воздушностью. Я ахнула и приподнялась над полом. Гнев испарился, но энергия продолжала змеиться, закручиваться серебристыми вихрями, играть волосами. Юбка

вздулась, ткань затрепетала, словно парус. Я смущенно пискнула и прижала руки к бедрам, покосилась на застывшего с открытым ртом парона.

- Кунд, не смотри!

- Ты прекрасна, моя сияющая Ари, - восхищенно прошептал дракон.

Я прикусила нижнюю губу и подергала ногами, пытаюсь опуститься, но ничего не получалось, - вязкий, словно кисель, воздух держал крепко. Вдохнула и с выдохом направила силу камней вниз. Но ниже не сместилось, вместо этого вдруг начал подниматься Кунд. Дракон огляделся, посмотрел на меня и, раскинув руки, расхохотался.

- Ты сильнее, чем надеялся повелитель! - Поймал меня за запястье и, притянув к себе, прошептал: - Какая досада!

- Так что ты решил, дракон, - напряженно уточнила я. - Отдашь меня повелителю или воспользуешься сам?

- Никому не отдам, - прошептал Кунд и накрыл мой рот жарким поцелуем.

Закрыла глаза, погружаясь в вихрь ощущений.

Требовательные губы парона, его хриплое дыхание, крепкие мышцы его плеч под моими ладонями, приятного тепло тела. Вот бы остаться здесь навсегда! Как я поняла, никто, кроме меня, не проникнет в сокровищницу Ли. Никаких жадных повелителей и Черных алтарей, только нежные объятия и ласковые губы...

- Кхе.

Вздрыгнули с Кундом, вязкость пространства вдруг исчезла, и мы рухнули на пол.

ГЛАВА 9

Казалось, был готов ко всему: упасть на жесткие тела палкообразных фасмов, рухнуть на пол в объятия сабов академии, даже нырнуть в кровавую ванну вейи... Но моя сияющая Ари удивила меня. Услышав смущенное покашливание лысого фасма, она встrepенулась и, прикоснувшись к туманному камню, забросила нас...

Прижал свою любимую к кровати и не сдержал улыбки:

- Это приглашение?

- Что? - побелела она и, мгновенно покраснев, спихнула меня с себя. Вскочила и, ткнув пальцем в направлении двери, заявила: - Выметайтесь из моей комнаты, парон Ро Кунд! Что вы тут делаете? Как вообще очутились здесь?!

- Да меня, собственно, не спросили, - засмеялся я и покачал головой: - Ари, ты же меня сама притащила с собой! И я, разумеется, не был против, особенно мне финал понравился... понравился бы еще больше, но и так доволен. Ты так целовала, что я...

- Я... что? - Ари затряслась, как осиновый лист, лицо ее снова побелело, губы гадливо скривились: - Целовала?!

- Да, - нахмурился я. И, присмотревшись к ведьме, осторожно спросил: - Ари, что с тобой? Мы только что были в сокровищнице рода Ли, ты поняла, где твои родители...

- Не смей! - крикнула она и, сузив глаза, прошипела: - Не смей говорить о моих родителях! Ты и понятия не имеешь... - Сжала челюсти и, судорожно сглотнув, продолжила тише: - Прошу вас, парон, немедленно покиньте мою комнату.

Я непонимающе передернул плечами:

- Ари, объясни, что я сделал не так! Почему ты разозлилась? Почему ведешь себя так, словно мы... - Замер на месте и, не отрывая от любимой взгляда, уточнил: - Какой сегодня день?

- День вашей кончины, благородный парон, - сквозь зубы выговорила Ари и снова указала на дверь, - если вы немедленно не уйдете! Я понимаю, что ведьмы для вас... - скривилась и с трудом произнесла: - Подстилки! Но здесь вам ничего не светит, можете перейти в другую комнату, парон Ро Кунд! Уверена, найдется та, что вас приголубит.

Я вздохнул и поднялся, шагнул к ней, но Ари схватила настольную лампу и выставила ее перед собой:

- Последнее предупреждение. Не приближайтесь ко мне.

- Ари, - не сдавался я. - Не знаю, что произошло... Но ты почему-то потеряла память. Посмотри на свою руку. Да, это туманный камень. Я подарил его на нашу помолвку. Ты теперь моя невеста...

Ари выронила лампу и расширившимися глазами уставилась на кольцо. Скривилась:

- Нет. - Помотала головой. - Вы обманываете меня, парон. Новая тактика соблазнения ведьмы? - Она сняла перстень и бросила в меня: - Думали, если во сне наденете на меня кольцо с таким дорогим и редким камнем, я поверю в любые глупости? Убирайтесь!

Я посмотрел на пойманное кольцо и, пытаясь совладать с волной гнева, заискрился. По коже пробежались струйки пламени: она... Ари отказалась от помолвки?! Боль резанула сердце, ярость жаром сворачивала нутро, в ушах зашумело. Казалось, миг, и я обрету ипостась дракона.

- Что? - насмешливо скривилась Ари. Лицо ведьмы было белым, как простыня, но глаза сверкали решительностью: - Спалите ведьму, посмевающую отвергнуть вашу... благосклонность?

Я вдруг осознал, что стою в ее комнате обнаженным. Попытался представить, как бы сам повел себя, окажись я на месте потерявшей память Ари, но не смог сдержать улыбки: я бы не стал отталкивать! Неуместный смешок еще больше насторожил ведьму, зато снял с моей кожи искры. Я спокойно подошел к кровати и присел.

- Давай поговорим, ведьма, - предложил как можно равнодушнее. Если Ари даже помолвки нашей не помнит, значит, не стоит настаивать на продолжении поцелуев... как бы ни хотелось. Для начала надо разобраться, что же произошло. - Даю слово, что не трону тебя. Не бойся!

- А кто здесь боится? - вскинула она острый подбородок.

Я усмехнулся: моя девочка! Память потеряла, но так же бесстрашна и... дрожит все равно. Подавил улыбку, - похоже, она очень нервировала Ари, - да проговорил:

- Ты потеряла память. Не знаю, что ты помнишь последнее, но с тех пор прошло много событий. И некоторые из них... тебе нелегко пришлось, чтобы принять их. Возможно, именно поэтому ты и лишилась воспоминаний. - Не сдержал тяжелого вздоха. Как же трудно смотреть на нее, такую близкую и нежную, но не позволить себе дотронуться, сжать в объятиях, поцеловать... Одернул себя и отвел взгляд: - Я... дам тебе время. Но прошу - не доверяй никому. Особенно драконам...

- Никогда, - бледными губами прошептала Ари.

Не глядя больше на ведьму, поднялся и вышел из комнаты. Стопы

холодил каменный пол, меня провожали изумленными взглядами остолбеневшие ведьмы. Поправил повязку на бедрах, которую соорудила мне Ари из части своей юбки, да неторопливо направился в драконье общежитие. Во-первых, нужно решить вопрос с Гондом и сабами! Во-вторых... Скривился. Защитить Ари во что бы то ни стало.

* * *

Когда парон выскочил из моей комнаты, хлопнул дверью так, что она едва не отвалилась, я затряслась всем телом. Ноги подкосились, силы покинули, и я опустилась на пол, да зарыдала так горько, что перед глазами потемнело. Как же больно! Понять, что любишь, - беззаветно, чудесно и настолько сильно, что вырастают крылья и сила струится через все тело, - и тут же осознать, что любовь моя убьет того, кто стал так дорог...

Рыдая, схватилась за волосы и, раскачиваясь из стороны в сторону, всхлипывала:

- Мама, мамочка, как же ты справилась? Это невозможно... Сердце разорвется! Нет, это так ужасно... Ненавижу Тень!

В комнату влетела подруга, Диги бросилась ко мне и, обняв, быстро заговорила:

- Ари, что же ты натворила? Сумасшедшая! Зачем пырнула дракона ножом? Точно спятила! - Встряхнула меня: - Да что ты ревешь? Сейчас сабы придут... Тебя же исключат! Он... напал на тебя?

- Кто? - с трудом выдавила я. Обманывать Диги было противно до боли в висках, но иначе нельзя. Надо хотя бы попытаться оградить тех, кого люблю. - Кто напал, Диги? Я не понимаю, за что ты на меня кричишь. Ко мне сейчас парон Ро Кунд приставал, еле из комнаты выставила. Ввалился голый, представляешь?!

Диги замерла, медленно отстранилась и, прижав ладонь ко рту, вытаращилась на меня. Покачала головой и недоверчиво произнесла:

- Ты... Потеряла память? Ро Кунд твой жених, Ари! Неужели не помнишь? Ты так радовалась, когда он тебе предложение сделал... Ох, а где же твое кольцо?

Я вздохнула совершенно искренне. Да, тогда я радовалась возможности отомстить, но сейчас это действительно стало одним из самых светлых моментов... Одним из тех, что придется навсегда забыть, если я хочу все исправить. Но нужно быть осторожной. Позволила подруге уложить себя, ощутила на лбу влажное полотенце. Кажется, Диги убежала за Рокием...

Прикрыла глаза: хорошо. Нужно подумать и решить, как жить дальше.

В сокровищнице, когда сила кристаллов заполнила меня настолько, что не только поднялась над полом, но и дала в руки практически безграничную власть, я испугалась. Кунд не видел, как вокруг плавали камни, как зачарованные фасмы кружились над сокровищами, и как исказилось пространство... я не видела, кто это был. Но кожу на затылке стянуло льдом, и сердце на миг остановилось.

Этого существа не было в пещере... Нет! Этого существа не было в нашем мире. Но он сумел заглянуть через приоткрытую моей силой дверь. Или что там открывают потомки рода Ли? Вот почему женщины не могли быть повелителями. Вот почему род Ли угас... Мужчина мог себе выбрать драконию из другого рода. Но женщины были обречены до конца дней оставаться одинокими. Иначе происходило то, что случилось между мной и отцом Гонда.

Подняла руки и посмотрела на дрожащие пальцы: Тень желала получить частички себя обратно. Именно этими руками. Я с легкостью отправила за призрачную грань одного дракона, и едва не переместила и Кунда! Но Тень не сдержала нетерпения... или не сдержал. Кто это? Что это? По позвоночнику словно пролилась ледяная волна. Даже мысль о том, кто пытается управлять мной, становилось дурно. Застонала и, прикрыв лицо ладонями, вздохнула: мама!

Мамочка... Какой же силой духа нужно обладать, чтобы пойти на это? Воспользовалась жаждой власти Ро Вуда, чтобы оборвать свою связь с Тенью! Чтобы не навредить любимым ушла из их жизни. Сумела полюбить отца, хотя я видела, что для нее значил отец Гонда... Кристалл вечности, я даже не знаю имени дракона, ради которого мама рискнула всем.

Какая чудовищная ирония: разделить куски Тени на силу созидания для мужчин и на мощь уничтожения для женщин! Парон Ро Вуд не понимал главного: драконии проводницы силы, но не в этот мир, а к Тени... Черный алтарь - не источник, а разрыв пространства. Потому и кровь дракона может перемещать меня: она просто рвет пространство этого мира. И мир страдает от чужого воздействия... как от яда. Но и мир Тени тоже мучается, потому что сквозь разрыв, как из раны, утекает чуждая и отравляющая нас сила. Магическое пламя!

Сейчас, когда Тень нашла меня, - обрела меня! - я превратилась в оружие. С легкостью впитав силу минералов, едва не разрушила связь Кунда с этим миром. И он, как мои родители и отец Гонда, исчез бы, оставив на память кусочек черного алмаза. Тень считает драконов своей собственностью... каплями своей магической сущности. Пытается заполнить их обратно.

В момент перехода я поняла, как отомщу Ро Вуду. Все просто! Я исполню его голубую мечту. И когда это случится, заберу его на ту сторону Черного алтаря, а сама прерву связь этого мира с Тенью. С последней женщиной рода Ли не будет ни единого ключика к источнику магического пламени... И не будет опасности. Ро Кунд сможет жить нормальной жизнью. Обретет и власть, и свободу... надеюсь, и счастье. Без меня.

Ощутила, как по щекам скользят слезы, и всхлипнула.

* * *

Но Ланд смотрел так, словно я не одеваюсь в форму, а как минимум собираюсь на войну.

- Дружище, она всего лишь ведьма... Разве стоит ради девчонки идти на такое?

Я криво усмехнулся, а Ланд не отставал:

- Нет, я тоже влюблялся! Но чтобы совсем крышу сносило... Такого не припомню. - Скрестил руки на груди и задумчиво добавил: - Может, связать тебя? Страшно представить, что начнется после твоего заявления.

Я поправил камзол и, осмотрев себя в зеркале, удовлетворенно кивнул, обернулся к другу:

- Будешь болтать или поможешь?

- Разумеется, помогу, - серьезно ответил Ланд и тут же ехидно заулыбался: - Или думал избавиться от меня? Уже предвкушаю веселье... Драконий переворот из-за маленькой ведьмы. Парон Ро Вуд заискрится базарным фейерверком!

Я решительно подхватил кинжал из каласской стали, который друг только что выкупил у сабов. Разумеется, нашлись и свидетели, что Гонд споткнулся и сам наткнулся на острие. И сабы поверили им, как миленькие! В этот вопросе на Ланда можно положиться. А теперь предстояло сделать следующий шаг. Сжал челюсти до скрипа зубов, никто не прикоснется к моей Ари! Скривился: к сожалению, и я тоже...

Пока шли по коридору, ощущал на себе настороженные взгляды. Разумеется, все уже знали о событиях с кузенком и ведьмой. И о том, как я, воспользовавшись положением, замял все это. Сын повелителя Туманной долины может себе позволить еще и не такое. И я, разумеется, не планировал останавливаться на этом, что драконы ощущали всем своим магическим пламенем. В воздухе веял дух бунтарства, и многие водили носом, сверкали разноцветными глазами, полыхали искрами напряжения. Я внимательно рассматривал всех, кого встречал на пути: кто из них останется со мной, а кто пойдет за отцом? Сколько смогу увлечь или запугать? Как лучше поступить? И с чего проще начать?

Ари... Ее расширенные глаза, бледное испуганное лицо. Как же больно при мысли, что она ничего не помнит! Особенно горько об этом думать после того, как видел нежную улыбку и ощущал робкие проявления симпатии. Лазурное мерцание глаз, доверчивое прикосновение руки, слова... То, что она рассказала о камнях, поразило. И испугало. А ведь я не верил Гонду, который подозревал что-то подобное. Но все равно не одобрял действий кузена.

Мы столкнулись с тем, чего понять невозможно... ведь никто не вернулся с той стороны, чтобы рассказать, как действительно действует Тень. Но то, что алтарь не одаривает силой, а заражает ей, стало очевидно. Что произошло с родителями Ари и Гонда? Это загадка... И мне предстояло раскрыть эту тайну, потому что, возможно, я тоже заражен. Не напрямую, как наши родители, но дар, который передавали по роду Ли, все равно обращал потомков в алмазы.

Я не могу отвлечь неизбежное, увы... Возможно, и Ари, и я уйдем следом за родителями в разлом Черного алтаря. Но в моих силах предотвратить дальнейшее заражение, поэтому я собирался обезопасить Ари, чтобы никому не пришлось в голову использовать слышащую. Последняя из рода Ли станет моей женой!

Казалось, план безупречен, но я нервничал, что не удастся снова завоевать ведьму. А еще она сняла кольцо и лишилась безусловной защиты невесты дракона. Это злило, очень злило... Но злость не вернет чувства Ари. Придавил червячок сомнения и встряхнул волосами: были чувства!

Вошел в аудиторию и при виде ее застыл. В груди стало жарко, пальцы сжались в кулаки. Бессонная ночь и переживания превратили мою Ари в бледную тень, но она сияла так, что свечение силы слышащей ослепляло. Почему энергия минералов, которой ведьма насытилась в сокровищнице, не исцеляет тело? Мысль о том, что слышащая специально сохраняет силу, я отгнал. В этом нет смысла. Все взоры обратились на меня, я вышел на середину аудитории и, не обращая внимания на недовольного вторжением Жорнеса Хея, громко проговорил:

- Тикин Ли Ари! - Ари вздрогнула, как от удара и побелела, словно снег с вершин гор. Я четко произнес: - Я вас люблю! Прощу стать моей женой и... - Вдохнул и, мельком заметив любопытные лица драконов, которые увязались за нами, закончил: - Повелительницей Туманной долины!

Стало тихо так, словно я внезапно оглох, но тут же раздался грохот: это Жорнес выронил большой темный кристалл. В аудитории все еще стояла тишина, а за дверью разгорался настоящий пожар. Драконы спорили

до искр с кожи, все громче и яростнее. Я улыбнулся: начало положено. Я вбил кол, и основание иерархии Туманной долины дало трещину. Да, мой отец - Повелитель! Но и я обладаю даром, который активно проявляется в присутствии Ари. И сейчас нужно это доказать.

Подошел к ведьме и, взяв ее за руку, попробовал надеть кольцо. Она сжала губы до полоски и попыталась вырваться, но я уже знал о ее упрямстве, поэтому был готов. Ловко нацепил кольцо и повернулся к дверям:

- Вы знаете слышашую как Ари Лэ, но эта девушка - дочь драконии Ли Йи, поэтому приказываю обращаться к ней только как к Тикин Ли Ари.

Вот теперь, даже если упрямая ведьма снимет кольцо, ее никто не посмеет тронуть... Из тех, кто пойдет за мной. А чтобы их стало больше, нужно показать свою силу. Драконы уважают лишь силу! Обратился к той части себя, которую ощущал, как живую темноту. Поднес руку Ари к губам и вдохнул запах девушки. Этого оказалось достаточно, чтобы Тень шевельнулась во мне. Тогда я посмотрел на драконов и рявкнул:

- На колени перед Повелителями Туманной долины!

Словно тень парящего крылатого ящера прокатилась по аудитории, рухнули на колени не только драконы, но и ведьмы, и ведьмаки, и даже преподаватель. Сила Тени во мне росла так стремительно, что я ощутил трансформацию тела. На Ари не смотрел... Я не вынесу страха в ее глазах... Нет, я не выдержу отвращения. Я защитил ее, а теперь нужно отпустить. С трудом разжал пальцы и, не глядя, шагнул к окну. Остаться в академии смысла не было. Мирные дни закончились, я только что развязал войну. Поддавшись трансформации, выпустил струю пламени. Крики ужаса, грохот рухнувшей части стены, звон лопнувшего стекла, - и я вырвался на свободу. За мной последовал верный Ланд. Я не оборачивался, но знал, что за другом летят и остальные драконы. И был уверен, что после небольшой демонстрации могущества, в академии опустеет драконий факультет.

* * *

Растерянно смотрела на пылающую стену, а сердце колотилось, как сумасшедшее, к горлу подкатил ком. Так и хотелось закричать: Ро Кунд! Ты снова все разрушил! Я только решила все исправить, спасти тебя... Но этот горячий ящер объявил войну! В то, что парон Ро Вуд не примет вызов своего сына или добровольно передаст ему власть, я не верила.

В воздухе летали хлопья сажи, ведьмы прижались к стенам и провожали испуганными взглядами улетающих драконов. Ко мне

прикоснулся кто-то, и я резко повернулась. При виде белого лица подруги, вздохнула. Диги вытаращила глаза и прошептала:

- Это же сон, да? Это просто кошмар... Так не может быть. Сначала ты потеряла память, а теперь это. - Он схватила меня за плечи и встряхнула с неожиданной силой: - Что произошло, Ари? Пожалуйста, вспомни, что случилось этой ночью?

Отпустила меня и, сев на пол, скрыла лицо ладонями, плечи Диги затряслись.

- Мне страшно, - зарыдала она. - Что же будет?

Я снова посмотрела на разбитую стену и, заметив блеск, прошептала:

- Все будет хорошо. Я знаю, что делать.

Медленно двинулась через туда, огибая камни. Драконы, ожидающие очереди, чтобы покинуть академию и присоединиться к новому Повелителю, расступались и кланялись, и мне от этого становилось дурно. Те, кто смотрел свысока, издевался и не считал за живое существо, сейчас были готовы упасть на колени по первому требованию. Хотелось сбежать, скрыться от радужных взглядов, но я шла к тому месту, где заметила кинжал подаренный Зу Коа. Кунд снова не использовал зачарованную одежду, и обрывки формы валялись по всему полу.

Подняла кинжал и оголила острие. Посмотрела на ближайшего дракона и кивнула:

- Подойди.

Молодой симпатичный парень послушно приблизился и встал передо мной на одно колено. Я кольнула его в руку и, выдавив каплю крови на туманный камень, быстро направилась к выходу. Не знаю, почему, но я хотела уйти отсюда, сбежать от этих неуместных поклонов и страшных разноцветных глаз. Кунд бросил вызов, и все эти студенты поддержали его... с радостью! Они пойдут против своих родичей, а ведь Ро Кунд, как и его отец, хотели сохранить расу драконов. Это неправильно! Поэтому мне нужно поспешить и исполнить свой план.

И тогда не будет войны, не будет страданий. Кунд станет Повелителем. Нужно лишь, чтобы исчез Ро Вуд... и я.

Завернула за угол и всмотрелась в зеленые цветы на темном камне, прошептала:

- Туманная долина...

Да, я отправлюсь прямиком к Ро Вуду и предложу ему себя, свою кровь и свою жизнь. Заманю к Черному алтарю и... вскрыю себе вены вот этим кинжалом! Залью камень девственной кровью последней из рода Ли и убью дракона. Раскол закроется, Тень получит нас и оставит этот мир в

покое. Но почему, всемогущий кристалл вечности, я не перемещаюсь?! Туманный камень с каплей крови дракона не слушался меня. Я хлопнула себя по лбу: уровень магического пламени! Это же важно, а я не подумала, что у того парня он может и не быть таким же сильным, как у Кунда или его кузена.

- Ари?

Я резко развернулась и при виде изрядно потрепанного, но живого Зорга, облегченно выдохнула:

- Напугал. - Тут же спросила: - Ты как? Слышала, что тебя сдали сабам.

- Ари, - словно не услышав меня, проговорил Зорг. - Прости меня за то, что натравил на тебя тролля. Прости за то, что сдал дракону. И за то, что поцеловал... У меня не было выбора! И сейчас нет. Прости...

Он вырвал у меня кинжал и ткнул меня острием в живот... но за мгновение до этого я взмыла к потолку. Сила кристаллов сокровищницы Ли, к которой я старалась не притрагиваться, закружилась в серебристом потоке, снова наполнила тело легкостью и ощущением всемогущества. Ложным ощущением, поэтому не стоило верить этому. Колючка, царапнул острием каменную стену там, где я только что стояла и закричал:

- Как ты не понимаешь! Ты зло и должна умереть!

- Кто тебе сказал, что я зло? - спросила я и, догадавшись, уточнила: - Это же Гонд, да? Он приказывал тебе? - Гадливо скривилась: - Зачем тролль? Это же сложно и опасно. Если хотели лишить меня невинности, достаточно было... Зачем тролль?! - Я сорвалась на крик. Одно воспоминание о том страшном случае выводило из себя. - Как может человек так поступить с человеком?

- Ты не человек, - прошипел Зорг. - Ты последняя из рода Ли. А тролль... Ты бы не выдержала и умерла. И на них не действуют силы камней. Но ты оказалась хитрой, очаровала дракона. Что использовала? Розовый кварц? Нет, это слабо... Турмалин? Рубин? Что?

- Думаешь, я околдовала Ро Кунда? - усмехнулась я и вздохнула: - Это он очаровал меня, Зорг. И за него я не пожалею своей жизни. Ты хотел убить меня? Что ж, я подарю тебе эту возможность, но не здесь. Мне нужно попасть в Туманную долину. Если ты убьешь меня на Черном алтаре, то не только избавишь мир от последней из рода Ли, но и закроешь путь таким, как я. - Приподняла брови: - Этого тебе парон Ро Гонд разве не говорил? - Ощущая, как сила кристаллов, которую я берегла для другого удара, иссякает, протянула руку: - Отдай мне кинжал, Зорг. Мне он нужен... как и кровь дракона пятого уровня магического пламени!

Колючка недоверчиво рассматривал меня, а я едва удерживала себя под потолком. Что делать? Если он убьет меня здесь, то я не смогу закрыть разлом, да и войну не остановлю! Мир зависит от решения этого ведьмака!

- Как ты посмел ослушаться меня?

К нему приближался искрящийся Гонд. Откуда он взялся? Дракон зло выхватил кинжал из руки испуганного Зорда и, проткнув сердце ведьмака, добавил:

- Мне не нужен такой слуга.

Я с ужасом смотрела, как заваливается набок бездыханное тело Колючки. Гонд поднял голову и приказал:

- Спускайся. Или хочешь упасть и разбиться? - Скривился: - Не бойся. Мне повелительница Туманной долины нужна живой и здоровой!

Я ощутила, как сила иссякает. Выхода не было, поэтому медленно опустилась, и, ощущая себя опустошенной, беспомощно посмотрела на Гонда:

- Я не Повелительница. И никогда ей не буду, парон Ро Гонд.

- Ты уже ей стала, - холодно усмехнулся дракон. - Последняя из рода Ли! Драконы пойдут за тобой, даже если у тебя нет крыльев. Кунд наконец-то сделал сильный ход. Ты хоть представляешь, что из-за тебя началось?..

- Нет, - смело ответила я и, стараясь выдержать радужную ярость взгляда Гонда, проговорила: - Но я представляю, как все закончить. Мне нужна твоя кровь и твоя помощь.

- Я слышал, что ты говорила Зорду, - саркастично протянул Гонд. - Но меня не устраивает твоя смерть на Черном алтаре. Этого страстно желает парон Ро Вуд, а его сын страстно желает тебя. Пусть они между собой разберутся, а ты останешься со мной. Это и будет моей помощью.

- Зачем я вам? - осторожно спросила я. - Хотели бы силу, потащили бы к Черному алтарю...

- Нет, - расхохотался Гонд. - Мне не нужен дар Тени! Я знаю, как он опасен и непредсказуем. Ты мне нужна лишь как последняя из рода Ли. Драконы, наконец, узнали, кто ты на самом деле. И не от меня, дракона без надежды на трон, а от Ро Кунда! Ему верят безоговорочно. Как же много пришлось приложить сил, чтобы вызвать к тебе симпатию моего кузена! Знала бы, как сложно заставить тролля повиноваться...

- И знать не хочу! - прошипела я.

- Он бы все равно ничего не успел тебе сделать, - надменно отмахнулся Гонд. - Кунд предсказуем, на каждой тренировке слушает мир. Я был уверен, что он спасет тебя. И от злости уничтожит все следы.

- Вы чудовище!

- Если бы ты не скрывала свою силу, - равнодушно пожал плечами Гонд, - не пришлось бы так страдать ...

- Но я лишь пыталась ее скрывать, - непонимающе перебила я. - И Кунд, и его отец называли меня сияющей. Кунд сказал, что это потому, что моя магия светится. Так что... Стой! - Посмотрела на него и, догадавшись, прошептала: - Они видели это только потому, что в них есть дар Тени?

Нервно рассмеялась и, схватив себя за плечи, задрожала от страха. Ужасающие мазки страшных событий вдруг сложились в общую картину. Гонд, чтобы отомстить за отца, стравливал Повелителя и Кунда. Пользуясь тем, что внимание драконов направлено на меня, вел свою игру.

- Вот оно что! - прошептала я и отрицательно покачала головой: - Нет, вы проиграете... Кунд победит! Я все сделаю для этого.

- Зачем? - искренне удивился Гонд. - Он сын того, кто погубил твоих родителей. Они оба должны умереть. А мы станем Повелителями туманной долины.

- Не понимаете? - прошептала я. - Черный алтарь необходимо уничтожить, а это могу сделать лишь я.

- Это ты не понимаешь, ведьма, - рыкнул Гонд, и его глаза снова радужно заблестели, - Парон Ро Вуд разлучил наших родителей. Растоптал моего отца, лишил силы твою мать... - Он схватил меня и прижал к себе: - Мы просто обязаны исполнить их мечту! Это наш шанс. Будем вместе, и их любовь будет жить!

- Безумец, - прошептала я, даже не пытаясь сопротивляться. Дракон быстрее, сильнее и в руках парона кинжал. Попыталась использовать последний свой, хоть и опасный, козырь: - Я видела твоего отца.

Гонд вздохнул и, отстранив меня, проговорил:

- Я тоже порой его вижу над Туманной долиной. Дар полностью поработил его, черного дракона, Ари. Это давно уже не мой отец...

Глядя в глаза парона, четко проговорила:

- Я убила его в сокровищнице рода Ли.

На миг лицо Гонда омрачилось, и сердце мое заколотилось, но дракон лишь улыбнулся и произнес:

- Думаю, это к лучшему. Мой отец долго страдал, а теперь воссоединился со своей возлюбленной.

- И я знаю, где, - пристально посмотрела в радужные глаза и добавила: - Я слышала мамин голос.

Он моргнул и, притянув меня к себе, мягко прикоснулся теплыми губами к моему лбу. Погладил по голове:

- Бедняжка Ари! Тебе тяжело пришлось. Но я обещаю, что все

страдания окупятся с лихвой. Я буду любить тебя так же сильно, как отец любил Ли Йи! Ты станешь моей женой?

Зачем воссоздавать пару, которой не случилось, я не понимала. Может, у дракона детская травма, - я же ничего не знала о матери парона Ро Гонда! - а может, он действительно сошел с ума. Неважно. Я могла попытаться сыграть роль и попытаться обмануть дракона.

- Хорошо, - кивнула я и осторожно предложила: - Если бы они узнали об этом... там, где они сейчас, порадовались бы за нас? - Гонд улыбнулся, и радуга в его глаза медленно растаяла, оставив лишь светло-зеленую радужку. Я мягко добавила: - Я Действительно слышала мамин голос с той стороны... Через черный алмаз, который остался от нее. Я же слышащая! Уверена, что через тот камень, который я обнаружила на месте тела твоего отца, я смогла бы связаться и с ним.

Понятия не имею, могу ли я это сделать. И даже не уверена, что действительно слышала мамин голос, а не вообразила себе его, но это была маленькая ниточка. Гонд вел себя, как безумец, и я понимала, что его не переубедить. Раз парон делал все, чтобы столкнуть Повелителя и Ро Кунда, то ни за что не захочет остановить начинающуюся войну.

Положила ладонь на предплечье дракона и с усилием улыбнулась:

- Позволь мне рассказать им.

Я ощутила, как сила иссякает. Выхода не было, поэтому медленно приземлилась, и, ощущая себя опустошенной, беспомощно посмотрела на Гонда:

- Я не Повелительница. И никогда ей не буду, парон Ро Гонд.

- Ты уже ей стала, - холодно усмехнулся парон. - Последняя из рода Ли! Драконы пойдут за тобой, даже если у тебя нет крыльев. Кунд наконец-то сделал сильный ход. Ты хоть представляешь, что из-за тебя началось?..

- Нет, - смело ответила я и, стараясь выдержать радужную ярость взгляда Гонда, проговорила: - Но я представляю, как все закончить. Мне нужна твоя кровь и твоя помощь.

- Я слышал, что ты говорила Зорду, - саркастично протянул Гонд. - Но меня не устраивает твоя смерть на Черном алтаре. Этого страстно желает парон Ро Вуд, а его сын страстно желает тебя. Пусть они между собой разберутся, а ты останешься со мной. Это и будет моей помощью.

- Зачем я вам? - осторожно спросила я. - Хотели бы силу, потащили бы к Черному алтарю...

- Нет, - расхохотался Гонд. - Мне не нужен дар Тени! Я знаю, как он опасен и непредсказуем. Ты мне нужна лишь как последняя из рода Ли. Драконы, наконец, узнали, кто ты на самом деле. И не от меня, парона без

надежды на трон, а от Ро Кунда! Ему верят безоговорочно. Как же много пришлось приложить сил, чтобы вызвать к тебе симпатию моего кузена! Знала бы, как трудно заставить тролля повиноваться...

- И знать не хочу! - прошипела я. - Это подло и низко! Недостойно парона высшего пламени...

- Троль бы все равно ничего не успел тебе сделать, - надменно отмахнулся Гонд. - Кунд предсказуем, на каждой тренировке слушает мир. Я был уверен, что он спасет тебя. И в порыве ярости уничтожит все следы.

- Вы чудовище!

- Если бы ты не скрывала свою силу, - равнодушно пожал плечами Гонд, - не пришлось бы так страдать...

- Но я лишь пыталась ее скрывать, - непонимающе перебила я. - И Кунд, и его отец называли меня сияющей. Кунд сказал, что это потому, что моя магия светится. Так что... Стой! - Посмотрела на него и, догадавшись, прошептала: - Они видели это только потому, что в них есть дар Тени?

Нервно рассмеялась и, схватив себя за плечи, задрожала от страха. Ужасающие мазки страшных событий вдруг сложились в общую картину. Гонд, чтобы отомстить за отца, стравливал Повелителя и Кунда. Пользуясь тем, что внимание драконов направлено на меня, вел свою игру.

- Вот оно что! - прошептала я и отрицательно покачала головой: - Нет, вы проиграете... Кунд победит! Я все сделаю для этого.

- Зачем? - искренне удивился Гонд. - Он сын того, кто погубил твоих родителей. Они оба должны умереть. А мы станем Повелителями туманной долины.

- Не понимаете? - прошептала я. - Черный алтарь необходимо уничтожить, а это могу сделать лишь я.

- Это ты не понимаешь, ведьма, - рыкнул Гонд, и его глаза снова радужно заблестели, - Парон Ро Вуд разлучил наших родителей. Растоптал моего отца, лишил силы твою мать... - Он схватил меня и прижал к себе: - Мы просто обязаны исполнить их мечту! Это наш шанс. Пока мы вместе, их любовь будет жить!

- Безумец, - прошептала я, даже не пробуя сопротивляться. Дракон быстрее, сильнее и в руках парона кинжал. Попыталась использовать последний свой, хоть и опасный, козырь: - Я видела твоего отца.

Гонд вздохнул и, отстранив меня, проговорил:

- Я тоже порой его вижу над Туманной долиной. Дар полностью поработил черного дракона, Ари. Это давно уже не мой отец...

Глядя в глаза парона, четко проговорила:

- Я убила его в сокровищнице рода Ли.

На миг лицо Гонда омрачилось, и сердце мое заколотилось, но дракон лишь улыбнулся и произнес:

- Думаю, это к лучшему. Мой отец долго страдал, а теперь воссоединился со своей возлюбленной.

- И я знаю, где, - пристально посмотрела в радужные глаза и добавила:
- Я слышала мамин голос.

Он моргнул и, притянув меня к себе, мягко прикоснулся теплыми губами к моему лбу. Погладил по голове:

- Бедняжка Ари! Тебе тяжело пришлось. Но я обещаю, что все страдания окупятся с лихвой. Я буду любить тебя так же сильно, как отец любил Ли Йи! Ты станешь моей женой?

Зачем воссоздавать пару, которой не случилось, я не понимала. Может, у дракона детская травма, - я же ничего не знала о матери парона Ро Гонда! - а может, он действительно сошел с ума. Неважно. Я могла попытаться сыграть роль и постараться обмануть дракона.

- Хорошо, - кивнула я и осторожно предложила: - Если бы они узнали об этом... там, где они сейчас, порадовались бы за нас? - Гонд улыбнулся, и радуга в его глаза медленно растаяла, оставив лишь светло-зеленую радужку. Мягко добавила: - Я Действительно слышала мамин голос с той стороны... Через черный алмаз, который остался от нее. Я же слышащая! Уверена, что через тот камень, который я обнаружила на месте тела твоего отца, я смогла бы связаться и с ним.

Понятия не имею, смогу ли это сделать. И даже не уверена, что действительно слышала мамин голос, а не вообразила его, но это была маленькая ниточка. Гонд вел себя, как безумец, и я понимала, что его не переубедить. Раз парон делал все, чтобы столкнуть Повелителя и Ро Кунда, то ни за что не захочет остановить начинающуюся войну.

Положила ладонь на предплечье дракона и с усилием улыбнулась:

- Позволь рассказать им.

Гонд смотрел пристально, и я не понимала, верит он или нет. Я лишь человек, у которого за спиной нет столетнего опыта. Видит ли он мою ложь? Мой страх? Вспомнила слова Кунда: «Не бойся». Улыбнулась искренне и тепло. Даже просто думать о нем приятно.

- Хорошо, ведьма! - кивнул Гонд. - Нам предстоит прожить вместе недолгий человеческий век, нужно узнать друг друга, поэтому дам тебе шанс заполнить не только мое сердце, но и мое доверие.

Я едва сдержалась, чтобы не скривиться. Какое величайшее одолжение! Даже поклониться захотелось и провозгласить благодарственную речь за то, что великолепный дракон обратил внимание

на жалкую слышащую и сделал ее одной из вереницы жен... Собирался сделать. Я надеялась, что удастся обмануть Гонда и предотвратить то, что надвигается. Поэтому все же заставила себя улыбнуться и мягко проговорить:

- Благодарю за это. Мне нужна твоя кровь, чтобы попасть в сокровищницу рода Ли.

- Я иду с тобой, - сухо ответил Гонд и, коротко усмехнувшись, добавил: - Знаю, что можешь забрать меня с собой. Ты раскрыла все карты, ведьма, когда помогла мне и перенесла к вейе. Не пытайся сбежать, это не удастся. Я даже скалу Крыла разрушу до основания, чтобы выцарапать тебя из сокровищницы! А за попытку обмануть придется дорого заплатить...

Посмотрел так многозначительно, что у меня во рту пересохло. Вот она - «любовь» дракона! Да Кунд по сравнению с кузенком сама вежливость и нежность. Ох, да их даже сравнивать нельзя! Как же жаль, что судьба подарила мне такого чудесного парня, но отобрала время, чтобы жить с ним долго и счастливо. Ну, долго по человеческим меркам. И только это утешало... чуть-чуть.

Думаю, Кунд и так понимал, что век ведьмы недолог. Максимум, мы прожили бы вместе пятьдесят лет, из которых я, наверное, половину изводила бы себя тем, что старею, а мой молодой муж-дракон остается бодрым и красивым. Сглотнула и покосилась на каменное выражение лицо Гонда.

- О чем задумалась, ведьма?

Едва сдержала смешок: ведьма! И этим все сказано. Драконы плюются этим словом. Да, Гонд пытается изобразить любовь к дочери Ли Йи, но... Кунд называл меня «Моя сияющая Ари»! Глаза наполнились слезами, и я сжала челюсти до скрипа зубов. Как же стало жаль возможного счастья! А на лбу дракона уже прорезалась жесткая складка. Он ждал ответа, и я, хлюпнув носом, призналась:

- Представила, как буду стареть... с вечно молодым драконом.

Губы его дрогнули, лоб разгладился:

- Боишься, что брошу тебя? - Тут же глаза его засверкали разноцветными огнями, и я испуганно сжалась. Дракон прошипел: - Я не такой, как отец, ведьма! Не откажусь от женщины через год после свадьбы. Клянусь, ты умрешь на моих руках!

- Очень на это рассчитываю, - невольно поежилась я. Посмотрела решительно и протянула руку с кольцом: - Мне нужна кровь дракона.

Гонд улыбнулся, и я у меня мурашки по спине побежали при виде частичной трансформации его зубов. Клыки удлинились, стали острыми,

как у хищника. Почему «как»? Передо мной стоял самый опасный хищник этого мира! Гонд прокусил запястье и капнул багровую каплю на туманный камень.

Судорожно выдохнула, - предстояло обнять это чудовище! - и сосредоточилась на кристалле. Кровь дракона высшего магического пламени активировала силу редкого минерала. Гонда столько сделал для того, чтобы я попала в сокровищницу! Хотел, чтобы узнала, откуда родом и открыла это миру драконов. А ему принесла корону Повелителя... Интересно, а есть ли у Ро Вуда корона? Я видела лишь обычную одежду и небольшие украшения с камнями...

Понимала, что думаю о глупостях, но мне необходимо чем-то себя отвлечь, чтобы добровольно прикоснуться к чудовищу, для которого ведьма - разменная монета! На которую можно натравить тролля, чтобы управлять братом, бросить в объятия продажного ведьмака, чтобы вызвать ревность у Кунда, подставить перед сабами, чтобы вынудить сбежать в сокровищницу... И мне сейчас предстояло обнять Гонда, чтобы перенести его. Камень мерцал, звал к перемещению, а я все медлила. Может, попытаться скрыться? Оттолкнуть Гонда и перенестись сразу к Черному алтарю? Даже если нагонит, я успею умереть там.

Но нет. Это не выход. Мне нужно не просто прекратить род Ли, но и закрыть разлом, а для этого необходимо попасть в сокровищницу. И тут кожу на затылке сжало льдом: Гонд сказал «Скала Крыла»?! Нет, не может быть... Она же узкая, а пещера с сокровищами огромная! Но что я знала о магии драконов? Или, скорее, фасмов? Это же хранители. И тот, с царапинами на боках, возможно, вовсе не выпал из лап пролетающего дракона, а с трудом выкарабкался из сокровищницы рода Ли! Могли ли быть те раны не от когтей ящера, а от камней? Вот бы поговорить с этим фасмом! Жаль, что он исчез...

Посмотрела на неподвижное тело мертвого ведьмака и, преодолевая отвращение и страх, осторожно прикоснулась к Гонду. Дракон нетерпеливо сграбастал меня в жесткие объятия, и я перенесла нас к скале.

ГЛАВА 10

Летел и понимал, что все те сны, которые преследовали меня долгое время, сбываются. То, чего так боялся, уже происходит. Мало того - я сам это начал! Но ради моей сияющей Ари я пойду и на большее. Ее глаза, лазурные, как чистое небо над головой, расправляли крылья за спиной и наполняли такой безграничной уверенностью в своих силах, что я готов вывернуть весь этот мир, чтобы сделать его безопасным для моей маленькой слышащей!

Под крыльями лился многоцветный смазанный поток: деревья, поля, деревни, реки, - все превратилось в единое пестрое течение красок. Похожее сейчас сверкало в глазах следующих за мной драконов. Дар, который вяло бултыхался во мне столько лет, словно пойманная в банку лягушка, проявился в аудитории и растекся по жилам, вжился в тело, в кровь, в магическое пламя. Дар стал мной, а я стал частью чего-то темного, сильного и чужого...

Покосился на свои крылья и судорожно вдохнул при виде почерневших чешуек. Выдохнул мощную струю огня, а за спиной раздались шипящие звуки, на землю полилось разрушительное пламя: драконы повиновались незамедлительно, повторяя мои действия. Ощущение безграничной власти тревожило и расширяло, я словно вырос в разы!

Вспомнил дядю. Отец Гонда тоже превратился в черного дракона... Скорее всего, из-за любви к Ли Йи! Тогда многое становится на места. Вот чего жаждал мой отец! Этого ощущения и непостижимого могущества, который дарит Тень... Но Повелитель ошибался, полагая, что дар нужно лишь проглотить, а там все случится само собой. Его необходимо еще и пробудить, а это может сделать лишь любовь.

Отчаянная и горькая любовь дяди к той, кто, как ему казалось, покинула этот мир, стала разрушающей для дракона. Да, Тень подарила парону Ро Лоуну могущество, но он его не использовал. Не понимал, зачем, ведь считал драконию погибшей, а себя виноватым в ее смерти. Но, вопреки ожиданиям моего отца, не стал мстить, а предпочел просто исчезнуть... Интересно, только где он скрывался.

Взмахнул крыльями, перекувырнулся, - ветер засвистел в ушах, на мгновение стало невозможно дышать, - и спланировал на землю. Рядом приземлялись мои послушные последователи. В глазах драконов видел

покорность и ожидание... И ни капли собственной воли. Казалось, что я плаваю в огромном живом магическом пламени. В багровых волнах то поднимается изогнутая шея, то с порывом ветра шевелятся перепончатые крылья, то ярко вспыхивают одинокие струи огня. Готовые на все, бездушные и бесстрашные воины.

Раньше, когда эти сны обрушивались в ночи, просыпался в холодном поту, но сейчас происходящее не пугало. Тот страх принадлежал человеку, который боялся перемен и избегал отчаянных решений. А сейчас в живом пламени купается могущественный дракон, который ради своей любимой готов спалить весь свет, чтобы из пепла возродить новый надежный мир, в котором слышащая будет чувствовать себя защищенной от всех бед!

В высшем магическом огне, который окутывал всю мою армию, растворилась последняя частичка человека, погасли крохи сомнений, сгорели все желания, кроме одного: стать высшим! Тем, кто поставит свою женщину на пьедестал... Так недостижимо, что никто не посмеет причинить вред сияющей Ари!

Гонд осмотрелся и хмуро заметил:

- Почему не в сокровищницу? Разве не знаешь, что снаружи в пещеру рода Ли не попасть?

- Откуда же мне знать? - приподняла я брови, стараясь, чтобы игра была естественной. - Я же выросла среди людей, парон Ро Гонд. К тому же вы упомянули скалу Крыла, вот и подумала, что можно войти отсюда. Я знаю это место, мой дом неподалеку...

- Мне неинтересно, - оборвал Гонд и недовольно скривился: - Да, отсюда можно проникнуть внутрь, но лишь разрушив скалу до основания.

- Понятно, - протянула я.

Задрала голову и посмотрела на выступ, за которым обнаружила израненного фасма. Очень хотелось разгадать эту тайну. Больно уж все подозрительно сошлось в тот ужасный день. И то, что как тем утром спасла фасма, который сбежал перед гибелью родителей. И то, как палкообразный чудик испугался отца Гонда. И то, что дом наш уничтожило драконье пламя Ро Вуда, которого я и не видела. А еще тот самый охранный камень, который был сдвинут, когда я покидала дом. И странный шум в комнате, где отец принимал больных.

Возможно, фасм знает, что на самом деле произошло в злополучный день. Камень, - маленький кусочек алмаза, который я носила с того дня, мог вынести из дома только он. Теперь, когда я поняла, что означают эти кристаллы, сомнения растаяли. Раз это все, что осталось от моей мамы, значит, она погибла не в огне, а до того, как отец Гонда попал в дом.

- Так мне разрушить скалу? - сухо уточнил Гонд.
- Нет, - вздрогнула я и нервно улыбнулась: - Не нужно этого делать.
- Перенесешь нас внутрь? - раздраженно спросил дракон. - Как ты собираешься поведать отцу и Ли Йи о нашем соединении?

Я кивнула на скалу:

- Мне нужно забраться наверх для этого. Подожди, пожалуйста...

- Не хочу, - оборвал Гонд. - Я тебе подниму.

- Нет! - воскликнула я. Мне нужно убедиться в своей догадке, и парону не стоит видеть то, что таится в той пещерке. Замялась: - Понимаешь, это... непросто. Я же еще только учусь. Ты будешь отвлекать... э... своей красотой. - Он с подозрением посмотрел на меня, и я выдавила улыбку: - Чего тебя тревожит? Сам говорил, что сбежать не удастся. Да я и не собираюсь!

Парон смотрел минуту, не отрываясь, затем едва заметно кивнул, и я, не медля, бросилась к скале. Задирать юбку при Гонде не решилась... Порадовалась, что оторвала от низа кусок для повязки Кунда: я почти не путалась. Подъем был недолгим: от страха я забиралась довольно шустро, а, может, помнила, как карабкалась в первый раз. На выступе перевела дыхание и всмотрелась в темноту пещерки. Звать фасма не решилась: у драконов очень тонкий слух... И я точно не знала, могут ли они «прислушиваться к миру» в человеческой ипостати.

Но как-то надо дать знать, что я здесь? Оглянулась и, убедившись, что парон не сменил ипостась и не подсматривает за мной, проговорила:

- Мама... - Конечно, я обращалась не к маме, но если Гонд подслушивает, то ни о чем не догадается. - Это твоя дочь, Ари Лэ... Нет, не так. Ли Йи, это я, твоя дочь - Ли Ари! Ты слышишь?

Попыталась протиснуться в узкую щель и, застыв, напрягла слух. Конечно, фасм мог и не вернуться сюда, я пришла наудачу... Он точно не проник обратно в сокровищницу - иначе либо встретил меня вместе с другими или те знали бы о Ли Йи. Лишь очень боялась, что он погиб, пытаясь пролезть обратно. Если скалы так остры, что палкообразное существо так сильно поранилось, то это возможно. Надеялась, что фасм не стал рисковать и остался снаружи. Точнее, скрылся в этой пещере.

- Я пришла сказать, что выхожу замуж за дракона, - произнесла я, - и, возможно, вскоре стану Повелительницей Туманной долины. - Помолчала и, ощущая болезненный укол разочарования, сделала последнюю попытку: - Если ты слышишь, дай какой-нибудь знак.

Но в ответ снова тишина. Переступила с ноги на ногу и, тяжело вздохнув, осторожно попятилась, стараясь не разодрать одежду об острые

выступы. Как вдруг ко мне подкатился небольшой камешек. Присела и, подхватив его, поднесла к лицу. При виде голубого арагонита, сердце зашлось в диком беге, дыхание перехватило, на глаза навернулись слезы. Именно эти камни отец применял в решетке охраны дома.

Всхлипнула и, сжав камень, посмотрела в темноту. Все равно, слышит ли дракон! Едва справляясь с чувствами, прошептала:

- Я знала, что ты выжил! Ты же тот фасм, которого я встретила в этой пещере, да? Скажи что-нибудь... Пожалуйста!

Раздался шорох, из темноты протянулась дрожащая палкообразная рука, и я прижала ладонь ко рту. Да... Это он! Словно истратив последние силы, фасм уронил кисть на камень. Схватила холодные жесткие пальцы и прорыдала:

- Не умирай! Продержись еще немного.

Удерживая фасма так крепко, как только могла, сосредоточилась на камне с кровью Гонда. Миг, и мы уже сидели на полу сокровищницы. Вскочила и, осмотрев безжизненное тело, уловила едва заметное дыхание. Сколько же он проторчал в этой пещерке? Да... неужели сидел там все это время после гибели моих родителей? Как же питался? А фасмы питаются? О! Ну почему я не нашла возможности почитать о них?

Но не время винить себя за это! Один из фасмов, который, возможно, знает как и почему погибли мои родные, умирает. Я могу его спасти? Конечно, могу! Я же дочь Одхина Лэ, лучшего слышащего во всем мире!

Вскочила и, не обращая внимания на медленно приближающихся фасмов, заметалась по сокровищнице. Так, что же использовал отец для целительной решетки в прошлый раз? Схема была очень простой... Так. Раухтопаз пробудит тело, заземлит каналы силы, заставит цепляться за жизнь! А цинкит заполнит исчерпанные энергетические системы. О, какие крупные и мощные кристаллы! Даже руки дрожат... Отлично! Но мало. Что еще? Застонала и вцепилась в волосы, как раздался жуткий скрежет, словно огромные камни терлись друг о друга. Фасмы испуганно осматривались.

- Что происходит, последняя из рода Ли? - дрожащим голосом уточнил старенький фасм.

- Гонд, - сквозь зубы проговорила я и сурово посмотрела на фасма: - Дракон ломает скалу Крыла, как и обещал. Я сбежала от него, чтобы предотвратить войну.

- Войну?! - ужаснулся фасм.

Я сухо кивнула и, стараясь не обращать внимания на грохот и

сыплющиеся с потолка пещеры крошки камня, быстро обошла горы минералов. Заметив сверкающие кристаллы ярко-зеленого, как глаза Кунда, цвета, радостно воскликнула:

- Флюорит! Он усилит действие сетки. Отлично...

Выбрала четыре самых крупных камушков и, бросившись к истощенному фасму, разложила по внешнему квадрату. Прищурившись, оценила расположение камней. Вроде все правильно. Грохот становился все сильнее, пожилой фасм дергал меня за юбку, но я отмахнулась:

- Не мешай. - Но, вздохнув, посмотрела на взволнованного старика и быстро пояснила: - Кунд пробудил в себе дар и бросил вызов своему отцу. Долина раскололась на два лагеря, а вскоре может утонуть в огне... Пострадают не только драконы, но и обычные люди...

- Но это наш дом, - жалобно проговорил фасм.

- Был, - решительно перебила я и, сомкнув ладони, пристально всмотрелась в камни. Ощущая приближение силы, прошептала: - Советую собрать то, что особо дорого, скоро от этого места не останется ничего... Не Гонд разрушит, так спалит высшее магическое пламя сражающихся драконов...

Энергия потекла по сетке и, оздоравливая тело фасма, переливающимися волнами полилось и ко мне в ладони. Я замкнула круг насыщения и отступила. Улыбнулась и прошептала:

- Папа, я смогла! Я справилась!

Фасм медленно приподнялся на локте и, увидев меня, затрясся. Испугалась, что переборщила с уровнем силы, но, заметив слезу, поняла, что он просто плачет. Облегченно выдохнула и торопливо уточнила:

- Можешь говорить?

Он кивнул и прошелестел:

- Так ты и есть последняя из рода Ли? И как я сразу не узнал тебя?

Невольно улыбнулась:

- Мы квиты. Я ведь тоже не узнала тебя. Но скажи, что произошло? Ты же не просто так сбежал от отца?

Фасм уже оправился настолько, что смог сесть и, обведя тяжелым взглядом своих соплеменников, проговорил:

- Я был прав! Ли Йи жива! - Лицо его омрачилось: - Была жива... Но я не успел увидеть ее до гибели. Бедная девочка потеряла вторую ипостась и жила, как человек. Слышаций поддерживал ее слабое тело, она даже родила дочь, - он посмотрел на меня и попытался улыбнуться сквозь слезы. - Камни шептали мне, что Ий жива. Я слышал, что ей грозит опасность и решил попытаться пролезть через единственную щель. Но

она была узкой, очень узкой... И, если бы не ты, я бы умер, так и не предупредив. - Он понурился: - Но я все равно опоздал.

- Камни? - нахмурилась я. - Какие камни тебе это рассказали?

- Он немного не в себе, - прошептал старик и выразительно посмотрел на меня: - Говорил, что черные алмазы, которые остаются от наших хозяев, разговаривают с ним. - Покрутил у виска: - Совершенно...

- Тогда я тоже, - горько усмехнулась я, вспомнив, как слышала мамин голос. До сих пор не уверена, что не показалось. Покосилась на дрожащие от ударов Гонда стены и скривилась: - Значит, мои предки пытались предупредить о том, что парон Ро Вуд решил окончательно избавиться от последней из рода Ли. Что за человек такой этот Вуд, что даже не дает спокойно дожить той, чью жизнь и так сломал?! Ах, ну да... Он же не человек. - Кивнула фасму, который уже смог подняться на ноги: - Спасибо, что пытался их спасти. - Скривилась: - Похоже, отец попросту выставил меня, а сам принял удар на себя.

- Да, - кивнул фасм. - Он сказал, что ты - самое ценное, что у них есть. Ли Йи все равно не смогла бы покинуть дом и остаться в живых. Они даже не сопротивлялись...

- Вот же гад, - прошипела я, борясь со слезами.

С потолка упал крупный камень, фасмы бросились врассыпную, а я лишь грустно посмотрела на разорванную сетку исцеления: Гонд точно исполнит свою угрозу.

- Перед гибелью твой отец просил найти тебя и передать это, - торопливо проговорил фасм и протянул лист. Я, замерла ледяной глыбой, забыла, как дышать. Фасм смущенно пробормотал: - Прости, что не сделал этого сразу. Но я так испугался того дракона, что...

- Что это?! - вырвала лист и, развернув, растерянно посмотрела на очень сложную сетку заклинания слышащих. Такого расположения камней я не видела никогда... И даже была не уверена, что смогу выстроить. - Зачем отец передал это?

- Чтобы ты закрыла Черный алтарь, - прошептал фасм и, увернувшись от еще одного камня, торопливо ткнул пальцем в сторону: - С помощью их!

Я обернулась и, сообразив, что фасм показывает на черные алмазы, затрепетала. Знала, что мои родители не могли меня бросить! Они пожертвовали собой... Мама сделала это снова, а отец передал мне ключ, как запереть навсегда разлом между мирами. Я отскочила от очередного падающего камня и приказала фасмам:

- Быстро соберите черные алмазы. Надо уходить!

- Только, - подал голос фасм и виновато зажмурился, - я потерял

камень, который остался от твоей матери! Со мной лишь это, - он раскрыл ладонь, и я увидела черный алмаз. Фасм прошептал: - Прости. Одхин сказал, что нужны все камни, тогда заклинание сработает.

Я улыбнулась и, потянув за цепочку, вытащила кулон:

- Я нашла его! - Стены задрожали еще сильнее, в щелях сверкали языки драконьего пламени. Прошипела: - Гонд... Неугомонный! - Повернулась к фасмам: - Собрали? А теперь подойдите ко мне и возьмитесь за руки.

Я сомневалась, что мне удастся перенести всех, но я должна хотя бы попытаться. Бросить фасмов, которые не одну сотню лет служили моим предкам, на верную смерть я не могла. Посмотрела на туманный камень: крови на нем осталось мало, да и та почти высохла. Выдохнула и, цапнув фасмов, которые стояли ближе всего, сосредоточилась на камне.

Да, мощности не хватало, да еще отвлекали падающие камни, - не хотелось бы получить одним по макушке, - и лижущие скалы языки пламени. Стало так жарко, что нечем было дышать. Кристаллы у стен лопались с жуткими звуками... Я встрепелась: камни!

Посмотрела на кристаллы и, воззвав к минералам, начала вытягивать силу так быстро, как только могла. В пещере ниоткуда возник ветер. Гоня по полу пыль и играя с моими волосами, он усиливался, становился все мощнее. Насыщаясь магией камней, я приподнималась в воздух, а фасмы с испуганными криками повисли, словно цепочка из палочек, до самого пола. А вот теперь время туманного камня!

Пещера содрогнулась, вокруг уже падали не камни, а огромные куски скалы, но моя сила окружила нас звенящей радужной сферой, и никто не пострадал. В образовавшийся разлом заглянул разъяренный дракон. Шипя и разливая вокруг себя струи магического пламени, он попытался пролезть внутрь. Фасмы заверещали, а я с выдохом вложила в перстень всю силу, которую забрала у кристаллов, но переместиться не получалось. Возможно, одна бы я давно исчезла, но я не могла бросить фасмов, поэтому тянула и тянула энергию из рушащейся сокровищницы.

Дракон уже проник в пещеру и, рыча, расправил крылья. Казалось, мгновение, и он схватит меня, но чудовищных размеров осколок скалы пригвоздил Гонда к полу. Ящер встрепелся и, пытаясь освободиться, снова выпустил струю пламени. Жар опалил лицо, платье затлелось, фасмы страшно закричали. Я упрямо продолжала насыщать туманный камень.

Ощув под носом теплую щекотку, увидела багровые капли на своей руке. Мелькнула мысль, - возможно, дурацкая, - но я была готова воспользоваться любой, лишь бы сбежать от Гонда. Вытянула шею так, что

текущая от сверхнапряжения кровь, попала с моего носа на кольцо. Дракон уже откинул кусок скалы и, рыча, взлетел, а я из последних сил, почти теряя сознание, пыталась попасть каплей на туманный камень.

Внутри росла ярость, она расширялась, плыла кровавыми волнами магического пламени, выходила за пределы моего тела, ползла по Туманной долине наводнение ужаса. Все живое замирало, охваченное им. Слабые сгорали на месте, сильные пытались бороться, причастные к дару Черного алтаря падали на колени. Я Повелитель, и это ощущали все!

Казалось, я стал выше, больше, обширнее. Смотрел на драконов сверху, и они, словно щенки, скулили у моих ног. Ощущение полного могущества заполняло меня, вытесняло из мыслей сомнения, лишала всех желаний, кроме одного - сделать этот мир безопаснее для моей сияющей Ари. А для этого нужно уничтожить всех, кто угрожает моей женщине! Моей второй половинке...

На миг сердце пронзила боль, мелькнула мысль, хочет ли этого сама Ари, но я полыхнул пламенем и, погасив любые колебания, вытянул шею. Сощурившись, выпустил струю горячего пара: отец!

Парон Ро Вуд, сопровождаемый полчищем драконов, летел навстречу. Дряхлые старики! За моей спиной самые молодые, самые сильные, самые ретивые драконы во всем этом мире! Каждый из них мечтает о славе и доблести, каждый втайне надеялся стать лучше и сильнее своих родителей. И сейчас я подарил им эту возможность. Будь человеком, засомневался бы в правильности сталкивать отцов и детей, но сейчас, в усиленном темным даром драконьем обличии, я знал - это и есть жизнь! Кто сильнее - тот и прав... тот и жив. Я отберу у парона Ро Вуда трон, заняв его, поставлю рядом с собой мою сияющую Ари!

Расправил крылья и, распахнув пасть, выпустил такую могучую струю магического пламени, что она достигла первых рядов противника. Раздались крики боли, ящеры с опаленными крыльями камнем пошли вниз, но парон Ро Вуд избежал моей атаки. Я ухмыльнулся: поиграем, папочка? Это лишь первая волна, и в глазах противника я даже отсюда видел, как страх сжимает их драконьи сердца. Уже давно никто не поливал пламенем долину, как это делаю я!

Магический огонь не трогает моих соратников, протекает сквозь них, но с первого же прикосновения губит противника. Пусть это будет предупреждением. И приглашением... Я не монстр, не стану намеренно уничтожать абсолютно всех. У каждого остается выбор: присоединиться к моей армии или... сгореть!

И я видел, что некоторые уже отваливаются от строя, а это означало,

что драконы выбирают меня, как Повелителя. Но отец не думал сдаваться, и я понимал, что мне придется убить парона Ро Вуда. Иначе он избежит от меня... и от Ари! Не позволю ему причинить вред моей девочке!

Выгнул шею и, выпустив пар, распространившийся по долине плотным туманом, кинул клич. Драконы послушно взмыли в воздух. Небо мгновенно превратилось в огненный океан, в котором яростно кружились в смертельном танце разноцветные драконы. Рвали заостренными зубами перепончатые крылья, поливали слепящими струями пламени, запускали в шеи смертоносные когти. Кровь обрушивалась на землю щедрым сверкающим под небесным пламенем дождем.

Любуясь жутким и величественным зрелищем, выгнул шею и, заметив наполненные злым разноцветием глаза парона Ро Вуда, распахнул пасть. Сложив крылья, камнем бросился вниз: не скроешься! Но отец и не думал убегать: распахнув крылья, он сделал глубокий вдох, и я заметил, как зашевелился в драконе темный дар, как потемнели его чешуйки, как наполнилось мощью Черного алтаря магическое пламя, но остановиться уже не в силах. Впервые подумал, что могу и проиграть...

* * *

Повалилась на жесткую траву и поморщилась, ощутив, как придавило чем-то, напоминающим вязанку дров. Фасмы! Распахнула глаза и, быстро пересчитав человечков-палочников, облегченно выдохнула: никого не потеряла.

- Где камни? - Голос прозвучал сипло, горло саднило.

Попыталась подняться, но ослабевшее тело не слушалось, из носа все еще текла кровь. Вытерла ее и на всякий случай протерла подолом туманный камень: еще не хватало по неопытности переместиться куда-то...

Понадеялась, что моя кровь тоже способна активировать кольцо, - я же потомок драконьего рода! - но, конечно, сомневалась, что получится на самом деле. В любом случае я здесь! В груди похолодело, когда посмотрела на Черный алтарь, голова закружилась, что-то темное, казалось, пошевелилось внутри. словно кусочек дара, переданный по наследству, ощутил близость разлома и стремится вернуться, соединиться с той частью, что по ту сторону... А еще он стал будто бы плотнее, окаменел.

Не то же ли ощущала мама? Странно, что кусочек иного мира так стремится вернуться, но, когда носитель умирает для этого мира, окончательно каменеет и становится алмазом. Почему не наоборот? Почему бы дару не возвращаться, а человеку... дракону... оставаться тут? Боюсь, что ответ я узнаю, лишь когда сама исчезну для этого мира... Для Кунда.

При мысли о светловолосом парне с серьезными зелеными глазами заняло сердце, я судорожно вдохнула, стараясь сдержать слезы. Не смей раскисать! Не так много осталось сил! Кунд подарил мне возможность полюбить... Испытать это сказочное чувство, окунуться в океан страстной любви и нежной заботы. И я просто обязана хоть чем-то отплатить ему. Остановить это безумие, оградить его от страшной участи стать отцеубийцей, дать шанс подчинить себе дар, а не покориться ему. Мрачно посмотрела на черную холодную громаду: а для этого я должна навсегда закрыть этот разлом.

Поднялась и, опираясь на слышащего камни фасма, приблизилась к алтарю. Раздавая указания своим верным слугам, пыталась выстроить решетку по схеме отца. Приходилось выверять расположение каждого камешка, снова и снова сверять его в соотношении с другими.

Алмазы очень маленькие, а схема сложная. У меня болела спина, слезились глаза, ломило все тело, а кровь так и продолжала течь. Уже оторванный кусок от платья стал бордовым, я едва стояла на ногах, как вдруг ощутила, что схема зазвучала. Это придало сил. Улыбнувшись, сорвала с шеи кулон и пристроила его на свободное место, полностью замыкая и активируя решетку. Фасмы отбежали в страхе, их испугал черный свет, который вылетел из алтаря. Это свет, словно неощутимый ветер, трепал мои волосы, рвал платье, хлестал по щекам, сбивал с ног. Через несколько мгновений я осталась совершенно обнажена, а лоскута платья носились в воздухе, подчиняясь несуществующему ветру.

Стараясь не думать ни о той стороне, ни о родителях, сосредоточилась на своем чувстве к Кунду. Ради него я пойду на это! Зажмурившись, полезла на Черный алтарь. Да, я должна подарить своему любимому нормальную жизнь. Долгие века радости и счастья... По черному камню застучали прозрачные капли моих слез, размывая в причудливые алые узоры сочившуюся из носа кровь.

Что я для парона? Человечишка! Чей короткий век прекратится даже быстрее, чем он успеет насладиться моей стремительно увядающей красотой. Я не стану смотреть, как меняется взгляд Кунда! Как из восхищенного тот становится жалостливым, а затем равнодушным. Нет-нет! Я поступаю правильно. Заберу с собой все зло, что принесли в этот мир мои далекие предки, и останусь в памяти дракона молодой, красивой... Его сияющей Ари!

Уже растянувшись на черном камне, поняла, что забыла о главном - у меня нет оружия! Ни кинжала... ни даже куска стекла. Заскрипела зубами: и как могла не позаботиться об этом?! Но отступить поздно: черная сила

кружилась вокруг, становилось все темнее, а я слабее. Я ведь должна умереть? Так можно и не обескровливать себя. Должно быть, алтарю будет достаточно тех капель крови, что идет из носа. А умереть можно и другим способом.

Я приподнялась и, скрестив ноги, воззвала к алмазам. Кристаллы откликнулись мгновенно, словно только и ждали моего зова. Я начала вытягивать силу из камней и, обернув ее по алтарю, возвращала. Круг замкнулся не только схематично, но и энергетически. Волосы шевелились на голове, по телу пробегали мурашки, кончики пальцев колело так, словно кто-то втыкал иголки. Я осознала, что не вынесу этой мощи, меня развеет по этому неощутимому непроницаемому ветру... Но я того и добиваюсь! Закрывать пролом и исчезнуть вместе с Черным алтарем навеки из этого мира!

Его я ощутила. Казалось, все нервы выдернули из моего тела и разбросали по этому миру. И приближение разъяренного Гонда не осталось для меня незамеченным. Разрушив скалу Крыла до основания, упустив слышащую, он направился к алтарю, чтобы попытаться остановить меня. Лишь усмехнулась: ты же так стремился навредить мне, парон! Да, все это было лишь для того, чтобы управлять Кундом, но ведь сын повелителя мог и не поддастся очарованию дочери Ли Йи. Лично я сомневалась, что это очарование вообще при мне...

В любом случае моя жизнь для тебя ничего не значила тогда, и не должна иметь значения и сейчас. Уверена, что ты придумаешь еще тысячу злодейских планов и не раз попытаешься завладеть тронем Повелителя. Мне на это наплевать! Я лишь сделаю так, чтобы ты больше никогда не шантажировал Кунда. Ни мной, ни даром!

Гонд, сложив крылья, камнем бросился вниз, и я невольно сжалась в ожидании удара. Удар действительно произошел, такой силы, что вырванные с корнем деревья взметнулись в воздух, а по земле пошла волна, но все это было за пределами изобретенной Одхином Лэ схемы. Внутри же не шевельнулся ни камушек. А вот я внезапно воспарила. Как тогда, в сокровищнице, приподнялась над алтарем. Но в этот раз я услышала не только голос мамы. Со мной говорили все те, кто ушел из этого мира, оставив на память лишь сверкающий кристалл алмаза.

По щекам текли слезы, в груди все сжалось от холода и страха, ноги и руки затряслись. Я слушала голоса, но отказывалась верить им. Мотала головой:

- Нет... Нет... Вы не можете со мной так поступить. Позвольте мне умереть... Я хочу умереть!

Но голоса не отступали, и я, поддавшись пронизывающему черному холоду, раскинула руки и, судорожно вдохнув, ощутила, как внутри жгутом заворачивается темная сила чужого мира. Увы, все оказалось не так просто, как я думала. Для того чтобы закрыть разлом, не было необходимости лишать себя крови или жизни. Нужно было отказаться от человечности. Отречься от себя и стать Тьмой. Вобрать каждый кусочек дара... и обрести мощь, которая справится с дырой между мирами и уничтожит Черный алтарь.

Что станет со мной? Неизвестно. Мама попыталась исполнить это, но ни она, ни ее слышащий не знали, как это сделать правильно. Ли Йи сожгла в темном пламени свою драконию и едва не погибла сама. Только потом Одхин догадался об истинном предназначении алмазов и разработал структуру решетки заклинания слышащей. И после того как на свет появилась я, - дочь драконии и слышащего, - они обрели надежду. И оберегали меня ценой собственной жизни. Чтобы я исполнила предназначение и спасла этот мир.

Предки не зря бережно собирали эти кристаллы. Верили, что найдется тот, кто закроет разлом. Это оказалась маленькая слышащая, у которой нет второй ипостаси... нечему гореть в пламени чистой магии. А сгорю ли я? Это предстоит узнать.

Чтобы прогнать страх, который запускал в мое сердце ледяные когти, думала о Кунде. Его искрящиеся яркими изумрудами глаза, рубиновые губы... Ах, какой поцелуй он мне подарил! Полный страсти и нежности... Один этот поцелуй стоит целой жизни. Я верила в это. Меня искренне полюбил тот, кого беззаветно и преданно обожаю я. Он больше чем моя жизнь! Он больше, чем моя смерть! Он то - ради чего я пожертвую всем. И я подарю любимому мир, свободный от иссушающей черной магии. Надеюсь, этот дар принесет ему больше радости, чем какие-то двадцать-тридцать лет со стареющей человечешкой.

Замечтавшись о Кунде, я не сразу ощутила перемены, а когда поняла, что тело стало иным, вздрагивать было уже поздно. Моя шея стала длиннее, а вместо рук я распростерла огромные черные крылья. Пошевелил ногами, поняла, что это лапы. От ужаса попыталась закричать, но из пасти вырвалось лишь пламя. Сердце билось так быстро, что я не понимала, одно или два... По черным чешуйкам искрилось магическое пламя, а внизу, вокруг алтаря заворачивалась темная воронка.

Алмазы, медленно поднимались в воздух и, достигнув моего измененного тела и, коснувшись чешуек, впивались с чавкающим звуком. И с каждым кристаллом по мне пробегало все больше черных молний, а из

пасти вырывались клубы дыма. Я уже не понимала, как себя чувствую. Не было ощущений. Ни боли, ни усталости, ни страха... Я перестала быть человеком.

Изогнув шею, заглянула в воронку и с шипением уставилась на картину чужого мира. Настолько непостижимого и отличного от нашего, что я не разобралась, где небо, а где земля... и есть ли там эти два понятия. Что я увидела - было настолько иным, что показалось лишь набором сумбура. Ясно было лишь одно: это чужое. И место магии - там. Поэтому с диким каркающим криком, метнулась в самую середину воронки, которая вращалась на месте Черного алтаря.

* * *

Опаленная кровью драконов земля и пылающее яростным пламенем небо вращались с бешеной скоростью. Я подмял под себя черного дракона, но тот вырвался, казалось, без усилий и набросился на меня. Бок пронзила острая боль, я тут же ответил ударом в основание шеи, и мы снова завертелись в смертельных кульбитах.

Я не уступлю тебе, отец! Я не позволю причинить Ари вред. И, если тебе так важно пролить кровь моей сияющей Ари на Черном алтаре, значит, моя задача сделать так, чтобы этого никогда и ни за что не случилось. Клацнул зубами и, вцепившись когтями в черное крыло противника, рванул из всех сил. Повелитель поднял голову и зашипел, а я выпустил струю пламени. Попал! Отец, страшно закричав, камнем полетел вниз, я кинулся следом и, нагнав раненого дракона, вдавил его в землю. Вот и все.

Но не успел я откусить парону Ро Вуду шею, как сам оказался прижатым к земле. Кто посмел? И как? Я же, не считая отца, единственный существующий носитель дара Черного алтаря! Кто мог быть настолько силен, что я, как бы ни вырывался, лишь беспомощно скручивал в кольца остроконечный хвост?

Парон Ро Вуд встрепнулся и, расправив крылья, бросился на напавшего на меня, но оказался прижатым рядом. От изумления я даже перестал пытаться вырваться. Кто это?! Кто мог обладать мощностью, способной удержать двух драконов? Как такое возможно? И почему он до сих пор не претендовал на Туманную долину? Снова рванул.

- Успела, - шипяще, с трудом произнесенное слово, поразило меня громом: это дракония?! А прижавшая нас тикин добавила: - Как рада, что вы не поубивали друг друга. - На этот раз дернулся отец, но дракония сильнее вдавила его в землю и с угрозой произнесла: - Я еще не очень контролирую эту ипостась, парон Ро Вуд. Не хотелось бы убить вас... случайно. В конце концов, вы мой сват! Но папой называть не стану, уж

извините...

У меня от изумления по чешуйкам пламя побежало, а из глаз искры посыпались.

- Ари?!

- Да, любимый, - Прошипела дракония и нежно лизнула меня в макушку. - Если пообещаете быть хорошими мальчиками... кхе! Драконами. То я вас отпущу. Струйка пламени, если согласны.

Я послушно выпустил струю и судя по тому, что и парон Ро Вуд оказался свободен, он тоже согласился быть хорошим. Надолго ли?

Обернулся и при виде огромного, - в два раза больше меня! - серебристого дракона, потерял дар речи. Судя по круглым глазам отца, тот тоже был шокирован, а Ари, - это, без сомнения, была она, - взмыла в небо. Раскрыв огромную пасть, издала такой жуткий крик, что бьющиеся насмерть драконы на миг застыли, а потом оглушительным градом посыпались на землю. Внизу, тряся головами, пыталась понять, что происходит.

Дракония опустилась на землю, и, - клянусь! - та содрогнулась. Посмотрела на ошалевших ящеров и, приоткрыв пасть, стала издавать странные звуки. Я моргнул: она что, смеется?!

- Видели бы вы сейчас свои морды, - веселилась Ари. - Ради этого стоило умереть и возродиться!

- А ты умерла? - уточнил я, и сердце упало в желудок, а по хребту заскользил холод.

- Наверное, - приподняла крылья Ари. - Но при этом осталась живой... но другой.

Я понял, что она попыталась пожать плечами. Все же моя сияющая Ари, что бы там ни случилось, осталась сама собой, и это немного успокоило. А размеры... Ничего, привыкну. Главное, что моя любимая в безопасности. Боюсь, что теперь в опасности я...

- Как это произошло? - сурово спросил преобразившийся парон Ро Вуд.

Дракония распахнула пасть и выдохнула струйку пара:

- Простите, что не становлюсь человеком... Боюсь, я не в том виде, чтобы позволить себе это.

Я заинтересованно осмотрел драконию и восторженно вскрикнул, а Ари продолжала:

- Черного алтаря больше не существует. И мы трое - последние, кто владеет темным даром. Парон Ро Кунд, - она бросила на меня упреждающий взгляд, - не будет оспаривать ваше право на трон. - Она

угрожающе выгнула шею и свернула разноцветными глазами: - Взамен вы простите ему попытку.

- А ты? - напряженно уточнил отец. - Будешь противостоять мне?

- Конечно, - ухмыльнулась дракония и тут же добавила: - Если хотя бы почую с вашей стороны каплю опасности для себя или моих близких... Будьте уверены! Я этого так не оставлю. Так что в ваших интересах даже не пытаться нам навредить! Кунд, за мной!

И взвыла в небо. Я опешил, наблюдая за ней. Пробормотал:

- Люди называют подчиняющихся мужчин подкаблучниками... Интересно, как это зовется в моем варианте? Подкогтник? Или подлапник? В любом случае, жара громахающая, кажется, это меня даже заводит!

ЭПИЛОГ

- Привет, Ари! - Диги подскочила и, схватив меня под руку, нетерпеливо потащила к лестнице. - Пошли скорее! Ты даже представить не можешь, что там... Я вообще думала, перепутала вчера с зельями что-то, вот и мерещится всякое!

Я улыбнулась и позволила подруге увлечь меня к выходу, хотя прекрасно знала, что случилось. Парон Ро Кунд изо всех сил пытался скрывать от меня приготовления, но не так-то просто сделать так, чтобы дракония не услышала, что происходит в мире, особенно такая, как я. Но нужно взять себя в руки и изобразить удивление, радость, слезу пролить... С последним проблем не должно возникнуть, я и так каждый раз плачу от счастья, как только думаю о том, что мне подарили вторую жизнь и шанс на счастье с любимым. Очень долгое счастье драконьего века!

Подруга, подпрыгивая от нетерпения, притащила меня к воротам и ткнула пальцем в сторону Туманной долины. Вокруг нас уже столпились студенты, становилось шумно, но мне был все равно, пусть даже лава сейчас прольется с небес. Улыбалась и смотрела, как в сторону академии, запряженная тремя драконами, - интересно, Ланд тоже позволил себя уговорить побыть лошадкой? - летит большая разряженная карета, на передке которой, махая мне, стоит парон Ро Кунд. На нем парадная форма и в руке огромный разноцветный, как глаза взволнованного парона, букет.

Толпа заволновалась, девочки завизжали, парни подбадривали процессию криками, а Диги прижалась ко мне и, вытирая мокрые щеки, прошептала:

- Какая же ты счастливая!

- Ты тоже будешь такой, - уверенно заявила я и, подмигнув, кивнула на одну из «лошадок»: - Ланд на тебя то и дело посматривает...

- Скажешь тоже, - недовольно насупилась Диги. - Я уже поняла, что он за жеребец! Так что в упряжке ему самое место!

- О, - протянула я. - Я же тебе еще не рассказывала про вольское вино... Обязательно найди рецепт! И для практики полезно, зря, что ли, на факультет зелий перешла!

- Спасибо, - всхлипнула подруга.

- Двести двадцать седьмое спасибо мне ни к чему, - поморщилась я.

- Но я бы никогда не смогла там учиться, если бы не ты, - возразила Диги. - Не оплати ты обучение...

- Да хватит уже, - прошипела я и, широко улыбаясь спешившемуся Кунду, тихо добавила: - Драконы богаты, не убудет... Жаль, что моя сокровищница разрушена. Я бы тебе купила собственную лавку!

- Правда? - встрепелась Диги. - Слушай! А когда вы станете мужем и женой, ты же будешь владеть половиной сокровищ парона Ро Кунда?

- Если ты не перестанешь на мне виснуть, - глядя на замершего в шаге от нас Кунда, процедила я, - этого может и не случиться!

Подруга обернулась и, ойкнув, растворилась в толпе, а Кунд опустился на одно колено и протянул букет.

- Тикин Ари Ли, - торжественно произнес он, - прошу подарить мне сердце, душу и тело навеки?

Смущенно улыбаясь, я обвела взглядом обступивших нас студентов и прошептала:

- Обязательно было... про тело?!

- Беру только комплектом, - не моргнув глазом, заявил этот наглец. И подмигнул: - И прямо сейчас! - Качнул головой: - Карета ждет, а в замке уже измаялся... ну этот, ненормальный, который регистрирует человеческие браки. Прости, забыл, как он называется. Но ты хотела по правилам людей, и я пошел навстречу...

- А платье? - занервничала я.

- В карете, - загадочно прошептал Кунд. - Я помогу переодеться...

- Вот уж нет! - заявила я. - Помогать будешь после свадьбы! - Прижала ладони к горящим щекам и огляделась: - Ой...

- Да ладно! - захихикала тикин Зу Коа. - Не смущайся ты так... А если передумала, что я с удовольствием займу твое место!

Я не успела ответить нахальной дракони, как вмешался Кунд.

- В моем сердце есть место лишь для моей сияющей Ари!

- Надеюсь, она не сожрет тебя после брачной ночи, друг, - не сдержался Ланд, намекая на размеры моего дракона. - Я слышал, некоторые крупные самки так поступают...

Я покраснела еще сильнее и показала кулак Ланду. А Кунд вдруг подхватил меня на руки, и все ахнули.

- Если ты все еще сомневаешься, моя сияющая Ари, - заявил он, - то я просто похищаю тебя!

Под аплодисменты и свист меня утащили в карету, из которой я Кунда тут же вытолкала, поскольку мой жених сразу же приник ко мне. Знаю я... себя! Стоит ощутить его нежные губы, как все в мире теряет ценность, остаемся лишь я и мой любимый дракон. Так и переодеться не получится, а ведь я действительно очень хочу красивую свадьбу в пышном платье!

А оно было! Белоснежное, переливающееся драгоценными камнями изысканной вышивки, платье возлежало на сидении. Я затрепетала при виде его и, отложив цветы, прикоснулась дрожащими пальцами. До сих пор не верилось, что можно быть такой счастливой, но холодные камни, которые тут же отозвались на зов слышащего дракона, убедили меня в реальности настоящего. Я действительно выхожу замуж за моего прекрасного парона Ро Кунда!

Прижав руки к груди, опустилась на пол и, всхлипнув, прикусила нижнюю губу, но рыдания было не унять. По щекам покатались горошины слез, а груди разлилась горячая волна, я едва сдержала рвущуюся трансформацию: моя дракония слушалась через раз.

В окошко заглянул улыбающийся Кунд. Разумеется, он надеялся подсмотреть за переодевающейся невестой, но, заметив слезы, тут же исчез. Через минуту дверь распахнулась и парон, пыхтя, влез в карету.

- С ума сошел?! - взвилась я. - Мы же высоко! А если бы ты оставил меня вдовой еще до свадьбы?

- Я дракон, моя сияющая Ари, - усмехнулся Кунд. - Что-что, а летать мы умеем! Да и переворачиваюсь я, в отличие от тебя, за мгновение...

- Знаю, - всхлипнула я.

- Ну-ну! - Кунд сел на пол и обнял меня. - Я, конечно, понимаю, что девушке положено плакать, когда ее похищает дракон... Но у нас вроде была договоренность на этот счет. - Он отстранился и, заглянув мне глаза, бережно вытер щеки. - Неужели передумала за меня выходить? Предпочтешь Повелителя Туманной долины его никчемному сыну?..

- Жара громыхающая, - передернулась я, а Кунд улыбнулся своему любимому ругательству, - надо же было такое предположить! Я не люблю парона Ро Вуда... Спасибо скажи, что не планирую больше мстить...

- Спасибо, - хмыкнул Кунд. - Он и так безутешен, каждый день ходит к тому месту, надеется, что Черный алтарь снова появится.

- Вот именно. Твоего отца я интересовала только как ключик к дармовой силе. Любит он исключительно власть, зато всем сердцем!

- Это правда, - недовольно скривился мой жених. - И не активировал бы никогда свой дар, не попробуй я эту власть отобрать... Эх, Ари, зря ты вмешалась. Я бы сделал этот мир прекрасным для тебя!

- Не нужно, - отозвалась я. И, прижавшись к груди любимого, проговорила: - Мой мир и так безумно прекрасен! Так прекрасен, что сердце разрывается от любви и слезы текут от счастья. Не нужно ничего менять, потому что мой мир - ты, Кунд!

КОНЕЦ.